

- [Письма*](#)

- [Письма к императору Александру II](#)
- [Письма к родным](#)
- [Письмо к свт. Феофану Затворнику по поводу следствия над виновными Дивеевского монастыря](#)
- [Письма к А.Н. Муравьеву](#)
 - [Письмо 1\(3\).](#)
 - [Письмо 2\(6\).](#)
 - [Письмо 3\(7\).](#)
 - [Письмо 4\(11\).](#)
 - [Письмо 5\(17\).](#)
 - [Письмо 6\(25\).](#)
 - [Письмо 7\(28\).](#)
 - [Письмо 8\(29\).](#)
 - [Письмо 9\(31\).](#)
 - [Письмо 10\(50\).](#)
 - [Письмо 11\(53\).](#)
 - [Письмо 12\(87\).](#)
 - [Письмо 13\(102\).](#)
 - [Письмо 14\(114\).](#)
 - [Письмо 15\(117\).](#)
 - [Письмо 16\(121\).](#)
 - [Письмо 17\(129\).](#)
 - [Письмо 18\(200\).](#)
 - [Письмо 19 \(206\).](#)
 - [Письмо 20\(214\).](#)
 - [Письмо 21\(301\).](#)
 - [Письмо 22\(304\).](#)
 - [Письмо 23\(361\).](#)
 - [Письмо 24\(437\).](#)
- [Письма к архимандриту Антонию \(Медведеву\)](#)
 - [Письмо 1\(5\).](#)
 - [Письмо 2\(6\).](#)
 - [Письмо 3\(10\).](#)
 - [Письмо 4\(11\).](#)
 - [Письмо 5\(12\).](#)
 - [Письмо 6\(15\).](#)
 - [Письмо 7\(23\).](#)
 - [Письмо 8\(25\).](#)
 - [Письмо 9\(29\).](#)
 - [Письмо 10\(31\).](#)
 - [Письмо 11\(748\).](#)
 - [Письмо 12\(777\).](#)
 - [Письмо 13\(783\).](#)
 - [Письмо 14\(804\).](#)
 - [Письмо 15\(849\).](#)
 - [Письмо 16\(893\).](#)

- [Письмо 17\(894\).](#)
- [Письмо 18\(916\).](#)
- [Письмо 19\(988\).](#)
- [Письмо 20\(1092\).](#)
- [Письмо 21\(1093\).](#)
- [Письмо 22\(1140\).](#)
- [Письмо 23\(1187\).](#)
- [Письмо 24\(1394\).](#)
- [Письмо 25\(1438\).](#)
- [Письмо 26\(1459\).](#)
- [Письмо 27\(1567\).](#)
- [Письмо 28\(1636\).](#)
- [Письмо 29\(1643\).](#)
- [Письмо 30\(1681\).](#)
- [Письма Высокопреосвященного Филарета Митрополита Московского к Екатерине Владимировне Новосильцевой](#)
 - [Письмо Письмо 1-е](#)
 - [Письмо Письмо 2-е](#)
 - [Письмо Письмо 3-е](#)
 - [Письмо Письмо 4-е](#)
 - [Письмо Письмо 5-е](#)
 - [Письмо Письмо 6-ое](#)
 - [Письмо Письмо 10-е](#)
- [Письма митрополита Филарета, Московского и Коломенского, к игумении Спасо-Бородинского монастыря Марии \(Тучковой\)](#)
 - [Письмо 1.](#)
 - [Письмо 2.](#)
 - [Письмо 3.](#)
 - [Письмо 4.](#)
 - [Письмо 5.](#)
 - [Письмо 6.](#)
 - [Письмо 7.](#)
 - [Письмо 8.](#)
 - [Письмо 9.](#)
 - [Письмо 10.](#)
 - [Письмо 11.](#)
 - [Письмо 12.](#)
 - [Письмо 13.](#)
 - [Письмо 14.](#)
 - [Письмо 15.](#)
 - [Письмо 16.](#)
 - [Письмо 17.](#)
 - [Письмо 18.](#)
 - [Письмо 19.](#)
 - [Письмо 20.](#)
 - [Письмо 21.](#)
 - [Письмо 22.](#)

- [Письмо 23.](#)
- [Письмо 24.](#)
- [Письмо 25.](#)
- [Письмо 26.](#)
- [Письмо 27.](#)
- [Письмо 28.](#)
- [Письмо 29.](#)
- [Письмо 30.](#)
- [Письмо 31.](#)
- [Письмо 32.](#)
- [Письмо 33.](#)
- [Письмо 34.](#)
- [Письмо 35.](#)
- [Письмо 36.](#)
- [Письмо 37.](#)
- [Письмо 38.](#)
- [Письмо 39.](#)
- [Письмо 40.](#)
- [Письмо 41.](#)
- [Письмо 42.](#)
- [Письмо 43.](#)
- [Письмо 44.](#)
- [Письмо 45.](#)
- [Письмо 46.](#)
- [Письмо 47.](#)
- [Письмо 48.](#)
- [Письмо 49.](#)
- [Письмо 50.](#)
- [Письмо 51.](#)
- [Письмо 52.](#)
- [Письмо 53.](#)
- [Письмо 54.](#)
- [Письмо 55.](#)
- [Письмо 56.](#)
- [Письмо 57.](#)
- [Письмо 58.](#)
- [Письмо 59.](#)
- [Письмо 60.](#)
- [Письмо 61.88](#)
- [Письмо 62.](#)
- [Письмо 63.](#)
- [Письмо 64.](#)
- [Письмо 65.](#)
- [Письмо 66.](#)
- [Письмо 67.](#)
- [Письмо 68.](#)
- [Письмо 69.](#)

- [Письмо 70.](#)
- [Письмо 71.](#)
- [Письмо 72.](#)
- [Письмо 73.](#)
- [Письмо 74.](#)
- [Письмо 75.](#)
- [Письмо 76.](#)
- [Письмо 77.](#)
- [Письмо 78.](#)
- [Письмо 79.](#)
- [Письмо 80.](#)
- [Письма к игумении Сергии](#)
 - [Письмо I.](#)
 - [Письмо II.](#)
 - [Письмо III.](#)
 - [Письмо IV.](#)
 - [Письмо V.](#)
 - [Письмо VI.](#)
 - [Письмо VII.](#)
 - [Письмо VIII.](#)
 - [Письмо IX.](#)
 - [Письмо X.](#)
 - [Письмо XI.](#)
 - [Письмо XII.](#)
 - [Письмо XIII.](#)
 - [Письмо XIV.](#)
 - [Письмо XV.](#)
 - [Письмо XVI.](#)
 - [Письмо XVII.](#)
 - [Письмо XVIII.](#)
 - [Письмо XIX.](#)
 - [Письмо XX.](#)
 - [Письмо XXI.](#)
 - [Письмо XXII.](#)

- [Примечания](#)

- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)

- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)

- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)

- [108](#)
 - [109](#)
 - [110](#)
 - [111](#)
 - [112](#)
 - [113](#)
 - [114](#)
 - [115](#)
 - [116](#)
 - [117](#)
 - [118](#)
 - [119](#)
 - [120](#)
 - [121](#)
 - [122](#)
 - [123](#)
 - [*](#)
 - [—](#)
-
-

Введение

Содержание

Письма к императору Александру II

«Кто познал ум Господень?» — сказал благомудрый апостол и в сем вопросе находил разрешительный ответ на трудные думы.

Кто разрешит думы, возбужденные событиями двенадцатого дня²? Для чего из благолепного сада внезапно унесено младое древо, тщательно возвращенное, уже готовое к плодоношению, обещавшее возделенные плоды? Для чего невидимая рука угасила светлые надежды, которые должны были обеспечивать продолжение света для будущего России? Неужели не услышаны молитвы Благочестивейших Родителей о своем первенце, молитвы верного народа?

Не дадут на сие собственного ответа ни испытующая мысль, ни оставленное самому себе чувство скорби.

Успокоительное разрешение сих дум да ищется лучше в священном слове истины: «Кто познал ум Господень? Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его» ([Рим.11:34, 33](#)). Но при сей непостижимости, несомненно известно, «что все пути Господни — милость и истина к хранящим завет Его» ([Пс.24:10](#)).

Посему несомненно, что верен Господь и в услышании молитвы. Он услышал ее, принял и исполнил, только не по мысли родительской и отечественной любви, которая желала удержать Благоверного Царевича для трудных в трудные времена подвигов земного царства, но исполнила по разумению Своего Божественного ума, который предзрел, как лучшее, то, чтобы скоро призвать его в Царство Небесное. Премудрость и любовь Господня присутствовали при сем решении.

Итак, «не Богу ли повинется душа» ([Пс.61:2](#)) скорбящая? Пред Его непостижимую премудростию и всегда несомненною благостию да преклонится испытующая мысль, волнующиеся чувствования да утихнут, и печаль растворится чистым духовным утешением.

Молю Всеблагого Бога Отца и Воплощенного Сына Его, безмерными скорбями искушенного, для облегчения наших скорбей, Пречистую Матерь Его, испытавшую беспримерные материнские скорби, да великая родительская печаль Ваших Императорских Величеств благодатным утешением будет растворена, облегчена, услаждена, и лишение, которое потерпела ваша родительская любовь, будет вознаграждено в благоверных чадах Ваших, которых благость Божия Вам сохраняет.

18 апреля 1865 года

Благотворно устроила святая Церковь, что каждый член ее в своем имени носит воспоминание святого и доброго и, следственно, побуждение к доброму и святому.

В имени святого Александра заключается воспоминание великого князя, который пред лицом неверного властителя, при угрозе смерти, не поколебался исповедать свою веру, который мудростью отражал от Православия покушения неправославных, который Невскою победою преуказал из дали веков твою невскую столицу.

Несомненно, что при наречении твоего имени присутствовала также мысль о Александре I, Благословенном, который, в годину испытания, укрепился верою; и верою одолел утеснителя Европы и сделался ее руководителем.

Какие возвышающие, достойные тебя воспоминания! [...]

27 августа 1865 года

Справедливо изволите рассуждать, что событие 4 апреля³ попущено на нас за оскудение веры и за расслабление нравов. Но, по милости Божией, это еще не наказание. Провидение через событие сказало нам: «Вы достойны страшного наказания, и оно было на один волос от вас;

возбудитесь исправлением и милосердием, исправьтесь». Послушаемся ли мы? Тяжек заботливый вопрос. Заботливая мысль Вашего Величества о том, что Н...⁴ не принадлежит к Православной Церкви, свойственна любви к Православию и к присной душе. Да принесет оную душа Ваша в молитве мирной Спасителю всех и да почиет в безмолвии пред Его премудростью и милосердием, не испытывая судеб Его. Богат Он милостью и средствами спасения верующих.

Может быть, не благовременно теперь представить вашему вниманию событие, довольно верно мне известное. Недавно жила в Москве одна больная⁵, искренне преданная Православию, которой по временам виделись некоторые усопшие и с нею молились, подкрепляя ее терпение; а иные просили молитв о себе. Однажды между ними она увидела протестантского пастора, которого прежде знала в одном из южных городов России, который очень благорасположен был к Православию, но остался не присоединенным к Православной Церкви. Видящая спросила его: «Зачем ты здесь? Ты не наш». Он отвечал: «Нет, ваш, в предсмертные часы моей жизни мне явился преподобный Сергей и помазал меня Святым Миром». Можно ли утверждать, что это истина? Но и напротив, можно ли доказать, что это мечта?

В преданности переносимые страдания Ваши и болезнь да примет Господь как жертву Ему благоугодную и всеисцеляющую. [...]

1866 год

Письма к родным

Ваше высокоблагословение, дражайший родитель!

Получить доброе известие о Вашем здравии? — сего уже довольно было меня обрадовать. Но видеть исполнение желания? — новое доказательство нежной снисходительной попечительности — после сего кто может быть меня довольнее? Чем же я должен ответствовать Вашей любви? Конечно исполнением Ваших наставлений, Ваших советов, Ваших желаний!

4 мая 1802 года

Ваше высокоблагословение, дражайший родитель!

Я получил Ваше трогательное письмо. Чувствую цену доверенности, с которой Вы ближе показываете мне свое положение и позволяете участвовать в своих мыслях. Они подают мне случай внимательнее размыслить о свете. Я представляю, что и я некогда должен вступить на сию сомнительную сцену, на которую теперь смотрю со стороны, где нередко невежество и предрассудок рукоплещет, освистывает злоба и зависть... И мне идти по сему пути, где мечут под ноги то камни, то золото, о которые равно удобно претывается неопытность или неосмотрительность...

Я молю Бога, чтобы далее и долее хранил Вас для меня, дабы при руководстве Ваших советов и Вашей опытности легче мог я снискать свою. [...]

10 декабря 1802 года

Архипастырь⁶ ошастливил нас прибытием своим, но в то же время и опечалил жалобами на свое здоровье. Сего дня он не священнодействовал; да мы совершенно не имели удовольствия и видеть его. К утешению, мы читаем его новую проповедь на прошедший Новый год, присланную нам от него, при конце коея замечательно смиренное прошение прощения пастырем у паствы. Так христианин всегда готовится к смерти: но она страшится тех, которые видят ее... Я желаю Вам видеть ее и не быть от нее видимым. [...]

2 февраля 1804 года

В одном из Ваших писем Вы различаете заботы об одном себе и заботы о многих. Сравнение, по-видимому, ясно, и перевес виден. Но для чего ни слова не сказали Вы о утешениях одного и утешениях многих? Я почитаю сие нужным к совершенному сравнению и желал бы знать Ваше мнение.

Когда я нахожу в некоторых склонность к честолюбию и даже пронырству, я спрашиваю: не хотят ли сим дополнить умеренное попечение об одном себе? Когда примечаю в иных рождающуюся жестокость характера или страсть к пьянству, я думаю: не доказывает ли сие пустоты, которую оставляет в них недостаток утешения со стороны других?

Я знаю, что состояние не дает пороков: только мне кажется, что они указывают иногда на неудовольствия, сопряженные с состоянием.

Я бы описал Вам и сии неудовольствия, сколько я замечал их: но я и так уже написал то, о чем бы только говорить должно. [...]

Май-июнь 1806 года

О себе скажу Вам, что я встречаю иногда неприятности, иногда затруднения; но более нахожу удовольствий в своем состоянии и полезных занятий. Меня затрудняет несколько будущее: но я, не могши прояснить его мрачности, успокаиваюсь, отвращая от него взоры, и ожидаю, доколе упадут некоторые лучи, долженствующие показать мне дорогу. Может быть, это назовут легкомыслием: но я называю это доверенностью к Провидению. Если я чего-нибудь желаю и мне встречаются препятствия в достижении предмета желания, я думаю, что не случай толкнул их против меня, и потому без ропота медлю и ожидаю, что будет далее. Мне кажется,

что несколько лет нерешимости простительнее, нежели минута опрометчивости там, где дело идет о целой жизни. Пусть, кто хочет, бежит за блудящим огнем счастья: я иду спокойно, потому что я нигде не вижу постоянного света. Я предлагаю Вам сии мысли, ожидая им справедливого суда от Вашей опытности, и надеюсь узнать со временем Ваше мнение. [...]

21 декабря 1806 года

Не знаю точно, понравится ли Вам новость, которую скажу теперь: впрочем, если в Ваших письмах говорит Ваше сердце, надеюсь, что я не оскорбил Вас и не поступил против Вашего соизволения, сделав один важный шаг по своей воле, по довольном, смею сказать, размышлении. Батюшка! Василья скоро не будет; но Вы не лишитесь сына: сына, который понимает, что Вам обязан более, нежели жизнью, чувствует важность воспитания и знает цену Вашего сердца. Простите мне; я не думал осмелиться хвалить Вас и не знаю, как это вырвалось⁷. [...]

1 ноября 1808 года

Вы желаете ведать обстоятельства моего нового состояния. Но я почти не вижу около себя нового. Тот же образ жизни; те же упражнения; та же должность; то же спокойствие, кроме того, что прежде, с некоторого времени, я иногда думал: что-то будет? Что-то выйдет? А теперь и этого не думаю. Его высокопреосвященство⁸ удостаивает меня такого благоволения, какого не смел и желать... Я редко видел начальника, чаще отца, наставника. [...]

14 декабря 1808 года

Повторяю: будьте спокойны. Можно лишиться земных благодетелей: Промысл небесный никого не оставляет. Можно расстаться с любезными: Тот, Который один любит каждого из нас более, нежели все люди вместе, всегда с нами. Он благодворит нам и тогда, когда мы не хотим. [...]

25 декабря 1808 года

Я за неизлишнее почитаю известить Вас, что я имел случай быть в здешней ризнице. Какое это собрание древнего и нового, богатства и вкуса! Какое множество серебра, золота, жемчуга, камней! Жаль, что, пробегая все сие глазами, я только растерялся, и получилось одно смешанное воображение предметов.

Древние изображения угодников шитые и плащаница показались мне странны и страшны, хотя некоторые из присутствующих и хвалили, смотря на оные, искусство предков...

Множество риз, отягченных жемчугом и золотом; полужемчужная пелена Годунова, коея жемчуг преимущественно крупен: другая пелена, на коей совершенно ничего не видно кроме жемчуга, — все сие удивляет, но не привлекает. Сколь ни много здесь редкого и драгоценного, но утомленный взор скоро уклоняется отселе искать другого предмета.

Все уже забыто при одном взгляде на одежды престола и жертвенника, бархатные, украшенные шитьем и жемчугом. На одной из них виден Иисус Христос, несущий большой жемчужный крест. Все зрители восклицают, — и я иду прочь едва не последний.

Изумляешься, когда между столь редкими произведениями искусства и природы видишь ризы, сделанные из простой темной китайки. Рамена, их носившие, составляют их цену. Тут же есть и сосуд деревянный с диском, которые употреблял преподобный. [...]

Без даты

Мы имели экзамен и получили вакацию. Мне первый опыт удался не так худо, как я, по новости, опасался. Мне одному в семинарии досталась благодарность и одобрение исключительное от их высокопреосвященств — Новгородского и Рязанского⁹, присутствовавших на испытании. Я знаю, что из сего не должно делать ни хороших заключений о себе, ни худых о других. [...]

Июнь-июль 1809 года

Utinam bonum esse contingat, minus sollicitum, an bene mihi sit¹⁰!

Что жалуются на меня в л[авре], это я знаю. То правда, что я молчалив. А там нашлись люди, которые слишком говорливы. Я не писал того, что чувствую: а они говорили то, чего я не знаю. [...]

21 июня 1809 года

Не имея ничего более сказать Вам о себе, я хочу сообщить Вам то, что слышал я от одного генерала, человека, заслуживающего всякое вероятие, об одном необыкновенном человеке. Это женщина, которая более пятнадцати лет... лежит на одном месте... Следующее происшествие случилось с одною госпожою, от которой лично узнал о нем упомянутый генерал.

Сия госпожа нарочно ездила к страдальце с больною своею сестрою после того, как многие врачи отказались от нее. На просьбу о помощи страдальца сказала: «Что я могу сделать? Разве я не то же, что ты?» — Но дай мне какое-нибудь наставление, — продолжала просившая. — «Молись Богу». — Я молилась, но Бог не услышал меня. — «Так видно мало веры». — Наконец, по настоятельной просьбе, страдальца советовала к ране приложить березовый лист. Но теперь зима, — сказала госпожа. Та ответила: «Глупая! У тебя есть веники. Не лекарство лечит, но Бог». Сие наставление было исполнено, и больная через три дня совершенно выздоровела.

Я пересказал Вам сие происшествие точно так, как его слышал: поелику в подобных вещах ничто так не нужно, как верность. Мне кажется, что я вижу здесь истинные лучи света: желал бы знать Ваше мнение. [...]

20 декабря 1810 года

Напрасно говорите Вы о моих заслугах: я чувствую в глубине моего сердца, что счастлив не по заслугам. Вашим добродетелям и молитвам приписываю я и то, что Бог соделал меня отчасти орудием Вам по достоинству принадлежащего воздаяния. Не оставьте просить Бога, чтобы я не был неблагодарен к Его Промыслу, которого следы вижу и осязаю в моей жизни!

Не лишним почитаю сказать, что я был при испытании в Институте глухонемых. Они и оне говорят между собою руками, а с посетителями мелом на доске. Реша[ют] арифметические задачи и богословские вопросы. Душа у них в глазах. Их видеть любопытно, приятно и жалко. [...]

26 февраля 1812 года

Ваше высокоблагословение! Любезнейший родитель!

В последнем письме моем, при котором посылал к Вам деньги, сказал я, что слабость Вашего здоровья занимает меня и наяву, и во сне. В сем состоянии остаюсь я донныне. Стараюсь последовать примеру преданности в волю Божию, каковый всегда видел в Вас, и лучшее утешение в настоящем положении моем есть та мысль, что тверднейшее основание спокойствия и надежды Вы полагаете во Враче душ и телес. К Нему и я прибегаю в недостойных моих молитвах и, не имея возможности ближе служить Вам во время Вашей немощи, молю Его всемогущим Своим Промыслом устроить все так, чтобы внешняя скорбь Ваша растворена была внутренним утешением веры и упования и чтобы обычные ли человеческие средства или единая Его невидимая сила возвратили телесному составу Вашему крепость его, и вместе с Вами всему роду нашему дано было с новым утешением узреть в сем благая Господня на земли живых. [...]

1 февраля 1816 года

Письмо к свт. Феофану Затворнику по поводу следствия над виновными Дивеевского монастыря

Преосвященнейший Владыко, Достопочтенный о Господе Брат!

Теперь получил и прочитал Ваше письмо: и прежде всего взаимно простираю к Вам целование общения и сорадования о имени Господа, Единородного Сына Божия, пришедшего во плоти в мир во спасение наше. — Благодать Его и мир да пребывает со духом Вашим.

О Дивеевских делах ближе было бы Вам обратиться к первенствующему члену Синода или г. Синодальному Обер-Прокурору: потому что я официально участвовал в сих делах дотеле, доколе исполнял указ С. Синода, которым предписано было мне наблюдать за следствием и представить оное с мнением. Следствие произведено; мнение мое представлено; и данное мне поручение окончилось.

Впрочем как Вам угодно было оказать мне братское доверие сообщением сведений и требованием моего мнения по некоторым вопросам: то с братскою откровенностью скажу, что разумею:

Благочинную в Дивеевском монастыре действительно нужно было переменить. Она усиленными мерами составляла список сестер в пользу новой начальницы Гликерии, и вписала в него и безумных и отсутствующих.

Казначая, по сведениям следователей, прежде вела себя беспристрастно в отношении к партиям; а уже по избрании в сию должность стала усиленно поддерживать Г. как начальницу. Может быть, ее можно было бы вразумить: но когда Вы уже дозволили переменить ее, возвращаться назад было бы вредно.

Старица, сосланная в Ардатов, заслуживает внимания. Она призналась в своей вине, что сказала преосвященному Нектарию: Иоасаф нас гнал, и ты гонишь; Бог тебя накажет. Это сказано было наконец после бесполезного смиренного упрасивания о Елисавете. Преосвященный мог бы равнодушно смотреть на грубую откровенность старухи. Если же и надобно было наказать ее: шестимесячного изгнания довольно; и можно возвратить ее. Такое мнение представил я С. Синоду.

Что мысль начальницы не объявлять, где находятся отсутствующие сестры, — это очень неблагонамеренно. По всей вероятности они разосланы для происков.

Сборщицы в Петербурге, также вероятно, делают пользу своему карману, и вред миру обители. Едва ли послушают они настоятельницы. Не излишне было бы Вам истребовать их в обитель чрез сношение с г. Обер-Прокурором.

Именем человеколюбия благодарю Вас за то, что поручили Саровскому строителю не лишать помощи Дивеевский монастырь. Я слышал, что он, испугавшись клеветы, хотел во всем отказать и пресечь всякое сношение.

К слову скажу Вам, что доказано следствием: — избрание Г. не правильно, И. вреден Дивееву в духовном и хозяйственном отношении; начальница Дивеевского Елисавета и строитель Саровский люди почтенные и оклеветаны неблагонамеренно.

К партии Г. и И. принадлежит от 40 до 50 сестер. Из них около 20 прежде, за два или три года, в ведомостях были неодобренными. Всех их оставить в монастыре неудобно; но и всех выслать неудобно. Нельзя ли ограничиться удалением немногих, более явно нарушающих порядок и имеющих вредное влияние на других. Настоятельница может отклонить таковых от увлечения толпы. Для вразумления сих последних неудобно ли будет Вам употреблять священника Садовского, который много лет служит духовником обители и пользуется

заслуженным уважением. Преосвященные Иеремия и Антоний относились к нему с особенною доверенностью и давали ему иногда предписания непосредственно.

Сказав Вам, что разумею, и предавая то на Ваше рассуждение, остаюсь с истинным почтением, и яже о Господе любовью

Вашего Преосвященства покорнейший слуга Филарет М. Моск.

В Москве. Января 1-го 1862.

Судя по тому, что есть в следствии, вот те, которых могли присудить Благочинная П., Г.С., Л. В.[11](#).

Источник: Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Выпуски V, VI, VII и VIII. Том II. — М.: Правило веры, 2000. Собрание писем святителя Феофана. Выпуск пятый. Издание Афонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литография И. Ефимова, 1899. С. 3—6.

Письмо 1(3).

1 декабря 1833 г.

Извините за вчерашний вечер. Я колебался выговорить Вам отказ, но потом обрадовался, выговорив, когда узнал, что с Вами был человек, которому, верно, не понравилось бы увидеть больного подле одра среди небрежного вида монашеской келлии.

Письмо 2(6).

5 июля 1834 г.

М[илостивый] Г[осударь] Андр[ей] Николаевич.

Я все хотел сказать Вам, что я почувствовал, как подлинно жестоко не отвечать на письмо, писанное больною рукою, и как это не сказалось вскоре по отъезде моем из Петербурга, но мне пришла другая мысль, что здоровая рука, вероятно, захочет мстить за больную и не захочет писать письма к руке, которая, будучи здорова, не написала ответа. Но 26 июля вечером узнал я, что в руке Вашей есть добродетель незлобия, т.е. получил Ваше письмо.

Стану рассказывать, как было. Письмо Ваше получил я в то самое время, как после служения, проповеди, обеда в Москве и потом, после экзамена в Коммерческом училище, в сумерки складывал я бумаги, чтобы как-нибудь скорее после следующей полуночи уехать в Лавру, что и сделалось. Здесь не видел, как проходили дни в занятиях то церковных, то Академических, то прочих, как, наконец, ныне, совершив праздник Преподобного Сергия, по благодати Божией и его молитвами в мире после обеда почувствовал себя свободным — и вот Вам отвечаю.

С родителем Вашим¹² я встретился приятным образом. Он застал меня в спорном несколько разговоре с одною любомудрствующею особою и брал мою сторону. Я думал, что еще буду беседовать с ним, но, быв у меня во второй раз, он нашел у меня викария с делами и по сему ли обстоятельству или по другой причине оставался у меня недолго.

Приключение полуумершей и здесь неодинаково признается, особенно от разноречивых преданий оного. Поверив оное по возможности, я смотрю на оное подобно Вам. Между тем я еще не прочитал об оном записки, доставленной за несколько дней до отъезда моего из Москвы, подписанной очевидцами. Видите, что меня недостает иногда и на легкие дела, к которым одно любопытство может привлечь достаточно.

У Патриарха Никона, по моему мнению, не было никакой своей Теократии. Теократия своя — только Богу и не была поручена Никону. И акты, собранные в начале Кормчей¹³, по моему мнению, не Теократии принадлежат. И собрал их в начале Кормчей не Никон, а его предшественники, ибо Никон только окончил, а не произвел издание Кормчей. Вот Вам небольшие возражения на начало Вашего чтения Кормчей, а что продолжать хотите, то хорошо.

На неправильный состав скитского патерика сержусь, если угодно, и я с Вами, но от чтения его не откажусь, если будет время. Тот, кто сделал сей алфавитный свод частных патериков, думал угодить нам с Вами удобностию прочитывания сказаний о том или другом отце; он думал, что мы будем искать в патерике руководства для нашей настоящей и будущей жизни, а не хронологии прошедшего времени, для нас чужого.

Ко мне в Лавру на праздник приехал преосвященный Иеротей. Он заботился о дальнейшем ходе своего дела, но я не знаю, что мы можем сделать особенного, не имея примера оттуда, где он был. Если бы в его книге была строчка от Высочайшего Двора, сие было бы полезно для хода его дела.

Цензурный комитет здешний представил в Синод мнение об описании Соловецкого монастыря, которое архимандрит хотел напечатать чрез светскую цензуру. Обратите на сие дело внимание, чтобы взять осторожность. Тут есть весьма неприличная статья о мощах Святителя Филиппа, которую, по счастью, светский цензор рассматривал не по-светски, но которую архимандрит очень не духовно назначил к печатанию. Тут есть и Святые, не признанные никем, кроме Соловецкого архимандрита, и видения, которые извольте посмотреть сами и покажите владыке¹⁴ и князю Петру Сергеевичу¹⁵, чтобы приняли труд унять

архимандрита.

А мне довольно для сего дня.

Мир душе Вашей призываю.

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 3(7).

1834 г.

Примите, М[илостивый] Г[осударь] Андр[ей] Ник[олаевич] искреннюю благодарность за посещение меня двумя письмами.

Ответствую на первое прежде.

Слава Богу, что выбор епископа Варшавского¹⁶ так удался. При всем том еще довольно трудно извлечь из сего распоряжения довольно пользы.

По рассмотрению о неодобряемых диаконах жаль, что архиереи немало ошибались, и, следовательно, потребовалось немало поправок. Поправки сии легко могут обратиться в пользу недостойных и дерзких, от которых хотели очистить службу. В действиях преосвященного Нижегородского и прежде замечена торопливость и произвольность; впрочем, и то надобно сказать, что в Нижегородской и Тамбовской епархиях много в духовенстве буйства и нет недостатка в крючкотворстве; посему архиереям естественно было крепко ухватиться за чрезвычайный случай, чтобы управиться с теми, для которых обыкновенные меры не были довольно сильны.

Что Вы прочитали Кормчую, то хорошо, и что Вам встретились при сем вопросы, сему так и надлежало быть. В таком виде имеем мы Кормчую, и, к сожалению, представить в лучшем виде не позволяют препятствия едва ли непреодолимые.

Что Ваше путешествие в половине сентября не состоялось, на то я не сердит по расчету, что Вы проехали бы через Москву, когда я был болен в Лавре, где пробыл я от 15 до 26 сентября.

Преосвященный Фаворский не довольно успеваает. Лето и Макарьевская ярмарка делали Москву довольно пустою, а пожары — испуганною и погруженною в свою заботу. Несколько тысяч рублей собрал посланный архимандрит в Нижнем. У меня сделали сбор от церквей и духовенства, но еще не дошли руки счесть его.

Как жаль, что между тем Иерусалим постигнут новым бедствием землетрясения! «Кто разуме ум Господень!» (Рим.11:34)

Перехожу ко второму письму.

В испрошенном мною оставлении в Москве на зиму не вижу ни печали, ни радости чьей-либо, но просто следствие нужды и стечения обстоятельств. Я просил позволения не ехать в Петербург, будучи в таком состоянии здоровья, что не уверен был, соберусь ли с силами доехать до Лавры для принятия Государя. И теперь нередко чувство немощи и болезненности приносит мне мысль: «Хорошо по крайней мере, что не ехать далеко». Дума Ваша приехать в Москву зимою да созреет и да исполнится. Милости просим.

В представлении о возвращении в Симонов иконы Святителя Николая также не вижу я того, что Вам видится, т.е. ни моего смирения, ни победы архимандрита, с которым я не думаю сражаться. Я открыл Св. Синоду действие неправильное и сомнительное, Св. Синод распорядился, как требовали справедливость и предосторожность. Потом неправильное действие удержано, подлога не открылось, я даю мнение прекратить предосторожность, в которой не настоят необходимой надобности. Если худо провозглашать вымышленное чудо, худо также не признавать и действительного исцеления. Сперва я заботился, чтобы не было первого худя, потом остерегаюсь, чтобы не было второго.

Я смотрю на дела, а не на архимандрита, если он думает найти в сем свою победу — пусть ее торжествует.

Если подлинно хотят дать прокуроров консисториям, пусть дадут без меня, дабы при рассуждении о сем не поставили меня защитником архиерейского самовластия, тогда как я

защищал бы права иерархические по ходу дел и пользы подчиненного консисториям духовенства.

Сия глаголя, не досаждаю ли Вам, как существу от обер-прокурорства? Простите, свет истинный да показывает Вам лучшее.

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 4(11).

12 августа 1835 г.

М[илостивый] Г[осударь] Андр[ей] Ник[олаевич]!

Худые глаза мои и сквозь очки не все хорошо разбирали в двух письмах Ваших, особенно во втором, но душа моя хорошо, надеюсь, поняла Вашу. Но вот что не хорошо, так долго молчу и, чтобы возвращение Ваше не застало меня безответным, боюсь приближения онаго, тогда как желаю. Надобно скорей уничтожить причину бояться и дать себе свободу желать.

Слава Богу, что Вы утешены Лаврою. В известии о сем и для меня есть капли утешения, которого лишает меня мое странствование. Желаю, чтобы легко написалось, что пишете о Вашем небольшом путешествии, и чтобы то было на пользу читающим.

О развалинах архиерейского дома в Ростове я заботился еще тогда, когда назывался Ярославским. Но судьбе не угодно было, чтобы я видел оные, а угодно было скоро дать мне иные заботы. Но что делать с сими развалинами? Надобно ли употребить несколько сот тысяч рублей, чтобы поместить тут уездное училище?

О преосвященном Августине¹⁷ многое и неудобосказуемое слово. Сильная воля не есть все, что нужно для полезного действия.

Относительно ректора академии Поликарпа¹⁸ Вы обвиняете меня в послаблении, а другие почитают меня гонителем его. Укажите мне дорогу между сими крайностями — я тотчас пойду по ней, но и тут надобно прибавить: если позволят.

Неудивительно, что бедный преосвященный Мелетий¹⁹, засланный в суровый климат, не выходил из кабинета. При других обстоятельствах он поступил бы, думаю, иначе.

Теперь уже не он в Иркутске; жаль, если и преосвященный Иннокентий²⁰ не будет довольно настоятелен по требованию места. Что по его характеру не невозможно. Надобно, чтобы местные архиереи были деятельны, прежде нежели могут быть полезны у них викарии.

Благодарю почтенного родителя Вашего за воспоминание обо мне. Найдут ли сии строки Вас у него, чтобы передать ему сию благодарность и то, что в минуты, которые лучше других, я вспоминаю его иногда и Вас пред Тем, пред которым воспоминание лучше всех других воспоминаний и для воспоминающего и для воспоминаемого.

Прикажете ли сказать что-нибудь и обо мне?

В начале прошедшего месяца был я в Сергиевской пустыне. Там здорово. Там видел я брата Вашего²¹ и похвалился, что напишу Вам о нем известие, и видите, как тщеславно похвалился.

Больше сказать нечего. «Исчезоша в суете дни» ([Пс.77:33](#)).

Между тем от чтения и письма болят у меня глаза. Приезжайте, садитесь, говорите; кроме того что мне приятно будет слушать, глаза мои отдыхать будут.

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 5(17).

6 января 1836 г.

Приказный протокол Собора 1660 г. лучше, нежели надутое соборное деяние. А любопытнее всего старец Епифаний в своих сказках, в которых он мыслит за целый Собор и выводит на чистую воду Греков, которые из своей книги речения прочтоша небывалые.

Что касается до рукописи о Армянской Церкви, она еще не любопытна, а только заставляет подозревать, что нужно было бы написать любопытное. Ссылается на тридцать избранных летописей, которые лежат в Эчмиадзине²² не раскрыты, а чаще всего выписывает она из книги вовсе не редкой — из нашего катехизиса — и приставляет к сим выпискам имя Армянской Церкви. Армяне прежде доказывали единоверие свое Греческой Церкви потому, как говорят они, что это большая Церковь; теперь то же делают с Российскойю. И как же? Они осуждают монофизитов и признают одно естество. А когда выписывают из нашего катехизиса, тогда говорят и два естества, но, говоря, как единоверные, не соединяются с Восточною Вселенскою Церковию. Они доказывают нам, будто мы поем трисвятое не Пресвятой Троице, как будто они лучше знают, что мы делаем, нежели мы сами.

Разве то любопытно, что у них большой урожай патриархов и что женский монастырь Окочуванке имеет своего епископа. Неужели тут и вся епархия? А должно так понимать сказанное, потому что о монастыре, принадлежащем к какой-нибудь епархии, не говорят, что он имеет своего епископа.

Не лучше ли бы предложить г. Лазареву²³ велеть пересмотреть 30 эчмиадзинских летописцев, нет ли достойного перевода и издания к пользе наук и к чести Армянской нации и издателя?

Письмо 6(25).

7 августа 1836 г.

Беда с Вами моей лености, М[илостивый] Г[осударь] Анд[рей] Ник[олаевич], или, если хотите говорить снисходительнее, моей немощи. Я думал в конце июля иметь возможность с Вами без труда беседовать живою грамотою или, как Гомер приказал говорить Гнедичу, крылатыми словами. Но полученное вчера вечером письмо Ваше заставляет меня тащить сегодня по сей бумаге мертвые слова и дать им вместо крыльев колеса почтовой телеги.

Святитель Митрофан не прогневается на Вас за отсрочку путешествия ради послушания. Послушанием с любовью Вам надобно мирить с должностию начальника, не по желанию, говорят, ее принявшего. И Вы лучше привыкнете к сухому делу должности, делая оное ради послушания с любовью.

И я не без послушания принимаю Ваши письменные тетради, но не ручаюсь за скорость возвращения их. Нынешнее лето не соответствует моим ожиданиям, кроме путешествия в Ростов, которое лучше ожидания.

В Феодоровском монастыре церкви, особенно соборная, хорошо возобновлены. Более там я нигде не был и только в церкви же видел некую особу в одежде послушницы, которую игумения назвала вкладчицею. Горицкий монастырь или собор жалок, потому что хотел быть слишком важен. Место прекрасное, но трудно выдумать, что из него сделать. И преосвященный Парфений²⁴, которому я предложил сей вопрос, не сказал ничего. В Данилове монастыре хороша одна рака мощей; впрочем, он и Никитский незavidны²⁵.

В Ростове все мне нравится, кроме несносного озера, которое везде ставит в глаза какой-то оловянный вид и портит грунт и здания. Под кровом Святителей Якова и Дмитрия провел я двое суток с большим утешением. Церкви архиерейского дома достойны сожаления, но я их полюбил больше, нежели Горицкий собор, и желал бы для поддержания их выдумать хотя викариатство Ростовское. Мне кажется, викарий и ярмарка без большого обременения для казны поддержали бы сей древний архиерейский дом. Собор Ростовский хорош и хорошо держится, но не так превосходно, как Вы говорили. Книжки Ваши архимандритам и протоиерею отданы. Но, чтобы возвратиться к речи о сем лете с возвращения в Ростов, я большею частию не здоров; и лечусь малоуспешно, и делаю мало, и прогуливаюсь мало, хотя это также должность, возлагаемая врачом. Потому не ручаюсь за скорое исполнение и Вашего поручения.

Учреждению монастыря в Варшаве и я рад, хотя там, кажется, не довольно верят моему доброжелательству, как изъяснили одной московской особе в присутствии преосвященного²⁶. Но я ни на минуту сего не приписываю его душе.

Донесено ли Св. Синоду о исцелении малолетней девочки от расслабления ног у Святителя Тихона и от параличного состояния глаза у Святителя Митрофана? Сенатор Петр Иванович Озеров сам видел, как во время молебна у Святителя Митрофана девочка внезапно обратилась к матери и что-то сказала, а мать сделала движение восторга, и оказалось, что это была минута прозрения. Вероятно, Господь еще утешит Церковь свою прославлением Тихона. Сие мне, не бывшему ни в Задонске, ни в Воронеже, подает случай мечтать (ибо желать было бы дерзко), что, если бы меня послал Св. Синод?

Христианская философия аббата Ботеня не пленила меня, то есть не заставила себя читать до конца. Посмотрите, как он, желая поставить веру в Воскресение Христово, отвергает доказательства истины сего события и говорит, что оно не имело свидетелей, кроме самого Воскресшего. Это значит ломать нижний этаж, чтобы заставить Вас перейти на верхний. Да как же будет стоять верхний, когда нижний будет сломан, если бы, по несчастию, сие удалось

аббату? Как Вам угодно, а я более, нежели аббату, верю Апостолам, которые именно называют себя свидетелями воскресения Христова (см. [Деян.1:22](#)).

Для Головина в академии не было вакансии, и, если была бы, не знаю, не был ли бы предпочтен другой. А Вы согласитесь, что академия должна выбирать человека, какой лучше для академии, а не какой лучше для одного постороннего человека. Сие рассуждение не очень хорошо для того, чтобы им кончить письмо, но так случилось, и Вы не заставьте меня жалеть, что говорю, что думаю. Господь да сохранит Вас в мире.

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 7(28).

13 марта 1837 г.

У меня боль с двух сторон горла, подобная тому, как бы кто ломился в запертую дверь. Мне толкуют, что это начало нынешней болезни, и говорят, что надобно оставаться дома. Что прикажете?

Если боль уменьшится, желаю исполнить обещание быть в академии. Но еще обещаться не могу.

Позвольте заметить, что если придете ко мне в 12 часов, то опоздаете в академию. В 12 или с небольшим, кажется, надобно быть там.

Письмо 8(29).

15 марта 1837 г.

Вчерашний вечер дал мне случай к утешительному размышлению, что враги меньше могут вредить человеку, нежели друзья. Найдет ли враг случай, изобретет ли план задушить человека долгим разговором во время болезни горла, для друга это возможно.

Не угодно ли по пути в Св. Синод зайти взять грамоты, чтобы о них не допрашивать человека безгласного.

Письмо 9(31).

5 августа 1837 г.

Хотя, М[илостивый] Г[осударь] Анд[рей] Ник[олаевич], я очень беспамятен и очень терплю от сего, однако не нужно было в другой раз сказывать мне о почтовом четверге в Волоколамске. Еще до письма Вашего, сей час полученного, думал я, что завтра третий четверг, а я еще в первый хотел Вам послать хотя несколько строк, не видя возможности послать себя, дабы Вы не занимались напрасным ожиданием.

Здоровья мне отмерено ровно столько, сколько нужно было на время необходимого движения. Утомление и простуда накопленные, но преодолеваемые нуждою, наконец взяли свое. В последние дни перед праздником Успения Пресвятыя Богородицы я просил преосвященного Дионисия²⁷ заменить меня в праздник, однако на праздник я ожил, почувствовал себя лучше именно в сей день, но на другой день, празднуя в Андрониеве монастыре, простудил глаз, между тем как расположился наутро ехать в Воскресенск. Отложить не хотелось. Я зажмурился и поехал. И оттого не видал церквей даже по дороге в Воскресенск. Какого больше требуете Вы от меня обозрения?

Делом о мраморе для Гроба Господня меньше теперь спешу, потому что в нынешнем году нельзя уже достать мрамора и употребить. Нашли новый род мрамора, который Кампиони предпочитает известному прежде, а другие спорят против сего. Я разрешить сего не умею и сегодня должен был послать о сем вопрос к скульптору Витали, но забыл, и сие остается до завтрашнего утра. Обложить стены в три аршина высоты, входную арку и ее лицевую часть сделана смета в 2500 рублей.

Я Вас не обидел, то есть в Калугу также не писал доньше²⁸. Постараюсь написать, и, если забуду дать отчет, можете допросить меня еще раз.

Хорошо, что уединение позволяет Вам заниматься желаемым и полезным. Бог да благословит Ваши занятия, особенно то, которое имеет целью пользу духовную.

Мне, видно, не прийти, чтобы вмешаться в беседу между Вами и почтенным родителем Вашим. Будьте Вы перед ним свидетелем моего почтения и благодарности за его воспоминание обо мне.

Сего довольно, в среду после всенощной, а завтра, в четверг, праздник, и надобно не писать к Вам, а молиться, и о Вас, аще дарует Господь с любовью и с желанием всякого блага.

Филарет, м[итрополит] Московский

22 июня 1839 г.

М[илостивый] Г[осударь] Анд[рей] Ник[олаевич]!

Не должно пропустить добрый случай, чтобы не сказать Вам: мир.

На письмо Ваше я Вам отвечал. Если можно иметь от Вас другое, хорошо бы узнать от Вас, если что знаете, о времени прибытия в Москву Государя Императора, в Москву ли прямо или мимо нее в Бородино и уже оттуда в Москву. Я получил повеление быть в Бородине, но ничего не знаю, когда там быть и что там потребуется. Наугад распорядиться не очень удобно.

Не худо бы знать, что делается с изданием правил. Показан ли Греческий текст академику Грефе и как он отозвался? Дело позволяет надеяться отзыва благоприятного, а если бы случились замечания, желательно знать, чтобы видеть правду или показать ее.

Каково кончено дело Чудовской церкви, спросите Ивана Акимовича, который ее видел. А я начинаю в сем деле видеть Промысл Божий. Медленность и запутанность надобны были, чтобы оно сделалось. Если бы сначала узнал я правду, какая потребуется издержка, я не почел бы ее возможною и отказался бы от дела. Если бы дело сделалось скорее, я не знал бы, как платить. И теперь дивлюсь, что за один иконостас отдано более 100 000 р., и мы еще не слишком затруднены. Благодарение Богу и Святителю Алексию.

При стеснении делами и людьми меня несколько расстраивает лечение. Чувствую, что оно нужно и не без пользы, но уменьшает количество работы, которая от меня требуется.

В Синодальной ризнице все приходит к окончанию, и, кажется, будет изрядно, сколько позволяет место.

Для любопытства расскажу Вам одно из моих ежедневных походов. Осмотрев Донское училище, я пошел в соборную монастырскую церковь и к преосвященному Аарону²⁹ послать доложить, может ли он принять меня.

Проведя немало времени в соборе с архимандритом и братиею, я пришел к преосвященному. Он принял меня в шелковой шапке с шелковым же околышем. В комнатах был тяжелый масляный запах от пола, впрочем, давно окрашенного, потому что проветривать комнаты у преосвященного не в обычае. Комнаты отделаны хорошо, но все в беспорядке: везде пыль и сор, на всех креслах книги, так что я не нашел места, где сесть. Архимандрит говорит, что это всегда так бывает. Архимандрит изъявил мне желание иметь обитателем вместо преосв. Аарона преосв. Михаила, бывшего Оренбургского, живущего там в нужде и бедности, и я не могу похулить желания архимандрита, не желая, впрочем, худшего жилища преосвященному Аарону.

Неприятное здесь рассказывают о пожарах в Симбирской губернии. Если правда, это кажется не русский огонь. Да дарует Бог, чтобы истина была лучше рассказов.

Теперь смотрю в Лавру, потом желательно в Бородино для освящения церкви и внесения вклада Государя Наследника, а также и в Воскресенск, где дело кончить обещали к началу августа. Но время у нас не для путешественников: сыро и не тепло.

От истинного Солнца света уму и теплоты сердцу Вашему с любовью желаю.

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 11(53).

10 июля 1839 г.

Преподобный Сергей да подаст благословение Божие душе Вашей, любезный Андр[ей] Ник[олаевич]. А я благодарю Вас, что, благоговейно вспомнив день его, и мое смирение воспомянули.

Я пробыл в Лавре от 27 июня до 7-го дня сего месяца и не видел, как прошло время в экзаменах, осмотрах, в богослужении обыкновенном и в частных торжественных священнослужениях для праздников и для рукоположений.

Расскажу Вам приключение в навечерии праздника. Время было очень сухое и жаркое. Так что полукафтаны, бывшее на мне на молебне, проникнутое потом, не годилось для употребления, когда надлежало идти ко всенощной. Во время всенощной, в начале чтения кафизмы, стал я на обыкновенном месте среди народа. Приходит наместник и на ухо просит позволения отлучиться, потому что на Переяславской улице пожар. Я сказал: «Бог да поможет» — и отпустил его, не сделав никакого вопроса, чтобы не произвести смущения в близстоящих и далее в народе. Когда приблизилось время чтения о чудесах Преподобного Сергея, мне представилось, что квартирующие в нашей гостинице и теперь находящиеся в церкви могут потерпеть потерю, если пожар близко к гостинице или коснется ее. Однако я мысленно предал дело и день попечению Преподобного Сергея и стал читать. Предстоящие слушали. Церковь оставалась наполненной. Когда я кончил чтение и потом дочитывалась вторая кафизма, я, облачаясь к полиелею, думал, как бы с ненарушенным миром воспеть: Хвалите имя Господне. Перед самым начатием полиелея приходит наместник, обдает меня сильным пожарным запахом и говорит: «Опасность прошла, один дом сгорел, другой догорает». Я сказал: «Надобно, чтобы там был наблюдающий из наших». Он отвечал: «Сделано», и мы пошли с миром хвалить имя Господне и ублажать Преподобного Сергея. На другой день узнал я, что из трапезной церкви народ, узнав о пожаре, большею частью вышел. О причине пожара говорили, что хозяева дома, крытого соломою, пришед из гостей, не вздумали идти ко всенощной, а для чего-то затопили печь и вышли на улицу — вероятно, праздно смотреть на проходящих богомольцев. Дом загорелся у них за спиною. Яковлевский архимандрит, ехавший к нам к празднику во время пожара, сказывал, что с трудом проехал мимо пожара, а потом видел утешительное зрелище, что пред всяким домом Переяславской улицы, угрожаемой пожаром, стоял человек с иконою в руках. Пожар остановлен Лаврскою пожарною командою под предводительством наместника. Становой пристав посада с одною трубою, без воды явился на место, когда наместник уже удалялся по миновании опасности.

А вот приключение Московское. Исправляющему должность генерал-губернатора еще прежде говорил я, что как мне необходимо отлучиться в Лавру, то, если без меня получится указ о бракосочетании³⁰, благоволил бы тотчас меня уведомить, и я поспешу. Не получая известия, поспешил я, однако, 7-го дня утром возвратиться в Москву. В субботу, отпраздновав в Казанском соборе, читаю в ведомостях манифест о бракосочетании и забочусь, что если указ не получится, то будет странность слышать в церкви молитву о Великой княжне и обрученном ее женихе, когда из ведомостей все знают, что брак совершился. Пред самым благовестом ко всенощной получаю указ Св. Синода, пишу к справляющему должность генерал-губернатора, означаю на пакете, что дело весьма нужное, распоряжаюсь по Синодальной конторе и консистории и спокойно готовлюсь к службе. В 10 часов вечера сказывают, что служитель, посланный к исправляющему должность генерал-губернатора, слышал, что он в Бородине, что никто не уполномочен раскрыть мой пакет и что его пошлют в понедельник в Бородино.

Хорошо, что служба был сметлив сие выведать и пересказать. Ночью написал к гражданскому губернатору: «Повестка дана». Сенаторы и чиновники на молебне были, но не в большом числе.

Перевода грамоты Петра Первого у меня верно нет. Разве по худой моей памяти намерение почел я исполненным и она лежит у меня в Петербурге? Не думаю и сего, но, чтобы употребить все возможное против остановки дела, предоставляю Вам пересмотреть бумаги в моей комнате, и особенно в ящике моего письменного стола. Прошу при сем, если где вскроете печать, положить печать вновь. Не хвалю архимандрита Платона, что не сберег черного листа.

Думаю, что на сих днях пошлю Вам проект исправления погрешительных мест в книге «О ересьях и расколах в Русской Церкви»³¹. Нельзя ли показать Графу Николаю Александровичу³², а также и Вас прошу сказать, кажутся ли Вам исправления удовлетворительными?

Что цензурный Комитет не нашел сомнения выпустить Вашу книгу, то, надеюсь, уже знаете. За присланный мне экземпляр благодарю.

Ваш покорнейший слуга и Богомолец

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 12(87).

28 февраля 1843 г.

Между тем как Вы, М[илостивый] Г[осударь] Анд[рей] Ник[олаевич], жалуетесь, вероятно, на мое долгое молчание, мне хочется похвалиться, что не поздно к Вам пишу, потому что семь дней только, как получил письмо Ваше от 8 ноября. Только не обратите жалобы на доставителя, который был у меня несколько раньше, но не видел меня больного.

Кончина Владыки Серафима³³, хотя жизнь его пред тем не представлялась уже довольно жизненною, произвела во мне чувство сиротства. Утешение нашел я в том, что незадолго пред тем он написал ко мне письмо, которое и при получении обрадовало меня, будучи первым по отбытии моем из Петербурга. Письмо писано было не его рукою, но он к последним формулам приписал слово Богомолец, и я принял сие от него, как последний дар молитвы и благословения. Назначение преемника ему более меня успокоило. Между тем я пригласил духовенство вверенной мне епархии совершить о нем четырехдесятидневное поминовение церковное, которое я в своей домово́й церкви начал днем ранее погребения его, а Москва — вообще в самый день погребения. Как будто в изъявление за сие благоволение он повидался со мною чрез несколько дней во сне, вначале по-обыкновенному, а потом во время самого сна имел я сознание, что вижу преставльшагося, тогда как другие, находящиеся тут же, в алтаре Казанского собора, не видят его. Господь да вчинит его в Церкви написанных на Небесех.

Чтобы послать Вам продолжение перевода истории Патриархов Иерусалимских, о том, сколько могу, забочусь, но недеятельность некоторых переводчиков еще не уступает настоянию.

Палмер³⁴, говорят, вновь в Петербурге. Любопытно, чего еще он домогается и с каким успехом.

Благодарю за напоминание и побуждение писать к преосвященному Камчатскому³⁵. Письмо к нему при сем получите, и прошу препроводить. А деньги для Кенайской миссии я решился препроводить чрез синодального обер-прокурора, чтобы в виду была сия потребность.

О деньгах на колокол прошение имел я прежде получения Вашего письма, и как оно не согласно с волею завещателя, то сказал, что советуется держаться воли завещателя, который отказал деньги не на колокол, а на украшение церкви.

Помнится, что прежде предлагал я, чтобы, если какое украшение сделано в недавнее время в церкви, указали на оное для поставления оного на счет завещанной суммы, что дало бы право дать ей другое назначение. Впрочем, я даю теперь сему делу новое движение.

Письмо 13(102).

3 июля 1844 г.

Рукопись Ваша, М[илостивый] Г[осударь] Анд[рей] Ник[олаевич], послана чрез эконома 24-го дня прошедшего месяца, как говорит наша почтовая книжка. Есть ли тут медленность моей канцелярии, теперь не знаю, а то помню, что за мною медленности не было.

Болезнь, о которой, помнится, упоминал я Вам в письме при отправлении рукописи, продолжается и не допускает меня в Лавру.

Богви да повинется душа моя ([Пс.61:6](#)).

Мир Вам.

Ф[иларет], м[итрополит] Московский

Письмо 14(114).

11 мая 1845 г. Москва

Господь да продлит благословение и хранение над путешествием Вашим, возлюбленный о Господе Ан[дрей] Ник[олаевич], как было доньше.

Письмо Ваше, писанное в Риме на Страстной неделе, получил я в Москве в день преполовения Пятидесятницы. И приятно и горько. Горько, потому что я уже сетовал на себя за мои нечастые к Вам письма, а теперь узнаю, что Вы и из тех ни одного не получали. Я писал к Вам 21 февраля, 22 марта, 4 апреля и имею сведение, что каждое из сих писем в свое время вручено Льву Григорьевичу Сенявину и принято с обещанием препроводить немедленно. Пошлю сие с особенною просьбою о незамедлении.

Но приятно мне было странствовать с Вами по Риму и освободиться от заботливой мысли, что Вы там и как увидите, и видеть начинающееся оправдание опытом той надежды, что путешествие Ваше будет полезно не одним Вам.

Может быть, не излишне будет Вам узнать, что, ходя с Вами по Риму и катакомбам, я не думаю усиливать встречающиеся прекословия, а мирить Вас. Прочитав, например, что Вы довольны были видеть папу *без суетной пышности*, я взял карандаш и оградил вместибельными знаками слово *суетной*, предлагая Вам чрез сие отказаться от сего упрека, который хотя может найти виноватого, но, надеюсь, не в Григории XVI, не по воле следующем обычаю предшественников.

В изъяснении подземной церкви, в которой я рад был найти горнее место и сопрестолie, я предложил бы Вам и отцу Марки³⁶ мою догадку о северной храмине, которую, как Вы говорите, называют притвором оглашенных. Мне кажется невероятным, что это часть храма для женского пола, который, стоя в ней, пением и словом мог пользоваться из настоящей церкви. Но для чего здесь трапеза, которую Вы хотите признать жертвенником? Быть ей жертвенником было бы очень далеко от Престола. Я думаю, что это место причащения женского пола. Вы знаете, что в древности Святые Дары раздавали народу под двумя видами порознь. Посему и по множеству причащающихся нужно было употреблять много священнослужителей. И так естественно было по освящении Даров в главной церкви отделить для той части храма, где стоял женский пол, пресвятаго Тела на особый дискос и пресвятыя Крови в особую чашу и с ними послать пресвитера и диакона или двух диаконов, которым для удобства и безопасности раздаяния нужна была в женском отделении храма особая трапеза. Мне кажется, это ясно.

Впрочем, о катакомбах Римских, конечно, удобнее делать верные догадки в Риме, нежели в Москве.

Извольте видеть, что я не без занимательности читал два путешественнические Ваши письма. Между прочим, приятно мне было получить их из Рима и быть уверенным, что это от слова до слова Римские письма, в которых нет ничего, что, родись после, принадлежало бы более воспоминанию и обдумыванию, нежели живому непосредственному впечатлению. Вы не запретите ли мне прочитать сии письма знакомым, а напечатать без разрешения Вашего не смею.

Вот весна. По Вашему предположению мне надлежало быть в Киеве. А я, быв зван на обновление новоучрежденного посада за 70 верст, не нашел в себе довольно здоровья и для сего путешествия и отказался. Здесь сыро и холодно. Береза зеленеет, а яблони и липа еще мертвые. В других местах наводнения были велики и не безвредны.

Впрочем, мы, Вас знающие и часто поминающие, милосердым Богом хранимы, безбедно продолжаем наше земное пришельствие.

Мир душе Вашей.
Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 15(117).

29 сентября 1845 г.

Андрею Николаевичу мир.

Катехизис посылаю.

Желаю знать, лучше ли прежнего здравствуете и выходите ли сегодня или остаетесь дома.

Вчера не мог я увидеть Вас, потому что утром ходил по соборам с Великим князем Константином Николаевичем³⁷ под снегом и по снегу, и ноги мои за сие прогневались.

Видел я князя Сергия Михайловича³⁸, и поручение Ваше исполнил. Он остается в городе до половины следующей недели — таким образом, Вы найдете время увидеть его.

Филарет, м[итрополит] М[осковский]

Письмо 16(121).

26 ноября 1845 г.

Здравствуйтесь, любезный во Господе Анд[рей] Ник[олаевич], душевно и телесно в день Вашего Ангела и на дни и лета многая. Да хранит он и возвращает веру, которую благодатию своею в сердце Вашем посеял, и да приносит она плоды жизни и благоделания. Премудрым Провидением своим да управит он путь Вашей жизни, как лучше для Вашего спасения, но и как лучше для служения Царствия его и для споспешествования благу ближних, да умножится Ваше вечное благо.

Слово мое обыкновенно опаздывает, хотя не столько опаздывает мысль. Из Москвы не успел я писать к Вам и с трудом вырвался 23-го дня, быв пред тем шесть дней сряду, кроме других дел, занят священнодействием, праздновав Святителю Митрофану на всенощной, а в самый день его слушав литургию в пять часов утра, чтобы укрыться из города прежде осады моего дома приходящими, и до сего дня живу в Лавре и гляжу в скит, чтобы там еще потом провести несколько дней.

Название книги *Письма о Риме и Италии* не нравится мне не потому, что просто, а потому что дает читателю неправильную и вредную для книги мысль, будто писано о Риме без бытности в Риме. В названии *Письма из Рима*, было бы много неправды. Собственно из Рима посланы немногие письма. Справедливо и полно было бы название *Римские и Итальянские письма*.

Впрочем, для наречения Вашего письменного детища законных святцев нет. Никто, кроме журналистов, судить Вас не станет, если с некоторым ущербом скажете *Римские письма*, хотя тут есть и Венецианские, Неаполитанские, Флорентийские и прочие.

О Дмитриевой субботы постановления не знаю, кроме предания нашего, Русского. Может быть, поминовение Преподобным Сергием падших в Мамаевой битве было началом общего поминовения? День поминовения, может быть, определился первою удобностию по возвращении из похода. Или, может быть, по кончине Дмитрия Донского в ближайшую подле Ангела его субботу (обычный в неделе день поминовения усопших, потому что в сей день Господь наш пребывал в усопших) определили поминать его и сподвижников его, и, как всякому при сем, кстати было помянуть и своих присных, то поминовение сделалось всеобщим.

Благодарю Вас и Льва Григорьевича за исполнение моей просьбы.

Божие благословение на Вас и на труды Ваши призывая, остаюсь в надежде читать еще Римския и Итальянския письма, которых еще не читал.

Ваш смиренный Богомолец и слуга

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 17(129).

25 февраля 1846 г. Москва

Письмо Ваше, возлюбленный во Господе Анд[рей] Ник[олаевич], получил я сегодня утром и вечером приступаю к ответу.

Бог благословит заботу, чтобы Вам вменялось в вину обличения виденного Вами на Западе. Как Вы, по Апостолу, себе рассуждаете³⁹, стараясь не льстить себе, то, по тому же Апостолу, надеяться можно, что не будете осуждены. Церковь великих Святых Вы не обличаете, а чтите — обличаете же то, что чуждое внесено в Церковь суетою и, по древнему выражению, дышит светской гордостью. Что сие обличение от мирянина, тем же хуже: не так сильно подозрение в пристрастии, как было бы против писателя духовного звания. И если мы, принадлежащие к сему званию, или не имеем случая, или ленимся сказать полезное для братии наших, иногда похищаемых чуждою хитростью и по неведению предающихся похищению, пусть оно сказывается хотя чрез мирского человека по внешнему званию. Если же Вам не угодно говорить и писать в защиту Православия в звании мирянина, милости просим в духовное звание.

Но поспешу к тому, чем велите спешить.

Прочитал я оба письма. Что сказано о празднике Тела Христова в Риме, то при сохранении благоговения к святыне так естественно для очевидца, что умолчать сие было бы пристрастное человекоугодие. Довольно, что не сделано более строгих замечаний, которые были бы справедливы. Какое основание учреждать праздник для святыни, которую чтили, но для которой не устали особенного праздника века Апостолов и Вселенских Соборов? Какая сообразность учреждать годовой праздник для таинства, которое совершается во все праздники и почти во все дни? Почему в четверг после недели всех Святых, а не в Великий Четверток, в день установления таинства? Какая сообразность в чиноположении нести в крестном ходе Тело Христово и отложить оное без употребления, для которого оно даровано, и тут же начать новую литургию для совершения Тела Христова?

Благодарю за назидательные мысли на Везувии.

С удовольствием прохожу с Вами по Кассинской обители и ее истории.

Сильному ли влиянию Иезуитов приписать должно право не присутствовать при процессиях и даже при процессии Тела Христова, при которой и Папа не имеет права не присутствовать, если не воспрепятствует болезнь? Не оттого ли это, напротив, что Иезуитство по первоначальному учреждению было не совсем духовный, а полудуховный орден, компания (Compania Jesu), товарищество и отказалось от всякого блеска? Не угодно ли в сие вникнуть.

Почему Вы Бенедиктинцев и еще два ордена называете *собственно монашескими*, исключая из сего другие? Если это верно, то не излишне было бы объяснить.

Выражение *правильное духовенство* поймет только тот, кто при сем вспомнит другое, с которого оно выковано: Clerus regularis. Выражение *светское духовенство* у нас представляется несогласным само с собою, потому что у нас светское противоплагается духовному. Затруднение в словах происходит от неодинакового положения вещей. Не наша вещь требует нового слова. Не назвать ли Clerus regularis *духовенством подуставным*, которое живет под уставами орденов в обителях, а Clerus secularis — *духовенством мирским*, которое живет и служит между мирянами?

Приходские священники в процессии точно ли в *стихарях*? И если так Вы видели, то и в *подризниках* ли? Мне не случалось вникнуть в подробности полного и неполного облачения западных. Олтарь *роскошен* или *великолепен*? Благодетель доставляет Олтарю подобающее великолепие — роскошь, как порок, может, кажется, оставаться в домах.

Просмотрите еще в тетрадях мелкие замечания карандашом.

Чтобы не быть небрежным исполнителем Вашего поручения, может быть, я делаюсь привязчив. Встретив выражения «чудный предмет, очаровательный вид», читатель присоединяется к впечатлению, полученному зрителем и писателем. Но, если такие выражения возобновляются часто, могут ли они производить хорошее действие? Одно, другое и третье чудно — следственно, нет различения предметов, а это не удовлетворяет в описании. И как чудное обыкновенному противоположно, то частое повторение чудного дает подозрение о усилении преувеличить.

Мне думается, что Кассинские монахи посвящают время богослужению и келейной молитве и едва ли придет им на мысль посвятить время Андр[ею] Ник[олаевичу], или если бы они и вздумали, то он не принял бы сего посвящения, а просто просил бы уделить ему краткое время. За сей мой помысел прошу прощения.

О Арабской надписи мнимо Петровой кафедры ясно помню, что была статья короткая в «Вестнике Европы», и как я имею обычай не беречь журналы, то я лист с сею статьею вырезал и положил в книгу вместо закладки.

О Розене что могу я Вам сказать? Наставников в академию и семинарии определяет Петербургское начальство, и меня о том не спрашивают, и вакансий теперь нет. Если он человек благонадежный, ходатайствуйте за него у имеющих власть — мы добрым людям рады.

О Италианской книге когда писали Вы мне? С помощью усиленных очков прочитав вновь три микроскопические письма Ваши, не нахожу сего. Попытаюсь искать книги.

Св. Иоанн Дамаскин в статье о девстве нимало не благоприятствует мнению новых мудрствователей. Он говорит, что рождение детей могло быть иначе, нежели ныне, если бы не было падения. Но это не ведет к новому мнению. Потом он ясно говорит, что, после того как сделано преступление и пришла смерть, Адам позна жену свою. Письмо о сем предмете дополнено, и выражения, которые Вы находили не устраняющими возражений, пояснены. Хотят напечатать. Но, может быть, ранее пришлю Вам исправленный список.

Статью о лютеранах напечатать в журнале на Русском можно не без пользы для своих, но как не минует сие и лютеранских глаз, то лучше, как я говорил, вооружить ее оружием по роду противников, то есть свидетельствами Священного Писания. А может быть, и то не худо, чтобы не тревожить без нужды тех, которые нас не тревожат, когда более нужно отражать нападающих на нас.

Господь да будет Вам помощником и пребудет.

Пред ним и Вы меня вспомните.

Филарет, м[итрополит] Московский

18 сентября 1849 г.

Андрею Николаевичу целование мира и любви с желанием здоровья.

Описание храма Св. Софии печатается, и особые экземпляры будут Вам представлены. Выслушайте отчет в некоторых дерзостях, которые мы с цензором себе позволили.

Квадрат не кажется нам символом смерти, а овал — воскресения. И храм Софии строен конечно не по Египетской символике. Цензор положил исключить из текста указание на Египет, и я решился пропустить все символическое изъяснение чертежа храма.

Царское одеяние, данное Патриарху, сей по смирению переименовал в саккос, вретнице. В сем есть причина не возвращать сего переименования царю.

Догадка, что малый омофор есть древний архиерейский, а большой перешел от царя, поспешна. Это можно усмотреть взглянувшему на постепенность в облачениях. Диакон носит иго Христово на одном раме — орать, священник на обеих — епитрахиль, епископ на обеих раменах наперед и назад и одевается крестом — это омофор, и, очевидно, большой, а не малый. На самых древних иконах всегда епископы в больших омофорах, а в малых даже никогда. Это признак, что малый омофор есть новое изобретение для удобства. И в ризницах древних малых омофоров нигде нет. Посему мы должны были догадку Вашу о первоначальности малого омофора опустить.

Мы позволили себе также несколькими выражениями чрез опущение уменьшить продолжение Вашего гнева на вошедших в бывший Христианский храм с покрытыми головами.

Если не согласитесь с нашими мнениями, Вы можете восстановить опущенные нами места при полном издании Вашего путешествия.

Впрочем, за описание Софийского храма мы Вам благодарны, и, без сомнения, благодарны будут все, для которых священная Православная древность что-нибудь значит.

Число колонн в одном месте статьи поправлено согласно с Вашим письмом от 2 августа.

Мы по обыкновенной переменчивости дел человеческих то радуемся, то печалимся. На одной неделе молились благодарственно о прекращении брани и печально — о упокоении души представльшагося Великого князя Михаила Павловича [40](#).

А многоцерковная Москва продолжает заниматься церквами, хотя это и не так, как прежде, свободно ныне по действию законов. В течение осми дней я был на трех обновлениях церквей, в том числе Михаило-Архангельской церкви у меня в Чудове, которую по возвращении Вашем посмотрите. Мы получили по городской почте письма неизвестных с выражением благодарности за возобновление сей церкви без повреждения древности.

Преподобен ли Афон? Жалки ли Афины? Зрит ли на небо Афинский столпник? Надеюсь о сем что-нибудь от Вас услышать.

Филарет, м[итрополит] Московский

1 марта 1850 г. Москва

Анд[рей] Ник[олаевич], мир и велия милость Божия, да не мала будет и Ваша милость к ближнему.

Сегодня во сне видел я Вас возвратившимся и обрадовался и в то же время сказал: «Вот беда, что Вы нашли меня очень виноватым в долгом молчании». Видите, что и во сне я помню вину мою, а так долго не умею исправиться. Если то, что и от Вас долго не имею писем, делается в наказание мне, то принимаю оное, как праведное. Только да довлеет уже сего Вашему правосудию — да придет милость, чтобы сказать мне о Вас добрую весть.

С тех пор как молчу, имел я не раз не только по несколько дней немощи, но и немало дней по делам и обстоятельствам трудным.

Требуемые Вами лампада и облачения чрез Константинопольское посольство к Вам посланы. Работа икон приближается к тому, чтобы можно было послать. Одно не сделано: покров на гробницу Св. Апостола Андрея. В монастырях не нашлось, кто бы вышил шелком лик его, как Вы желали. Думаю отложить о сем заботу до Вашего возвращения. Не достанутся ли в добычу Англичанам, которые берут все Греческие суда? Об этом будет Ваша забота.

Здесь теперь идет дело о обращении Сергиевской церкви по указанию Вашему в подворье Русского на Афоне монастыря. Надобно поперечить прихожанам, которые находят церковь нужною себе. И легко ли устроить подворье, если посмотреть на примере преосвященного Илиопольского, который, купив дом для Антиохийского подворья, до сих пор не может заплатить долга и третий месяц живет в Петербурге на Троицком подворье без пользы для своих дел?

Слышите ли наши новости? Преосвященный Игнатий Воронежский отыде ко Господу. Князь Ширинский-Шихматов — министр просвещения, Норов — его товарищ. Сии конечно пожелают просвещать восточным светом — да поможет им Восток свыше.

Имею к Вам просьбу. Обитатель Павловского Посада, недавно бывшего селом, раб Божий Давид завещал тысячу рублей, не более, в Старый Иерусалим на беднейшие монастыри и церкви. Дайте мне совет, куда назначить и куда больше или меньше, чтобы распоряжение было полезно и угодно любезной душе Давида.

В сии дни прощения утешьте меня словом прощения и вестью о Вас.

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 20(214).

6 августа 1850 г. Москва

Андрею Николаевичу радоваться.

Прежде письма Вашего от 11-го дня сего месяца уже я к Вам писал, и потому знаете, сколько неизвинительно и сколько достойно снисхождения мое молчание.

Читаю Ватопед⁴¹.

Когда с хоругвями и крестами священный сонм с архипастырем предстал Вам, мне показалось, что слово «предстал» очень важно, и я вспомнил слышанное — якобы некоторые спутники Ваши с улыбкою рассказывали о принятии Вами торжественных встреч. Рассудите, не убавить ли несколько света в Вашей картине.

Вы говорите, что Патриарх Иеремия из чудесной раковины сделал малый дискос, на коем возносят часть святого хлеба после трапезы. Кажется, Вы говорите о возношении панагии, то есть просфоры, принесенной на проскомидии в честь Пресвятыя Богородицы. Ее возносят не на дискосе. Название сие присвоено одному из сосудов, в которых совершается таинство Евхаристии. Малое блюдо с крышкою, на котором полагается и на котором возносится панагия, называется панагияр. В Ватопедском письме 19 августа, на конце, обещаете Вы завтра рассказать о сей обители повесть и поэтические легенды. Довольно бы для меня повести, а легенды мне не по вкусу. Под именем легенды ныне понимают полубаснословное — если не совсем баснословное — повествование. А название легенды взято из церковных и монастырских обычаев; и у нас весьма почтенная книга называется легенда, [что] по нынешнему употреблению есть неверие и насмешка над благочестивыми сказаниями, которые *legenda sunt*, т.е. должны быть читаемы на утрени, на первой кафизме или на шестой песни канона.

В письме 20 августа Вы рассказываете о иноке, которого рука, поразившая икону, иссохла и потом сделалась нетленна, когда тело предалось тлению. Надобно сильное свидетельство достоверности, чтобы провозглашать такое сказание.

Храм, говорите Вы, служит воскресным или Господским — Кириаком. В Греческом слове есть только второе значение, а не первое, а Вы сильно опираетесь на первое.

Чтение Вашей рукописи и сие письмо, начатое довольно давно, продолжить и окончить ныне мог я потому, что не праздную в Новоспасском, а сижу в келлии по нездоровью. Вчера с трудом совершил и литургию и приобщил домашних, ныне, почувствовав себя более слабым, принужден был отказаться от праздника. Однако видите, сижу и пишу, и о сем слава и благодарение Богу.

Посылаю рукопись Вашу и снятый с нее список, на котором есть также мои замечания. Что не разобрано переписчиком, то искать в рукописи и разбирать не имею времени и силы.

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 21(301).

2 марта 1855 г. Москва

М[илостивый] Г[осударь] Анд[рей] Ник[олаевич]!

Поистине сильный гром возгремел над Россиею ⁴². Падем в смирении пред Тем, которого глас грома над земным кругом и которого молнии освещают вселенную.

Слава Богу, что светлые вести о воцарившемся Государе Императоре разрешают облако и озаряют души надеждами.

Благодарю за утешительные вести и совет.

Испытующий сердца видит, что я сердечно участвую в печали Августейшего семейства. Но писать к нему либо из него я почитаю выше моей меры.

Узнав, что Государыне Императрице Александре Федоровне благоугодно иметь от меня слово, я написал и просил князя Сергея Михайловича представить Ее Величеству мое письмо.

Подобное произошло потом в отношении к Государыне Императрице Марии Александровне.

Печаль на печаль наводят мне некоторые, говоря, зачем я не прошусь к погребению в Петербург. Но сего не просил и митрополит Платон, который в несколько крат более меня мог иметь дерзновения. Успокаиваю себя тем, есть в сем воля Божия, потому что ветхость моя не представляет для меня возможным дальний путь. Нынешнею зимою имел я нужду быть в Перервинском монастыре, верстах в десяти от Москвы, но не решился, чувствуя, что приеду туда совершенно больной. После каждого выезда на служение мне нужно несколько часов, а иногда и сутки, чтобы себя восстановить.

Если составите описание последних дней в Бозе почившего Государя, то сообщите мне, чтобы возобновить утешительный плач о Царе Христианине.

Утешение и мир Вам от Господа.

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 22(304).

25 апреля 1855 г.

Анд[рею] Ник[олаевичу] мир.

Вы хотите знать о моей болезни.

Вы знаете, что простудная болезненность у меня всегдашняя. Когда я сильнее ее, считаю себя здоровым. Когда она пересиливает меня, принужден признавать себя больным. Она очень усилилась по случаю служения в холодной церкви в холодное время в одежде, не соответствовавшей степени холода. Простудная боль особенно держится в левой стороне тела, в зубах и в левом крае языка. Почему, чтобы не дразнить болезнь, я мало говорю. Болезнь упряма. Не надеюсь скоро оставить келлию.

Здравствуйте Вы.

Филарет, м[итрополит] Московский

Письмо 23(361).

17 апреля 1859г.

Целую Вас, М[илостивый] Г[осударь] Анд[рей] Ник[олаевич], во имя Господне: Христос Воскресе. Радуйтесь, здравствуйте, а мне простите воскресением все, в чем я пред Вами виноват. Невольническая жизнь моя все более становится невольническою. За один час спорят несколько дел.

Мир душе Вашей.

Филарет, м[итрополит] Московский

2 января 1867 г.

М[илостивый] Г[осударь] Анд[рей] Ник[олаевич], радоватися и здравствовати в новое лето паче прошедшаго, да продолжает восходить дух, да не спешит временная жизнь уклоняться к западу, да будет мир окрест, наипаче же внутри.

Простите, что долго молчу, и даже во дни, которые особенно должны отверзать сердца и дверь слова. Нелегко и несвободно влачу дни. Время требует работы, люди дают много работы, дух не отказывается от работы, но ветхое тело ленится и хочет одра и покоя.

Благодарю за слово утешения в письме 26-го дня, полученное 30 дня.

Что в воскресенье, в навечерии Рождества Христова, читано одно Евангелие на литургии и на вечерне, это произошло от недогадки, к которой подан повод замешательством в уставе.

В ординарном уставе навечерия назначено на литургии, которая с вечернею, Евангелие от Луки, зачало 5, собственно праздничное, как и вся служба вечерни. Но в субботу экстраординарную прошла отдельная литургия в свое время, и для нее потребовалось Евангелие, как означено в указании чтений при Евангелии, от Матфея 53. Таким образом, Евангелие от Луки 5 должно оставаться на вечерни и в тот день навечерия, в который литургия отделена от вечерни. Но здесь, в уставе и в Минее, ошибкой указано Евангелие от Матфея. Служащие правильно прочитали Евангелие от Матфея на литургии, но потом должны были догадаться, что повторение не уместно и что пропустить Евангелие праздничное есть нелепость.

Спрашивал священника, чрез которого сносились со мною Г-жа М., благодарила ли она Вас? Он говорит, что писала. А я скажу Вам, что можно было и не думать о благодарности. Хорошо помочь страждущему и не воспринять мзды своей. Правду ли я говорю?

Ф[иларет], м[итрополит] Московский

Комментарии: Письма святителя Филарета к церковному писателю и историку А.Н. Муравьеву, чиновнику Св. Синода, печатаются по изданию: *Письма Филарета, митрополита Московского к А.Н. Муравьеву* (1832—1867). Киев, 1869. **1(3)** — С.3; **2(6)** — С.5—8; **3(7)** — С.9—11; **4(11)** — С.23—25; **5(17)** — С.31—32; **6(25)** — С.38—40; **7(28)** — С.43; **8(29)** — С.44; **9(31)** — С.45—47; **10(50)** — С.67—69; **11(53)** — С.72—75; **12(87)** — С.120—122; **13(102)** — С.142; **14(114)** — С.158—160; **15(117)** — С.165; **16(121)** — С.167—169; **17(129)** -С.186—190; **18(200)** — С.312—314; **19(206)** — С.324—325; **20(214)** — С.339—341; **21(301)** — С.465—466; **22(304)** — С.469; **23(361)** — С. 553; **24(437)** — С.648—649. *Источник:* Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. — М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. — С. 701—724; 933—935 (комментарии).

Письмо 1(5).

30 мая 1831 г.

Опять долго не пишу Вам, о. наместник. Не гневайтесь. Еще мало собираюсь с силами.

Если Вы писали в Саров, то надобно подождать ответа. Но человека, который замечен уже немирным к начальнику, боюсь и я. Хотя причина сего иногда может быть и в начальнике, но сыны мира и с немирным начальником умеют сохранять свой мир в терпении. Скажите мне еще раз, что Вы думаете о занятии казначейского места.

Каким цветом красить перила в церкви, это решить я не умею, особенно заочно. Пусть решит вифанский архимандрит.

Если просят о взятии больного мальчика, думаю, не должно отказать, когда прежнее его пребывание в монастыре подает некоторую надежду для последующего. Пути Божии неисследимы, премудрость Божия многообразна. Если есть надежда сколько-нибудь послужить облегчению души связанной и случай к тому не произвольно нами изыскан, а подан Провидением Божиим, не надобно отталкивать такой случай. Молитвы Преподобного Сергия да помогают Вам.

Письмо 2(6).

5 июня 1831 г.

Преподобный о. наместник!

Письмо сие доставит Вам граф Сергей Павлович Потемкин, знаемый Лавре и мне, желающий быть знаком и с Вами. По родовому свойству Потемкиных он любит между светскими занятиями и беседу монашескую. Желаю, чтобы общение Ваше было в мире и в благое.

Помышлял быть у Вас, но силы мало и посвящение викария пришло ⁴³.

Сегодня получил Ваше письмо, менее прежнего решительное, о избрании в казначея А. — добрый и верный человек, но едва ли для сей должности.

Письмо З(10).

30 июня 1831 г.

Отец наместник! Начальнику Археографической экспедиции⁴⁴, от которого сие получите, доставьте возможную удобность осмотреть лаврский архив и древности и для сего дайте ему помещение в самой Лавре. Если он пожелает видеть рукописи в академической библиотеке, способствуйте ему и в том. Желая, чтобы он у Вас гостил с миром и удовольствием.

Мне хочется к Вам, но еще не знаю, можно ли будет.

Письмо 4(11).

3 июля 1831 г.

И хочется мне к Вам, о. наместник, и не надеюсь. Однако во всяком случае не излишне предупредить Вас, чтобы меньше занимались ожиданием, особенно если прииду во время церковной службы, чтобы никто не оставлял своего места в церкви.

Письмо 5(12).

9 июля 1831 г. Перерва

Не прогневайтесь на меня, о. наместник с братиею, что я у Вас не был. Усиливался, но не мог.

Теперь надобно Вам сюда присылать кого следует к посвящению.

Новому казначею надобно занять казначейские келлии, а старого отпустите из Лавры в его монастырь, если отчет его за прошедший год проверен собором⁴⁵ и не остается требовать от него каких-либо пояснений.

Вы не сказали мне или я запамятовал, что две старухи богомолицы (говорят, из дома Колесовых) умерли у Вас от холеры.

Молитесь о петербургских. Холера там очень сильна. Однако в первых числах сего месяца, кажется, последовало облегчение. На нашем подворье больны Павел и Вениамин.

Здравие и мир Вам и братии.

Письмо 6(15).

8 августа 1831 г.

Желаю, о. наместник, чтобы Вы хорошо праздновали в Вифании. А я был в Новоспасском.

Помышлял я быть у Вас в Успенском соборе, но и сие не состоится. После дня коронования⁴⁶ поищу времени для пути к Вам.

Благодарю, что Вы благодушно приняли слова мои. Бог да управит нас на путь правды и мира.

Потерпите еще Л., если можно терпеть без соблазна. А когда буду у Вас, напомните поговорить о нем.

Погребение в лавре двум, помнится, монахам предоставил я отнюдь не по уважению вклада, а по уважению того, что они при добром поведении несли с пользою для Лавры послушания, а священством по безграмотству не награждены, потому я и согласился оказать им благодарность, удовлетворяя их желанию местом погребения.

Вклад же монаха по смерти — дело невеликое: монаху надобно, не откладывая, отдавать излишнее Богу или бедным.

Письмо 7(23).

2 марта 1832 г.

В одном из писем Ваших, о. наместник, именно от 10 февраля, видна какая-то забота. Если это от моего молчания, то знайте, что я молчу иногда долго по немощи и по спутанности моей делами и что молчание сие в тягость мне самому, а того вовсе нет здесь намерения, чтобы оно было в тягость Вам. Дела официальные имеют право первенства пред частною перепискою, а они у меня всегда есть — вот почему часто неисправен я в переписке. Если Вас озаботило какое-нибудь необтесанное слово мое в резолюции по делу, то знайте, что и сие бывает у меня только для того, чтобы дать выразуметь силу дела, и что, говоря такие слова, я бываю, как и в другое время, мирен с Вами. Будьте спокойны и свободны. Будем уповать на Господа, что Он всегда будет мир наш.

По слухам не надобно предаваться духу подозрения, а еще менее — осуждения, но когда слух о брате до надзирающего доходит, то не есть ли сие какое-нибудь указание Провидения? Именно указание усилить внимание и наблюдение, дабы потом лечить или болезнь порока, или болезнь подозрения, разносимую слухами.

Богомольцы в пост — правда, что не вовремя для безмолвия монахов, но вовремя для своего безмолвия. Отлучась от города и семьи, они, безмолвные, упражняются в молитве. Что же делать? Надобно друг друга тяготы носить! Мне нравится в некоторых монастырях обычай не отпирать ворот на первой неделе поста по крайней мере до первой преждеосвященной литургии. Но у нас удобно ли сему быть? Надобно сказывать богомольцам, чтобы со смирением избирали место в церкви, что и удобно, потому что тесноты в пост не бывает.

Мир Вам и братии. Молитвам Вашим и их себя поручаю.

Письмо 8(25).

17 марта 1832 г.

Благословение мира и спасения Вам, о. наместник, и истинной братии, а претыкающимся милость исправления да приидет.

Явился ли архимандрит О.? Если не явился, то, кажется, пора уже Вам репортовать о сем. Времени от указа много. Он странствует в Москве по светским домам очень долго и может впасть в приключение, по которому и нас с Вами могут спросить: чего смотрели?

Что делать с иеродиаконом Н.? Сугубо худо, что пост оскорбляет. Не надобно ли почаще посылать его в Махру?⁴⁷ Или совсем туда?

Послушника из черниговских мещан надобно выслать. Отец архимандрит Симоновский похвалил мне его не в добрый час. Архимандрит хитрил для послушника с добрым намерением, послушник перенял хитрость, не переняв доброго намерения.

Старинные печи исправить без переборки едва ли надежно. Повреждены спайки, некоторые изразцы также повреждены. Впрочем, делайте, как знаете.

Скажу Вам новость лучше тех, о каких пишут в публичных листах. Дело об открытии мощей Святителя Митрофана, первого епископа Воронежского, получило благоприятное начало — знамения истины и благодати есть; можно надеяться, что сие совершится к славе Божией и утешению Церкви. Господу помолимся.

Письмо 9(29).

16 июля 1832 г.

Извините меня, о. наместник, что долго не писал к Вам. Путь мой начался с трудом. Боль в ухе и в левой половине головы заставляла заботиться, чем сие кончится. Однако по закрытии окон боль сделалась легче; на подворье топленая комната помогла мне ночью, а утром — врач и лекарство. Теперь имею остатки простуды терпимые.

Вы что-то опять долго не присылали ризницы для Симбирска, и я получил от преосвященного Анатолия вторичное требование.

Преосвященный митрополит Иона, бывший экзарх Грузии, будет в Лавре в начале следующей недели. Я пригласил его остановиться в моих келлиях. Примите его со вниманием, угостите, упокойте, покажите ему, что пожелает видеть, и представьте ему святую икону от обители и настоятеля.

За мирное мое у Вас пребывание благодарю Вас и братию. Мир и благословение Божие всем Вам призываю.

Письмо 10(31).

30 июля 1832 г.

Прискорбно, о. наместник, замечать разделение там, где должно быть единство. Но поскорбим о вещи и не оскорбимся на людей. Да сотворит Господь, да вси едино будут, как Он хочет.

Уважаю намерение, которым Вы оправдываете дело. Может быть, и я что-нибудь делал по такому намерению, но не всякое дело оправдывается намерением. Впрочем, да простится Вам человекоугодие дела, а мне самоугодие спора.

Что Вы принялись за исправление Ваших келлий прежде утверждения сметы, в том никакой беды нет. И я буду покоен, когда Вы устроитесь покойно.

Вениамина я рукоположил, и он, кажется, принял сие со вниманием.

Над Л. я задумался. Лучше бы Вам подождать ответа на письмо прежде отправления его. Вы знаете заветание: «Руки не скоро возлагай» ([1Тим.5:22.](#)), а это было бы слишком скоро, когда недели за три встретил я Л. под руками инвалидов. Не сержусь, не осуждаю, но боюсь. Вчера неудержимо слабый, а сегодня иеродиакон — какое тут уважение к таинствам? Какое наставление для братии? Не соблазн ли это? Не искушение ли самому, кому поблажают? Вы хотите, чтобы благодать сделала то, чего мы с Л. не начали? Не то говорит благодать: «Сии убо да искушаются прежде, потом же да служат непорочни суще...» ([1Тим.3:10.](#)). Вы и Л. не должны гневаться на то, что я покоряюсь сему правилу. Я бы удивился, что Вы так его мне подкинули, но думаю, не назвали ль Вы его мне пред моим отъездом? Если это и так, не надобно мимоходом подкидывать слова о таких предметах, над которыми надобно остановиться и рассуждать.

Отыскан ли плетеный покров на главу Чудотворца? Ожидаю от Вас развязки сего.

Впрочем, мир Вам и братии. Прошу молитв и о моем мире.

Письмо 11(748).

1 апреля 1850 г.

Есть ли у Вас, отец наместник, письма Святогорца?⁴⁸ На случай посылаю. Желая знать Ваше мнение, хорошо ли давать сей книге свободный ход. Посмотрите между прочим загнутые страницы. Найдете сказание, что нечистый дух боится креста и в то же время является в архиерейском облачении, на котором есть кресты. Найдете рассуждение начальника злых духов с подчиненным и происшествие, которое ведет к заключению, что лучше исполнить грехи делом, нежели бороться с мыслями греховными. Найдете жареных рыбок, плавающих в живоносном источнике, которых Андрей Николаевич Муравьев почитает сказкою.

Жаль Ивана, и не знаю, что с ним будет. Приходил ко мне просить позволения жить подле своей деревни в келлии или в пещере, откуда его уже выгнало гражданское начальство. Говорит, что следует наставлению Ивана Яковлевича⁴⁹, что в больнице.

Против усердия устроить ризу на образ Преподобных Сергия и Никона спорить, думаю, не надобно, тем паче что прочие иконы нижнего яруса в иконостасе в окладах.

Соглашаюсь и на устройство изображения Преподобного Сергия внутри верхней доски раки Преподобного Сергия, как предполагаете Вы и усердствующий.

Божие благословение добродееющим в церкви и Вам и братии.

Письмо 12(777).

1 ноября 1850 г.

Мир Вам, отец наместник, и братии. Господь да сохранит Ваш внутренний мир, хотя бы нечто и волновалось вне.

Дело ризничего и В. печально. Надлежало и от ризничего ожидать более точности, нежели оказалось. Надлежало сказать Вам о вкладе, как скоро он обещан, а тем паче, когда получен. Но в больном старце откладывание, а иногда забвение вероятно. Не таким представляется дело В. Оно очень темно, если ризничий говорит правду, и нет причины думать, чтобы он при дверях смерти стал клеветать. Но, если и положить и то, что правду говорит В., и в сем случае не светло его дело. Ризничему, заклинающему якобы молчать, В., если честен, должен был отвечать: «Нет, я не дам клятвы; вклад, данный в церковь, не может сделаться Вашим потому, что вкладчик умер; не могу участвовать в грехе и Вам окажу истинное усердие и любовь тем, что не допущу Вас до греха, пойду и объявлю начальству о вкладе, не упомяну только о том, что Вы мне сие запрещали». Напротив того, В. говорит, что дал клятву прикрывать кражу ризничего. Тут можно сказать: «От уст твоих сужду ти» ([Лк.19:22](#)).

Простите меня за то, что скажу. Я не верил моему инстинкту и замечаниям о людях, охотно веря, что Вы лучше их знаете. Это говорил я Вам о Георгии, сколько помню, ранее последних происшествий. К несчастью, инстинкт мой оправдался. О В. я Вам также говорил, что вижу в нем искусственное и поддельное, а не простое, и потому он не внушает мне доверия. Посему думаю, что справедливо будет, не пускаться вдаль по дороге, в начале которой послано нам предостерегающее указание, и что надобно поискать В. другого послушания, а ризнице другого ризничего.

Сделайте опыт собрать и написать мне соображение для просьбы о лесе. Посмотрю по делу и, может быть, решусь в надежде на Преподобного Сергия ради призираемых им в обители и при обители его смиренных земли.

Мне почти насильно присылают иностранные ведомости, и грешу, что отчасти читаю, хотя время нужнее для других дел. Отовсюду пишут о двоедушии Пруссии, которая, заключив мир с Данией, тайно посылает или по крайней мере отпускает солдат в помощь бунтовщикам, воюющим с Данией, и между прочим поговаривают о введении Русских войск к Прусской границе, потому что наш Государь не одобряет двоедушия Пруссии ⁵⁰. Вероятно, до сего не дойдет, но, конечно, правительство наше озабочено. Да дарует Бог более мира, чтобы Государю Императору досужнее было слушать и наши маленькие докуки.

Приятно было прочитать, что Англичане отдают справедливость политике нашего Государя, прямодушной и умеренной, и признают, что она дает ему более веса в Европе, нежели какому другому правительству, политике того или другого правительства. Господи, спаси Царя.

Письмо 13(783).

4 декабря 1850 г.

Мир и здравие Вам, отец наместник, а меня простуда одолевает. Четверг и пятницу провел я на Перерве тихо и спокойно, но, возвратясь оттуда, вчера с небольшою простудою был на службе, а сегодня принужден сидеть дома с больною головою.

Мир душе о. Иосифа. Он был воистину скитянин в тихости и простоте.

Мардарий, кажется, не многих лет. Не полезно ли будет ему остаться несколько в терпении в ожидании схимы? Можете сказать мне о сем опять.

Благодарение покровителю нашему, Преподобному Сергию, что хозяйство Лавры при возрастающих издержках не в скудости. По справедливости благодарю и Вас за многообразное попечение.

Евангелие отдать сомневаюсь по надписи, что дано в церковь Св. Духа в придел Предтечи. Это свидетельство о приделе, которого уже нет. Не лучше ли отдать одно из двух других? Посмотрите их и скажите мне, что будете думать. Между тем присланное возвратится к Вам.

Историю Вифании начал я читать и не имею до сих пор спора. Но, взглянув на некоторые приложения, не могу не спорить. Что, кроме смеха и пересудов, могут произвести стихи, в которых Юпитер собирает богов рассуждать о митрополите Платоне и решать, чтобы парки не перерезали у него нить жизни? Богословские положения, в которых полагается оправдание верою без упоминания о делах, и таинства называются обрядами; если цензор пропустит к напечатанию, то не только себя, но и Академию подвергнет нареканию в неправославии, и справедливо. Вифанский ректор Гедеон в простоте сердца написал о оправдании, заглянув в какую-нибудь иностранную книгу, найдя, что это похоже на сказанное в посланиях Апостола Павла, и не заботясь о том, не надобно ли разуметь сии послания согласно с посланием Апостола Иакова. Владыка⁵¹ на Вифанские стихи и прозу смотрел как на детские упражнения, читая вскользь и не все. Что я забытое, кстати, не хочу неблагоприятно напомнить миру, на то, надеюсь, он соизволяет.

Наставления о учении в Вифанской семинарии хорошо сделать известными, особенно относительно Богословия. Но в порядке ли списаны? По содержанию они должны начинаться с низших классов.

Наставления, как стоять в церкви, точно ли верно списаны во всех частях?

Диптиха откуда взята?

На сии вопросы желаю иметь ответ прежде возвращения рукописи.

Иларий достоин креста. Но есть опасение, не сочли бы в Петербурге, что уже четыре иеромонаха в Лавре награждены крестами, чего и в Невской Лавре прежде не бывало. О другом есть сомнение.

Варлаама я расположен утешить. Но не надобно ли несколько посмотреть, какие окажет успехи в Махре, и удостовериться, что не кончит в Махре, чем кончил в скиту.

Простите мне помыслы, не во всем согласные с Вашими. Мнюся бо и аз рассуждать отчасти, ибо и должен есмь.

Письмо 14(804).

23 марта 1851 г.

Отцу наместнику радоваться и здравствовать. Также и братии.

За исцеление девицы слава Богу дивному во святом Своем.

Больного князя видел я ни бодрствующего, ни дремлющего. Однако супруга его довольна и тем облегчением, которое имеет в хождении за ним. Милосердный Господь да совершит, что начал.

Странно приключение крестьянской вдовы. Но может быть вопрос: чуждый ли нечистый дух представлял ей мечтание или отшедшая душа привлекаема была земною страстию? Читал я случай или слышал, что умершая мать каждую ночь приходила к оставшемуся младенцу и по видимому кормила его грудью. Днем младенец не брал молока, и чрез несколько дней, питаясь только мечтательною пищею, умер. Подлинно между сетями ходит человек, поставляемыми от врага, и сам себе вяжет сети или вражеские укрепляет своими страстями. Сокруши, Господи, сети и избави всякое создание Твое.

Икона Небесных Сил хорошо составлена. Но на что было употреблять труд доставлять ее? Оскорблявшейся иконописательнице я сказал, что Бог, приемлющий намерения, принял жертву ее, хотя исполнение намерения и не соответствовало ожиданию, а притом три написанные ею иконы действительно поступили в церковь.

Теперь же я не знаю, где найти ее, чтобы показать ей икону.

Благодарю за благословение от скитских трудов. Работа хороша.

Отцам Матфею и Харитону призываю помощь Божию. В просьбе о кладбищенском служении неодобрительно то, что она писана, кажется, рукою кладбищенского священника и приметно он настраивает просителей. Требую дело из консистории.

Мир Вам и братии.

Письмо 15(849).

1852 г.

Мир Вам, отец наместник, и братии.

Вы спрашиваете, не согрешает ли иеромонах, без благословения отделяющий при священнослужении часть Святых Даров и уносящий в келлию для приобщения во дни неисхождения из келлии.

Почти удивляюсь, что спрашиваете. Как можно почитать правым такое дерзновение?

Спрашиваю: для чего создается и освящается храм? Для богослужения вообще? Оно совершается и вне храма. Для таинств? И большая часть таинств могут совершаться вне храма. Только одно таинство — таинство Тела и Крови Христовы непременно требует освященного храма. Следственно, храм создается и освящается наипаче для того, чтобы в нем было священнодействуемо и хранимо Тело и Кровь Христовы. Для сей величайшей на земле Святыни требовалось святое хранилище. Из сего следует, что только по крайней нужде Тело и Кровь Христовы могут быть выносимы из храма, а имеющий оные в простом доме или келлии без нужды оскорбляет сию святыню. Но какая необходимость живущему в монастыре или близ монастыря приобщаться не в церкви? Неужели более оказать должно уважения его келейному безмолвию, нежели сей Божественной святыне?

Не указывайте на мученические времена. Тогда была необходимость иметь близко Божественное напутствие, потому что оно могло потребоваться внезапно, без возможности прибегнуть к церкви.

Не указывайте на пустынножителей древних: отдаленность от храма давала причину иметь запасные Святые Дары. Но и, напротив, иные пустынножители многие годы проводили, не дерзая сего требовать, и только пред кончиною по особенному устройению Божию сподоблялись святого причастия.

Можете указать на совершенных затворников. В сем роде есть люди, о которых нельзя судить по общим правилам, но которым не всякий может подражать. Должно же думать что и они при внутреннем влечении и призвании свыше и на затвор, и на приобщение Святых Тайн в затворе решались не по своему только рассуждению, но по благословию духовных отцов и начальствующих.

Если монах грешит, делая без благословения малое дело, как же не тяжко грешит он, решаясь без благословения на дело великой важности и святости?

Прошу настоятельно вразумить и охранить тех, которые подали Вам причину к предложенному Вами вопросу, и остеречь от самочиния, которое противоположно послушанию и смирению и в котором скрываются своеволие и гордость.

«Подвизайся не венчается, аще незаконно подвизатися будет» ([2Тим.2:5](#)).

«Се послушание паче жертвы благи. Якоже грех есть идолопоклонение, тако непокорение» ([1Цар.15:22,23](#)).

Простите. Это не я говорю, а говорят святые книги.

Письмо 16(893).

5 ноября 1852 г.

Мир Вам, отец наместник, и братии.

Уже не одно письмо Ваше есть у меня о некоторых предметах, о которых не дал я Вам ответа, частью по неудобствам времени, частью потому, что в самых предметах есть неудобосказуемое.

Вы помышляете о уединении. Размышляя о потребностях службы и о моих обязанностях, не вижу, как мог бы я не остаться виноватым, если бы на сие согласился.

Вы указывали мне на Сергия, как на способного занять Ваше место. Что я в сем не убеждался, то могли полагать и Вы по моим прежним замечаниям, которые Вам известны. Теперь, кажется, и Вы лишились убеждения, которое прежде имели, и потому, кажется, ясно, что был бы я не прав, если бы последовал Вашему прежнему убеждению.

Теперь говорите Вы о Анатолии. Он на своем месте в скиту. Но и там случались затруднения, которые только Вашими усилиями были прекращаемы. Лавра не легче скита. Притом здесь требуется и внешнее образование. Разрешите ли Вы сии недоумения удовлетворительно?

О духовнике Филарете давно думал я сказать нечто. Для чего он усилено требует сына из Оптиной пустыни? Сын, говорят, не хочет идти иначе как разве его пошлют, а не отпустят. Я говорил о сем с Филаретом и заметил в нем по сему предмету некоторую упругость, которой прежде в нем не видал. Мне кажется, сыну быть в монастыре на хороших руках не при отце лучше, нежели при отце. При отце естественная любовь удобнее может брать верх над духовным братолюбием или так может показаться другим, что также не полезно. Разве тут есть что-нибудь особенное, что мне неизвестно?

Слава Богу, что пещерное общество не поколебалось отделением положившего ему начало.

Слава Богу и за то, что правило Преподобного Пахомия правит келлией Филарета. Но и здесь мне хочется спросить: у места ли дети? По ним ли одинаковый с отцом путь?

Возвращаясь к неудобосказуемому слову, прошу Вас дать себе и мне подумать, довольствуясь между тем временным уединением, которое Вы можете иметь в ските.

Судья «близ, при дверех» ([Мф.24:33](#)), для всех, а не для тех одних, которые помышляют о сем по некоторым знамениям, и Его может мирною совестью сретить и борющийся с затруднениями в обществе, которого не умели и не смогли отпустить в уединение. Преподобный Сергий не оставит предстательствовать о Вас за Вашу любовь к нему и к его обители. Может быть, и человеколюбие Ваше к моей немощи принесет Вам некий динарий воздаяния.

Рясофорный Сергий и мне кажется, подает надежду.

Инструкция казначею написана была против прежнего неустройства, и никак не с мыслию двуначалия. Охотно соглашаюсь, чтобы в ней яснее выражено было единоначалие наместника. Дайте время пересмотреть ее.

Странны предприятия преосвященного И. Неужели дело идет к тому, чтобы архиереи сами расстраивали монастыри? Господи, прости мне сие слово. Простите и Вы меня и помолитесь о мне.

Письмо 17(894).

6 ноября 1852 г.

Некто пришедший из Петербурга сказывал мне, как там, в кругу, близком к высокому средоточию, судят о наших недостатках. Между прочим говорят, что в скиту ночуют женщины. Когда я хотел опровергать сие, мне сказали, что это правда и в Москве известно. С 16-го на 17-е прошедшего августа по случаю праздника ночевала в скиту генеральша К. и еще одна девица. К сожалению, трудно мне не поверить сему. Итак, если Анатолий не знал сего, то это не похвально. Если знал и не сказал мне, и это не похвально. Если он не видел одного случая беспорядка, кто поручится за то, что не пропустил и десяти? Если скрыт от начальства один случай беспорядка, как оно может быть спокойно и не опасаться, не скрыто ли десяти? Знаю правило, что Христианину и монаху должно поступать искренне и правдиво, но не знаю, на чем может быть основано исключение из сего правила, будто с начальством можно поступать неискренне и неправдиво. Скажут: генеральша — почтенная старица. Это правда. Но мир к своим пересудам сего извинения не прибавляет — и соблазн есть. Сделайте милость — примите сие не в скорбь и не во гнев, но в подкрепление бдительности и осторожности.

Вдова Василия Алексеевича Мазурина с братом принесли мне 3000 рублей серебром для скита на вечное поминовение его и сродников. Я хотел послать оные к Вам, но остановился, думая, что надобно положить в сохранную казну, что может сделать здешний эконом.

Письмо 18(916).

26 февраля 1853 г.

Благодарю, отец наместник, за рисунок Преподобного Павла.

Слава Богу, что Иоасафу и Анании лучше.

Вы предлагаете мне вопрос, на который отвечать не дело моей малой меры: есть ли ныне нужда в пророчествах, хотя и частных? И люди великой меры возьмутся ли отвечать на сие? Господь, правящий миром, ведает, нужно ли Ему и ныне сие орудие, которое Он употреблял нередко прежде. Пророк Амос (3-я глава) свидетельствует: «Не сотворит Господь Бог дела, аще не откроет наказания своего к рабом своим пророком» ([Ам.3:7](#)). Пророк представляет как бы обычным для Господа, чтобы о всяком деле, которое Он творит, открывать рабам Своим, Пророкам. Того, чтобы Господь прекратил сей обычай, в слове Божиим, сколько знаю, не видно. Пророчества особенно назначены были, чтобы указать пришествие Христово. Они исполнились во время земной жизни Христовой, но не прекратились. Мы могли бы спросить, есть ли нужда предсказывать Апостолу Павлу, что его свяжут в Иерусалиме, когда он на сие идет, хотя бы его удерживали? Однако Агав предсказал сие [52](#). Скажете ли, что сие было нужно для того, чтобы к назиданию явить Апостольскую твердость и готовность на страдание за истину? Вот Вы и признали, что есть нужда в пророчестве частном. Антоний Великий не предсказал ли Афанасию Великому конец Юлиана Отступника? Феодор Освященный не предсказал ли ученикам мрак арианства в Церкви и потом обильный свет Православия? Где же сему предел? Отец Серафим не предсказал ли многое многим? Если Господь сие устрояет, то должно думать, что сие на что-нибудь надобно.

Всякому подвизающемуся о своем спасении можно и должно сказать: «Несть ти потреба тайных» ([Сир.3:22](#)) — «Не ищи знать сокровенное или будущее». Для спасения нужно веровать, исполнять заповеди, очищать сердце, а не любопытствовать. Желать знать сокровенное опасно, а желать открывать оное еще опаснее. Но все сие не препятствует тому, чтобы Провидение Божие открывало тайное и обращало сие для своих благих целей даже и при несовершенстве орудия, как можно примечать на опыте.

Рассудите сие и скажите мне лучшее. Что Вы писали, то все признаю достойным приятия.

Благодарю за вид Лавры. Вид нов, но непонятен. Чужие здания перемешиваются с Лаврою. Надобно посмотреть пристальнее на досуге.

26 марта 1854 г.

Как всегда с благодарностию приемлю откровенно сказываемую правду, так благодарю Вас, отец наместник, и за откровенное слово о древнем антими́нсе. Но думаю, что я обязан видеть дело иначе, нежели как Вам кажется.

Никак не хочу я поддерживать мысли, будто Церковь ныне лишена полноты благодати. Кажется, и единоверцы не должны так думать, иначе не приняли бы единоверия. Антими́нс может быть древний, но для освящения храма потребна и ныне действующая благодать Божия.

Св. Синод в указе о единоверческой церкви говорит, что следует примеру Апостольскому: «Иже немощным бысть яко немощен, но с тем да немощные приобрящет» ([1Кор.9:22](#)). А в приложенных к сему указу пунктах, именно в четвертом, владыка Платон преподал согласие, да будут антими́нсы, освященные при первых Патриархах или вновь освящены по старопечатным книгам. Итак, я не думаю ничего делать более, как исполнить решение владыки Платона и Св. Синода. Доколе не было сих правил, можно было рассуждать, лучше ли им быть или не быть, но, когда они облечены законностию, остается повиноваться им.

Притом по старопечатным книгам был бы нужен день для освящения антими́нса и другой — для освящения церкви. При древнем антими́нсе освящение совершится в один день, причем, если нужно, и положение мощей в древний антими́нс и старопечатному чину не будет противно, и с новым чином согласно. Я же не знаю, как достанет у меня силы и для однодневной службы освящения, которая в старых книгах в сравнении с новыми или, лучше сказать, с истинно древними и Греческими имеет повторения и расширения. Трижды надобно обойти церковь и при сем пропеть 24 тропаря.

Если на Преображенском распоряжение не полно, трудно на сие жаловаться. И того, что делается, трудно было ожидать, и против сего есть сильные прекословия. Идут к тому, чтобы тут было просто человеколюбивое заведение.

Если скитский Михаил самочинно приобрел славу пожертвования и скромно корпию щипать отказался, что же из него будет? Надобно ли таким быть в скиту. Не надобно ли по крайней мере настоять, чтобы щипал корпию, дабы не поспел в самочинии и не представлял соблазна другим.

Тихон по летам может быть иеромонахом, но недавно в обители. Не произвести ли в иеродиакона и остановиться на некоторое время?

О храме милосердия можно поговорить по времени. Мне надобно будет дать ответ в обещании, данном при рукоположении во епископа, церковей свыше потребности не строить.

Матери Феодора принять служение при доме призрения, вероятно, было бы полезно для дома, но будет ли мирно для нее. Будут ли довольно удобны отношения между нею и княжною? Вы можете лучше сие видеть и предвидеть. Для меня это не ясно и несколько представляется сомнительным.

Мир Вам и братии. Отцу Филарету — мир и здравие.

Письмо 20(1092).

11 марта 1856 г. Москва

Преподобный отец архимандрит Антоний!

Исполнилось двадцать пять лет Вашего служения в Свято-Троицкой Лавре в звании наместника настоятеля, в непрерывном подвиге, объемлющем большую часть обязанностей настоятеля, отвлекаемого другими обязанностями.

Знав Вас только по случайной встрече, я получил желание избрать Вас в сие служение в таких обстоятельствах, когда дело сие требовало скорости, а Вы находились вдали, в ведомстве другого начальства. Сомнение о успехе предприятия не остановило моей решимости. Я предал сие дело покровительству Преподобного Сергия в уповании, что он устроит оное, если оно Ему благоугодно. Тогда устранение предвиденных препятствий и скорое совершение дела показало, что Преподобный Сергей благословил Ваше избрание — теперь двадцатипятилетний опыт показывает, что Преподобный Сергей благословил Ваше служение.

В продолжение Вашего служения братство Лавры умножилось, чему причину с утешением полагаю в назидательном руководстве; благоустройство церковное и духовное возвысилось, а также и хозяйственное благосостояние Лавры; учреждены две больницы, начальное училище, училище иконописания, угощение странных; основан общежительный Гефсиманский скит, который по благодати Божией возрастает с благою надеждою.

Ваша награда — в Господе. Ваше утешение — в благоволении Преподобного Сергия. Изъявляя Вам искреннюю к Вам благодарность моей мерности, не думаю умножить утешение Ваше, но исполняю требование моего сердца. Молю Преподобного Сергия, да благословит Вас продолжить полезное служение Ваше в обители его и еще понести мою тяготу на моем приближающемся к своему пределу поприще.

Желаю, чтобы сие прочитано было в трапезе пред братнею Лавры, а также и в Вифании и в ските.

Надобно, чтобы сие осталось и в делах собора в подлиннике или в списке.

Письмо 21(1093).

Совершенно секретно. 18 марта 1856 г.

Отцу наместнику и братии мир.

Благодарю за иконы.

Горько слышать случившееся с мирскими в начале поста. И люди, в которых мы видели подвижников, позволяют так уничижительно побеждать себя вину. А надлежало думать, что сии остатки подвижников будут рассадником подобных.

Мне одно затруднение за другим приходит. Пишут и говорят, что в Петербурге происходит совещание о новых преимуществах римско-католического духовенства у нас, как-то: в Саратове полагают устроить семинарию сего исповедания; детей от православных в супружестве с римско-католиками, которые по нынешнему закону должны быть крещены в Православии, дозволить крестить в римском, если хотят, и прочее. Членам Св. Синода говорили о сем, они отвечали, что им сие неизвестно и потому они ничего делать не могут. Но, когда дело решится, поздно будет всякое представление. Мне говорят, чтобы я писал о сем. Но это значит выйти из своих пределов, притом я не знаю определенно и достоверно, что именно угрожает. Помолитесь Преподобному Сергию, чтобы он вразумил мое безумие, должен ли я говорить, и что, и кому, или молчать и приносить скорбь свою Посещающему Православную Церковь у нас и за границую трудным испытаниям.

Вот что еще странно. На сих днях было у меня от нашего ведомства из Петербурга с несколькими вопросами доверенное лицо, но в двукратной по несколько часов беседе о вышеписанном ни слова не сказано.

23 января 1857 г.

Отцу наместнику и братии мир.

Давно не отвечаю Вам, отец наместник, о слове Святителя Димитрия о Божией Матери: *Поклоняются Твоему безгрешному зачатию от святых родителей*⁵³. И теперь не надеюсь отвечать достаточно. Не знаю, что делается со мною, но я так не успеваю делать подлежащих мне дел, что начинаю думать, не указывается ли мне признать свое бессилие и совсем оставить их, может быть, даже с неприятностию очевидной несправимости.

Слова Святителя Димитрия можно понимать о зачатии чистом от произвольного греха, ибо сие было после долгой честной жизни, в старости, не по желанию плоти, но в послушание предречению Ангела. Но не невероятно и то, что он понимал оное так, как о сем мудрствуют ныне на Западе.

Он получил первоначальное образование так, что в сем более участвовали западные наставники и западные книги. Встреченное мнение, озаменованное благоговением к Божией Матери, могло быть принято по чувству сего же благоговения, тогда как не приходило на мысль строго исследовать оное в отношении к догмату искупления рода человеческого от первородного греха единственно Кровию воплощенного Сына Божия.

При сем вспоминаю разговор мой с пустыньским архимандритом Игнатием⁵⁴. Книгу о подражании Христу он так не одобрял, что запрещал читать. Я возразил ему, что Святитель Димитрий приводит слова сей книги, оговариваясь, что Фома Кемпийский хотя иностранный купец, но приносит добрый товар⁵⁵. Архимандрит отвечал мне: «Мы не знаем, когда Святитель Димитрий введен был в благодатное достоинство Святаго отца и, может быть, указанное мною написал еще тогда, когда был просто благочестивым писателем или проповедником».

И св. Варсонофий Великий говорил, что Святые отцы под охранением благодати Божией писали чистую истину, однако между тем иногда, не оградив себя молитвою, писали мнения, слышанные от наставников, не строго испытанные, которые читающий без оскорбления Святых отцов может и должен отложить в сторону, не обязываясь принять оные.

Рассуждения о зачатии Божией Матери писать нужно ли и полезно ли, сомневаюсь. Кажется, у нас довольно спокойно смотрят на вопрос о сем. Не возбудить бы распрей, которых разрешение трудно предвидеть. Положим, что иной, остерегаясь, чтобы не поколебать догмат искупления, представляет рождение Божией Матери чистым только от произвольного греха, а иной, благоговевая к Божией Матери, почитает оное чистым и от первородного греха, не имея того в мыслях, какое отношение сего мнения к догмату искупления. Бог с ним с обоими. Если спросят нас, мы будем говорить словами стихир на Благовещение: Сын Божий вселился в утробу Пресвятыя Девы Духом Святым предочищенную.

Неужели святая Церковь в 1850 лет не успела еще установить своих догматов? Западная церковь, видно, так думает, когда теперь провозглашает новый догмат, не бывший прежде догматом. Православная Церковь Восточная довольствуется и спасается догматами, достаточно установленными на седми Вселенских Соборах.

Мне кажется, благословно рассуждение некоторых французских епископов, которые говорили, что поднятый папою вопрос Церковь не решила догматически, а оставила каждому свободно рассуждать о нем без предосуждения своему православию и спасению и что по сему некоторые Святые имели утвердительное об оном мнение, а некоторые — отрицательное, и, следовательно, если утвердительное мнение сделать догматом, то противоположное сему отрицательное мнение делается ересью, и окажутся Святые с еретическим мнением. Что же с

ними делать? Исключить ли из Святых, признанных уже Святыми в Церкви? Признать ли, что люди с еретическими мнениями могут быть Святыми? На что добровольно производить сию неразрешимую запутанность? То есть на что обращать мнение свободное в догмат? Так думаю я или, точнее, пишу, почти не думавши. Что Вам дано уразуметь, Вы мне скажите.

Письмо 23(1187).

26 ноября 1857 г.

Мир о Господе отцу наместнику и братии обителей.

Благодарю, отец наместник, за человеколюбивое попечение о моей ветхости. Северное окно в алтаре моей церкви и северное окно близ облачального места уже закрыты деревянными с войлоком щитами. Но в церкви, кроме того, два окна на севере и два на запад, и эта прозрачность действует на меня неблагоприятно. В пользе трения тела жесткою шерстью по состоянию моего тела сомневаюсь, и притом самому это делать неудобно, а чужих рук при моем теле не люблю. Подумаю заставить себя.

Посылаю два билета в 50 р. и 30 р. в скит. Говорят, вкладчица давно скончалась, билеты пошли в разные монастыри и, наконец, принесли ко мне.

Возьмите моих денег 150 или 175 р. и в 1-й день декабря раздайте служителям, богадельням и нищим; что-нибудь и ученикам, если рассудите.

Посылаю описание нового дворца. В Лаврскую или в Александровскую библиотеку? Дайте на сие ответ и исполните.

Приезжающие из Петербурга сказывают, что там сильный говор об изменении положения крестьян⁵⁶. И дважды мне сказывали, но не знаю, из какого источника почерпнули сведение, что Преподобный Сергей явился Государю Императору и дал наставление не делать сего. Господь да сохранит сердце Царево в руке Своей и да устроит благое и полезное.

Письмо 24(1394).

15 июля 1861 г.

От Господа мир отцу наместнику и братии.

Благодарю за доставление рукописей.

Благодарю и за пиво, хотя это и стыдно. Мне приходило на мысль попросить у Вас немного, потому что оно мне казалось по вкусу и по требованию природы, но посовестился прибавлять еще прихоть ко многим моим прихотям. Теперь буду употреблять, как полученное с благословением.

Павлу Алексеевичу⁵⁷ сказал я о грабежах. Он спросил о дороге. Я отвечал, что кувшины отняты на Переславской дороге, а о грабеже женщины и крестьянина не знаю. Он требует дополнения сведений и имени помещика. Не велите ли написать, что известно, и доставить мне.

Жар здесь продолжается и утомляет меня. Дождя с приезда моего нет.

Ожидают здесь великих и высоких путешественников.

Поверзите меня пред Преподобным отцом нашим Сергием.

Письмо 25(1438).

Конфиденциально. 22 марта 1862 г.

Мир мног отцу наместнику и братии обителей.

Простите меня. Мне кажется, Вы напрасно так строго смотрите на сокращение воспоминаний в молитвах Царствующего дома и на облегчение в праздновании Царских дней.

В древних изданиях греческих в великой ектении сказано только: «О благочестивейших и Богохранимых царех наших». Не предписано даже имя царя произносить. А о царском семействе и намека нет.

В древних русских печатных изданиях литургии нет полного именного списка современного Царствующего дома. Это введено не в давнее время, когда царский род был скуден, и нужно было молиться, чтобы он не пресекся и чтобы у всех был в мыслях наследник престола.

При умножении царского рода, очевидно, неудобно всех именовать на ектениях и для каждого праздновать два дня — рождение и тезоименитство.

Апостол предписывает творить молитвы за царя⁵⁸ и указывает на царский род.

Братья, и сестры, и племянники царя не отстранены от сопразднования с Ангелами дней их, а могут быть с ними в общении, как и все православные христиане, слушая в сии дни Божественную службу с воспоминанием Ангелов их и молебное им пение.

Святая Церковь не престаёт воспоминать весь Царствующий дом по именам на проскомидии, на великой ектении, на Херувимской песни и в тайной молитве на освящении даров.

Записка, которую Вы читали, была представлена Государю Императору графом Александром Петровичем⁵⁹. Что было с нею далее, не знаю, но Высочайшей резолюцией повелено дальнейшее рассуждение о сем деле в Государственном Совете прекратить, с тем чтобы прежний порядок оставался в своей силе.

И так есть милость Господня к Церкви его. О, если бы ревностнее старались приобретать сию милость.

Верьте или нет, только это правда, что доклада о деньгах мне еще не дали прочитать.

Утром обещал я написать письмо сие и только в 11 часов вечера пишу.

Вероятно, дошел до Вас слух об оскорблении святыни в одной из гимназий Петербургских. Что делалось во Франции по разрушению законного правительства, то в России при законном правительстве.

«Боже, суд Твой царице даждь!» ([Пс.71:1](#))

Письмо 26(1459).

Лето 1862 г.

Отцу наместнику и братии мир.

Благодарю за известие о посетителе. Он очень доволен Лаврою и Вами.

Государь Император спрашивал меня о железной дороге, и, когда я сказал, что был на обновлении⁶⁰ ее с молитвою, Он прибавил: «Желаю, чтобы Вы проехали по ней». Видно, надобно исполнить царское слово.

Представление о Стряпческом подворье я утвердил тотчас по получении. Торги часто не в пользу. Надежность арендатора дороже большой цены.

Подлинно много опутано монашество мирскими узами, и не всегда поневоле. За то и хотят нас освободить от всего, и мир освободить от нас. Это говорят опять в Петербурге.

Пожары не всем подали мысли лучше прежних⁶¹.

Не могу много писать, потому что задавлен делами. А завтра убедили ехать в Саввин для освящения храма.

Когда и как обновим Влахернский монастырь? Прилагаемую рукопись отдайте о. ректору Академии.

Письмо 27(1567).

10 декабря 1864 г.

Мир Господень отцу наместнику и братии обителей.

Одолели меня дела и немощи. В нужном не успеваю и потому во многом медлю.

Одно из заботливых дел было проект из единоверцев, поповщины и беспоповщины составить всестарообрядческую церковь с полною иерархией и соборами. Во многих местах прельстились сим проектом; прельщали и Московских единоверцев, но сии по милости Божией пребыли верны и восстали со своим единоверческим проектом против раскольнического, и депутаты их были милостиво приняты Государем Императором.

Сии и подобные дела были причиною, что дело о подворье долго у меня лежало. Теперь оно посылается.

Откуда Вы взяли сведение, что я обманут лукавством и словесно согласился на проезд? Сего совсем не было, и я узнал о происшедшем поздно.

В письме от 2 декабря Вы требуете, чтобы я дело сие передал в учрежденный собор⁶². Из дела увидите, что еще прежде сие мною положено, только дело у меня оставалось по нерешимости сказать ли определеннее, на что нужно собору обратить внимание. Резолюция осталась без дополнения, чтобы собор свободнее действовал, не ограничиваемый моею мыслью.

Что еще пишете в письме 2 декабря, о том желаю остаться в печальном молчании, не скорбя ни на кого, как только на самого себя. Безмолвно повергаюсь пред милосердным миротворцем, Преподобным отцом нашим Сергием.

Во всем, чем оскорбил Вас или нарушил Ваш мир, простите меня, готовящегося к исповеди, и помолитесь, да будет мне даровано чистое покаяние и исправление.

Можно ли признать справедливым сказанное в записке Морозова, что он имеет право открыть проезд?

Письмо 28(1636).

Конец 1866 г.

Выходя от всенощной и встретя Ваше письмо, я озаботился было мысленно, не случилось ли чего нечаянного. Слава Богу, нет.

Для меня не понятно, почему Вы не довольны тем, что доставили сведение полезное и охранительное. Вы сделали доброе дело. Было бы не хорошо, если бы словом Вашим воспользовались неосторожно. По милости Божией, думаю, Вы не имели причины опасаться сего.

Мне кажется, игуменья сама могла бы сделать то же, что Вы, к охранению ближнего.

По милости Божией, если о мне судят неблагосклонно, я полагаю, что заслужил, и не изменяю моего благорасположения к неблагосклонному судье.

Писем я обыкновенно не берегу, а предаю их огню, кроме тех, которые нужны по какому-нибудь продолжающемуся делу или которые могут составить полезное воспоминание, никого не оскорбляющее. И те, о которых Вы заботитесь, не существуют.

Простите, что начал письмо, не осмотрев бумагу, и начал без начала. Забочусь о завтрашнем утре.

На новую икону Вы не положили венцов. Что же с ними делать? Если положить, то надобно бы прежде освящения, но с ними, кажется, неудобно посылать? Что же делать?

Искренне призываю благословение Божие и мир душе Вашей.

Обручение Государя Наследника Цесаревича мы праздновали молебно по телеграмме только в Москве. Ждем для прочих мест указа с манифестом.

Письмо 29(1643).

4 декабря 1866 г.

Что монастыри архиереям вместо аренды давать не полезно, об этом я говаривал и тем, которые берут, и тем, которые дают.

Говорил я и о том, что викариев умножать надобно с рассмотрением, где нужно и где благонадежно. Теперь дают викария всякому епископу, который укажет монастырь, чтобы дать его в снедь викарию. Умножают викариев тогда, когда с трудом находят кандидатов для архиерейства.

Впрочем, мы не знаем всех соображений, которыми руководствуются распоряджающиеся. Господь да устрояет полезное Церкви Своей.

Если дары от милости Божией Матери и от народного благочестия так беспощадно, как сказывают, влекутся в постороннюю некую выгоду, это угрожает многими неприятными последствиями.

Народ это увидит и ограничит свою щедрость и может охладеть в своих чувствованиях, когда в чаемых богоугодных молитвенниках видеть будет служителей корысти и хищения.

Старания поддержать образованное духовенство монашеское подлинно недостает. Белое духовенство ищет власти себе, светская власть холодна к монашеству частию потому, что не понимает его, частию потому, что встречает несчастные примеры, которые обобщает.

Что же делать при видах века сего? Счастлив, кто может иметь дерзновение сказать с Апостолом: «Желаю разрешиться, и со Христом быти» ([Флп.1:23](#)). Но и он не настоял на сием желании. «Потерпи Господа» ([Пс.26:14](#)), — говорит Пророк.

Протоиерею Д. Г. пошлите от меня 80 р.

Ко мне приходил г. Мотовилов и говорит, что имеет сообщить что-то очень нужное. Не касается ли это Дивеевского монастыря? При настоящих обстоятельствах скорее можно им повредить, нежели принести пользу. Я не мог его видеть.

12 ноября 1867 г.

Отцу наместнику и братии мир.

Портрет, как я и прежде сказал, при избытке украшений кажется мне гордым⁶³. Чем бы поблагодарить фотографа?

Еще икона в храм праведного Филарета⁶⁴. О ней возвещает прилагаемое при сем письмо. Я говорил, что икону, дошедшую от бабушки, хорошо было бы сохранить для детей — отвечают, что уже решительно обрели ее в сей храм. Она будет к Вам доставлена.

Комментарии: Наместник Троицко-Сергиевой лавры архимандрит Антоний (Медведев) (1792—1877 гг.) долгие годы был ближайшим сотрудником и духовным другом святителя Филарета. Архимандрит Антоний причислен к лику Радонежских святых. Письма публикуются по изданию: *Письма митрополита Филарета Московского к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию (Медведеву)*. 1831—1867 гг. Ч.1—4, М., 1877. **1(5)** — Ч.1. С.9—10; **2(6)** — Ч.1. С.10—11; **3(10)** — Ч.1. С.13—14. Речь идет о визите известного русского историка, архивиста и археографа П.М. Строева. Созданная по его проекту Академией

Наук в 1828 г. Археографическая экспедиция имела целью обозрение, разбор и описание провинциальных рукописных собраний, в течении 6 лет экспедиция объехала 14 губерний и осмотрела более 200 архивов и библиотек. Собранные ею материалы частично были опубликованы в «Актах археографической экспедиции» (СПб., 1836. 4 т.) и других сборниках документов. В 1834 г. экспедиция была преобразована в постоянную организацию — Археографическую комиссию. Описание богатейшего рукописного собрания Лавры заняло много лет и было завершено трудами ее наместника архимандрита Леонида (Кавелина). —

Прим. сост.; **4(11)** — Ч.1. С.14; **5(12)** — Ч.1. С.14; **6(15)** — Ч.1. С.17; **7(23)** — Ч.1. С.29—31; **8(25)** — Ч.1. С.31—32; **9(29)** — Ч.1. С.36; **10(31)** — Ч.1. С.37—39; **11(748)** — Ч.III. С.28—29; **12(777)** — Ч.III. С.54—56; **13(783)** — Ч.III. С.62—64; **14(804)** — Ч.III. С.87—89; **15(849)** — Ч.III. С.127—129. В примечании публикаторов объясняется датировка письма: «Письмо без означения времени, когда писано; сохранилось между письмами 1852 года. Судя по почерку и складкам письма, можно предполагать, что оно было приложено к следующему за сим»; **16(893)** — Ч.III. С.169—171; **17(894)** — Ч.III. С.171—172. В примечании сказано: «Письмо — без подписи»; **18(916)** — Ч.III. С.198—199; **19(988)** — Ч.III. С.277—279; **20(1092)** — Ч.III. С.394—397. В примечании к письму говорится: «При сем письме сохранилась копия с отношения, которым митр. Филарет просил обер-прокурора Св. Синода об исходатайствовании о. наместнику за двадцатипятилетнюю службу в сей должности Всемиловнейшей награды по благоусмотрению Св. Синода. Представление это изложено было в следующих выражениях: В[аше] В[ысокопревосходительство] М[илостивый] Г[осударь]. Двадцать пять лет исполнилось

службы архимандрита Антония в звании и должности наместника Свято-Троицкой Лавры и настоятеля Спасо-Вифанского монастыря. На наместника Лавры по необходимости падает значительная часть обязанностей настоятеля Лавры, который только в меньшую часть года может действовать в Лавре личным присутствием. По важности и обширности обители, посещаемой многочисленными богомольцами, служение наместника, как ближайшего действующего для соблюдения в оной благоустройства, имеет не меньшую, если не большую важность, нежели служение настоятеля какого-нибудь первоклассного монастыря. В продолжение служения наместника архимандрита Антония число братии Лавры значительно увеличилось ищущими доброго монашеского руководства; благоустройство церковное, духовно-нравственное и хозяйственное возвышено; учреждены две больницы для своих и посторонних (в

пример общепольности которых можно представить, что в прошедшем 1855 году в Лаврской больнице лечимы были 71 военнотружущих, и заболелших на походе и 3 пленнотрурок), заведено училище для беднотру детей разнотру звания, училище иконописания, и разнотру рукоделия, тружущие братии к добротру проведению времени, и к пользе; образовано общежителотру отделение Лавры под именем Гефсиманского скита, при покровительстве Преподобнотру Сергия возрастотрующее с добротру надеждотру. Все сие обязывает меня предстательствовотру, чтобы по случотру случаю совершения двадцатипятилетия тружения наместника архимандрита Антония с отличнотру достоинством представлен он был во всемлостивейшее Его Императорского Величества благоволение. За шесть лет перед сим он сопричислен к ордену Св. Владимира в третей степени. Были примеры, что наместник Свято-Троицкой Александротру-Невской Лавры архимандрит Товия, и Симоновский архимандрит Герасим сопричислены были к сему ордену во второй степени. Или же, друготру соответственнотру достоинству род награды может состоять в благословении Св. Синода архимандриту Антонию вместо наперсного креста употреблотру панагию — по примеру Донского архимандрита. Покорнейше прошу В[аше] В[ысокопревосходительство] предложотру о сем Св. Синоду на его благорасмотрение, и споспешествовать моему предстательству. Для чего и послужной список архимандрита Антония при сем прилагается. Марта 16, 1856". **21(1093)** — Ч.III. С.397—398. Публикаторы указывали, что о требованиях преимуществ для римотру-католиков святителю Филарету писал А.Н. Муравьев в письме от 12 марта 1856 г. (Письма митрополита Московского Филарета к А.Н. Муравьеву. С.486,487); **22(1140)** — Ч.IV. С.15—18; **23(1187)** — Ч.IV. С.65; **24(1394)** — Ч.IV. С.299; **25(1438)** — Ч.IV. С.339—341; **26(1459)** — Ч.IV. С.359; **27(1567)** — Ч.IV. С.448—449; **28(1636)** — Ч.IV. С.496—497. В примечании говоротрутся «Год и число не написаны». Письмо датируется по упоминанию об обручении наследника престола великого князя Николая Александровича; **29(1643)** — Ч.IV. С.500—502; **30(1681)** — Ч. IV. С.533. *Источнотру*: Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. — М.: Православнотру Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. — С. 725—750; 935 (комментарии).

**Письма Высокопреосвященного Филарета
Митрополита Московского к Екатерине
Владимировне Новосильцевой**

Письмо Письмо 1-е

Ваше Превосходительство, Милостивая Государыня!

Мне должно благодарить за гостеприимство, которым я весьма утешен потому, что вижу в нем одно из выражений любви к служению, мне преданному.

Тот, Который обещал воздаяние всякому приемлещему приходящего во имя Его, да исполнит над Вами Свое верное обещание, каким Сам знает образом! За обличение моей неосторожности благодарю: я не видал горы, а положился на своих лошадей так же, как и в Серпухове: Бог сохранил. Но в последний день пути, ходя по сырой земле, промочил я ноги, тоже повторил здесь в Кремле: сие уже соделало у меня остановку, тогда как время очень дорого.

Говеть открыто, особенно, когда нет никого, кто бы с Вами вступил на сей путь, удобным не почитаю. Следственно должно поступить скромно. А в сем случае извинительно будет, если в приготовлении не все чиноположение соблюдется. Трех дней в сих обстоятельствах довольно. Молитвослов, кроме Литургии, можно прочитать у себя уединенно, сколько позволят обстоятельства. Надобны только часослов и псалтирь, которых поелику много у меня, то на случай надобности посылаю. Извините, что подарок монастырский.

Духовник ли к Вам, или Вы в Москву приедете, все равно; выберите, что удобнее. Уединенное путешествие, при помышлении о себе и о Боге, может составить часть говения.

Благословение и благодать Господня да будет с Вами.

С сим желанием есть Вашего Превосходительства покорнейший слуга и богомолец
Филарет А. Московский.

июня 10, 1822 г.

Письмо Письмо 2-е

Долго я умедлил; но не хочется совсем оставить без ответа письмо Ваше от 21-го июня. Если Вы утешены тем, что Вам дали просфору, то и я утешен видя, что Вы с надлежащим вниманием принимаете чиноположение церковное, которое все, до самых подробностей, направлено к соединению верующих и послушных душ с Богом, и к общению в Нем между собою. Если бы вообще с такими направлениями и с полным вниманием участвовали в богослужении: как удобнее и сами мы воскрилялись бы к небесному и расправляли бы крылья друг другу.

Поручение Ваше на 28-й день, сколько помню, как умел, исполнил, только едва ли в назначенный час: но пред Богом все часы одно.

Смущения во время исповеди не бесполезно бы поискать причины. Случается от остатков самолюбия, обыкновенного в нашем плотском человеке, что кающиеся беспокойно негодуют, видя себя виновными и нечистыми, вместо того, чтобы кротко и умиленно сетовать пред возлюбленным Господом, Которого мы оскорбили. В таком смущении надобно обличить себя заранее, и притом помыслить, что Бог уже видит нас во всей нашей виновности и нечистоте прежде нашей исповеди и ожидает только искреннего признания нашего, чтобы нас очистить и простить. «Рех: исповею на мя беззаконие мое, и Ты оставил еси нечестие сердца моего» ([Пс.31:5](#)). Случается, что забота о том, чтобы не опустить на исповеди какого греха, производит беспокойство в духе и замешательство в мыслях и памяти. В предупреждение сего надобно помыслить, что сердце глубоко, и потому просить Бога, испытующего сердца, чтобы Он привел нас в познание грехов наших и от тайных наших, т.е. таких грехов, которых мы не заметили и не исповедали, очистил нас, как и Давид молился. Грех, приведенный на память после исповеди, если нет удобства открыть духовному отцу, и если он не слишком возмущает совесть, можно исповедать пред одним Богом с твердым намерением убежать его и исповедать при первом случае. Писать исповедь можно иногда с пользою; а иногда с большею простотою и чистотою изливается, сердце кающегося на словах, не приготовленных заранее. Духовник по состоянию кающегося может разрешить подобные случаи: только бы кающийся спрашивал с искренним желанием и с верою получить слово спасения. Простите, если я сказал много и не нужное.

Благодарю, за хлебы. А я требованную крупицу, т.е. проповедь послал из Лавры. Дошла ли до рук, не знаю.

Господь да благословит Вас во всяком добром упражнении, и наипаче в попечении о душе, в христианской заботливости о близких к Вам по закону природы и сердца.

С сим искренним желанием и истинным почтением есть Вашего Превосходительства покорнейший слуга и богомолец

Ф. А. М.

Спб. Авг. 12, 1822 г.

Письмо Письмо 3-е

Ваше Превосходительство, Милостивая Государыня!

Пишу сие сейчас по получении письма Вашего от 25-го августа, ибо мне не хочется долго носить мысль, что я молчанием оказал Вашему Превосходительству несправедливость. На письмо, полученное в Лавре, не собрался я отвечать до Петербурга. Здесь почему-то уверен я был, что графиня Анна Алексеевна поедет в Москву в конце августа, и потому я просил ее посредствовать в доставлении писем к знакомым ей и мне, и пред Успеньевым днем послал к ней два письма для доставления Вам и Варваре Михайловне.

На другой день сего праздника был я у нее, и, помнится, она сказала мне, что, оставаясь сама в Петербурге письма отправит. Из сего видите, что напрасно подозреваете меня, в гневе, не знаю, за что. — Сохрани нас Бог от несчастья гневаться на кого бы то ни было, особенно на людей, ищущих Бога и желающих служить Ему!

Письмо мое соответствовало содержанию Вашего письма, но что именно писано, теперь почти не помню. Любопытно знать, дойдет ли оно до рук Ваших. Спросить о нем графиню Анну Алексеевну не надеюсь иметь скорого случая.

Желаю, чтобы Господь благословил радость Вашу о сыне и сделал ее постоянною; чтобы близость к сердцу матери послужила к утверждению юноши в добрых мыслях и чувствованиях.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга и богомолец

Филарет А. Московский.

Спб. Сент. 12, 1822 г.

Ваше Превосходительство, Милостивая Государыня!

Благословение и спасение от Господа!

Вашего превосходительства письмо от 26 октября, нет нужды, что не коротко. В содержании его есть такое, что не обременяет, а облегчает. Душе, если она не совсем погружена в духовное бесчувствие, столь естественно стремление к Богу, что, видя другую душу на сем пути, она пробуждается и воскресляется, и в сем случае неприметно может быть исполнено сказанное: «аще кто поймет тя по силе поприще едино, иди с ним два» ([Мф.5:41](#)). По сей заповеди не в тягость мне идти с Вами по тому поприщу, по которому частью заставили Вы уже меня идти мысленно в письме Вашем, и о, если бы Тот, Который есть путь и истина, и жизнь, даровал мне благодать усмотреть и сказать Вам иногда, где стезя вернее, или шествие надежнее! Но простите меня, что я ограничусь выше приведенною заповедью и не решусь выступить вперед, чтобы стать вождем. Общая и необходимая обязанность моя столь превышает всякую меру мою, что не совместно было бы принимать на себя произвольно частные обязанности, коих исполнение требует постоянного внимания. Тот, без Которого никто не приходит к Отцу, да будет Вождем Вашим, или и есть верно, хотя невидимо. Впрочем, я готов, во всяком случае, сказать Вам волю Божию, когда Вы того потребуете, и когда мне то по вере Вашей дано будет. Вот ответ на содержание письма Вашего вообще.

Теперь, по колику позволяет время, скажу нечто на некоторые предметы в особенности.

Скорби дали Вам чувствовать нужду в утешении веры. Хорошо, что Вы сие заметили. Быв счастливее в мире, может быть, Вы не познали бы сей нужды, и не обрели бы сего утешения. Что же из сего? — Признайте, что скорби суть благоденствие Божие, и благодарите за них Бога. «Благо мне, яко смирил мя еси, да научуся оправданиям Твоим» ([Пс.118:71](#)).

О театре, в котором я от роду не был, и о котором потому имею догадливое только понятие, трудно мне судить, до какой степени может быть невинно участие в сей забаве. Быть в театре по нужде для другого человека, конечно, лучше, нежели по собственной склонности к музыке. Музыка, хотя бы и без слов была, если не есть безвкусная, то не есть немая: и театральная музыка, без сомнения, по большей части говорит языком какой-нибудь страсти, и потому много ли, мало ли, нарушает внутреннюю тишину и рассеивает. Я знаю человека, который иногда принужден быть в театре: тогда он старается не внимать представлению, а размышлять о суете забав, а иногда, чтобы преодолеть рассеяние, закрывает глаза, и собирается на молитву.

Изображению Распятого Спасителя почему не быть над постелью? Но притом надобно, чтобы близость сего изображения напоминала присутствие Изображенного, и чтобы Вы тем побуждали себя к молитве и благоговейному размышлению, а праздные и суетные мысли отгоняли. — «Нощию взысках Бога» ([Пс.76:3](#)). «Поминах Тя на постели моей» ([Пс.62:7](#)).

Ежедневных размышлений Франциска Салийского я не читал: впрочем, знаю, что писатель сей доброго духа: что — за ежедневные размышления, изданные от Синода, не приходит на мысль. Когда-нибудь скажете мне точное заглавие сей книжки. Новый Завет читать полезно бы по порядку по одной главе в день, или по две, когда время позволяет. Хорошо бы и Псалтирь читать по порядку, по кафизме, например, в известные времена. В ней найдутся молитвы, наставления, утешения на разные случаи и состояния духа. Впрочем, лучше не число молитв и чтений умножать, а стараться немногое читаемое читать не спешно, углублять внимание, и, так сказать, давать себе время в покое вкушать дух и силу того, что читаем.

Чтобы уменьшить излишнее разнообразие чтения, всего скорее оставить чтение чьих-нибудь новых проповедей. Довольно, если однажды прочитаны. Мысленное и сердечное

употребление изречений Священного Писания, в разных случаях, дабы поставить себя в присутствие Божие и сохранит или восстановит спокойствие духа, есть дело доброе и могущее принести плод, как Вы, кажется частью и примечаете. Продолжайте сие упражнение во имя Господне.

Самолюбие — враг общий. Но Тот, Который бесконечную Любовью пожертвовал за нас, положив за нас душу Свою на Своем Кресте распяв все страсти наши, имеет власть дать нам победу над самолюбием нашим. Будем для сего приметно взирать на Его распятие, и молиться о нашем сораспятии, не сетуя что, не вдруг даруется победа, но и не облениваясь в подвиге.

Меня прервали; а за письмом сим сегодня уже другой раз приходят. Одно прибавлю. Что говорите обо мне, то принимаю, как указание, чем должно быть мне. Но лучше не искушайте меня словами, которые выше моей меры. Вспомните, что сказал Апостол: «аз не у себя мною достигоша» ([Флп.3:13](#)). Даже, когда Самому Иисусу Христу сказали: Учитель Благий, Он отклонил сию похвалу сказав: никтоже благ, токмо Един Бог. Судите по сему, как между нами похвала или неуместна, или опасна. Хвала Единому Богу, дарующему всякое благо, и совершающему силу в немощи, каковых даров усердно Вашему Превосходительству желаю.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга и Богомолец

Филарет А. Московский.

Ноябрь 13, 1822 г.

Всем, которых вышенаименовали в письме Вашем, желаю благословения Божия. Не судите много, особенно людей, в коих добром намерении и Вы, и я уверены. Кто имеет, от кого взять совет, тот хорошо делает, если берет постоянно, и не обращается без нужды, от одного к другому, и от другого к третьему...

Ваше Превосходительство, Милостивая Государыня!

Всеобщая Христианская радость о Рождестве Спасителя да будет Вашею собственною радостью истинною, чистою и полною.

Найденный и волхвами, и пастырями, и мудрыми, и простыми в яслях, чрез мудрую простоту веры, чрез простую мудрость любви, да найдется Вами в сердце в котором Он не гнушается возлечь, как в яслях, пока устроит его Себе престолом. «Или не весте, — пристыжая спрашивает Апостол, — или не весте, яко Иисус Христос с вами есть, разве точию чим не искусни есте?» (2Кор.13:5) Какое сокровище носим мы в себе благодатью крещения и Причащения, и часто случается, что и небрежем и не знаем оно! Но сие обличение написал я для себя: а для Вас хотел только написать поздравление. Да будет на Вас благословение безмолвного Слова, Младенца, Которым Одним действительны немощные слова благословений человеческих.

Вы готовитесь к Причащению. Посетитель душ Сам да уготовит в Вас Себе обитель, как Ему благоугодно. Если возмутит Вас мысль, что Ваша для Него обитель недовольно украшена: вспомните ясли, и успокойтесь. Надобно только очищать их и удалять бессловесных, когда приходит Слово, Сказав, что достойне, могу за сим поблагодарить Ваше Превосходительство за доброжелательное воспоминание о моем дне. День мой недостойн сего, но тем достойнее благодарности моей пред Богом дело любви Вашей.

Уже знаю, что намерение Ваше и некоторых других, принести вместе молитву о моем недостойнстве, исполнено самым делом. И просфору я получил. Вы доставили мне сим не только утешение, но и назидание. Вот древнее общение учеников Христовых и детей Церкви! Ибо знаю, что не имею ни малейшего права на Ваше ко мне участие, кроме того, что при всем недостойнстве моем считаюсь хотя по святому имени своему «Филарет» прилежащим молитве непрестанно. Если с сими образцами сравним наши молитвенные упражнения, то, думаю, не гордиться, а сокрушаться надобно, что мы от них так, неизмеримо далеки. Если чаще будете думать о добродетелях святых, и притом обратясь к себе, постараетесь примечать каким образом и малое добро, какое нами делается, дается нам по милости (чему, может быть, пример есть и в нынешних сладких слезах Ваших, и в радости (перед Утренею), то найдете оружие против искушений духовной гордости.

Что в праздники некоторых святых не случается Вам быть у Божественной службы по затруднениям домашней жизни, тем себя не возмущайте. Кто усердно исполняет должность, повинясь всякому человеческому постановлению ради Господа, тот молится. Притом можно, и должно, и в делах житейских неприметно похищать некоторые минуты для Бога. Для чего у нас Благовест? — Скажете чтобы звать в церковь. Но это перед начатием Божественной службы. Для чего же в середине священнослужения благовест, просто называемый к Достойну т.е. к тому времени, когда поют: достойно и праведно есть и пр.? Одна из причин сего установления есть та, чтобы сим пользовались и те которые не могут быть в Церкви. Сей благовест пред самым освящением Даров. И так услышав его, вспомните, что в сие время Дух Святой сходит на алтарь, и является на нем Тело и Кровь Христова; вспомни сие, подумайте как близко Божество, и во глубине души поклонитесь Господу, и просите, чтобы Он какими ведает средствами дал Вам участие в благодати служащих теперь Алтарю и причащающихся Таинству. Сие может быть сделано без слов, и без многого продолжения времени, одним обращением мысли и чувством сердца, если обстоятельства препятствуют сделать более. Господь приемлет таковые усилия вырваться из суеты мира и прилепиться к Нему.

Ранним наставницам не подражайте: хорошо сеять тому, кто уже собрал жатву, но и не судите их. Но будем предупреждать день, который откроет дело каждого. Позаботимся о нашем деле. Где наставляют не призванные и притом с гневом, оттуда надобно удаляться тихо, чтобы не подкладывать огню дров.

Если встретится препятствие говеть и приобщаться в пост: сие невозбранно можно вознаградить в другое время. Надобно только выбрать и расположить время приличным для приготовления к тому образом.

Но одобряю слова, которые Вы произнесли о моих проповедях, будто не можете повиноваться. В деле духовном надобно остерегаться угождений человеческих, а повиноваться полезнее, нежели противное сему. Проповеди мои не для ежедневного чтения. Не запретил я Вам совсем читать их; но если прочитаны, то надобно отложить до времени и досуга. Я настою на сие. Книга кратких поучений, изданных от Синода, сомневаюсь, довольно ли для Вас вразумительна. Испытайте отложить ее, а читать вместо нее беседы Макария Египетского. Надеюсь, что найдете в них пищу, просто приготовленную, но чистую и здравую. Позвольте попенять еще за непослушание лекарю. Я боялся, прочитав, что Вы встали прежде его позволения. Последующие известия успокоили меня. За предостережение от жалующихся на меня, как за дело человеколюбия, искренне благодарю. Господь да хранит Вас, как бережете других! Я сделал, что мог, а не мог сделать всего, чего требовали: ибо требовали, чтобы человека, правда виноватого, но уже осужденного и наказанного, опять за то же осудить и наказать иначе. Кроме того, что закон сего не велит, и сельская пословица знает, что с одного вола по две кожи не снимают. Я писал дважды, изъясняя сие дело: если, не смотря на то, хотят оставаться недовольными, воля их! Я знаю закон угождения: «бых всем вся, да всяко некия спасу» ([1Кор.9:22](#)). Но знаю и другой закон, которым ограничивается угождение: «еще бы человеком угождал бых; не бы убо Христов раб был» ([Гал.1:10](#)). Я готов быть не по одной поговорке, а самым делом, Вашим покорнейшим слугою: но сделайте милость, дайте мне быть хотя сколько-нибудь, рабом Христовым.

Ящик и со стеклом в целости получил. Смотрю на работу Вашу с удовольствием, и по самой работе, и по мысли что не праздно проводите время. Господь да благословит время Ваше, дабы оно, сколько можно более, употребляемо было на исполнение воли Его, на попечение о душе, и на служение ближним с любовью и радостью. Сего и всякого благословения желая Вам, с истинными почтением есть

Вашего Превосходительства усердный Богомолец
Филарет А. Московский.

Ваше Превосходительство

Милостивая Государыня!

Письмо Ваше обещает, что Вы вспоминаете сегодня обо мне с молитвою: потому и я вспоминаю о Вас сегодня с благодарностью и молитвою. Господь да благословит для Вас наступившее лето, и да соделается оно для Вас по благодати летом Господним, а по утешению благодати летом приятным. Если же и горькая трава примешается к хлебу (ибо мне кажется, что мы на выходе только из Египта): знайте, что и сие по воле Божией, и да будет на здоровье душе!

За приключение на исповеди, себя осуждая за грех, Бога благодарите за помощь. Видите ли, как Он благ? Вы согрешили гордою мыслью: но когда сердце Ваше отвергло ее, то Он чувство греха употребил в средство, чтобы даровать Вам слезы, в которых Вы нашли наконец утешение. Но явив Вам милость, теперь Господь требует от Вас справедливости, вновь возбудив в совести Вашей обличительное чувство. Справедливость требует, чтобы Вы, осудив Духовника, хотя только мысленно, осудили себя за то перед ним, и получили от него прощение. Самохваления при сем можно избежать, если скажете только, что Вы согрешили против него мыслью гордою и осудительною, потому что наставление о молитве показалось Вам ненужным, или недостаточным. На сем можно остановиться. Но если он спросит Вас о Ваших молитвенных упражнениях, то скажите кратко, из послушания, искренно, как пред Богом, Который есть Свидетель исповеди, и который знает прежде исповеди. Без нужды не должно говорить о своих духовных упражнениях. Но гордиться есть ли чем, хотя и скажем о наших упражнениях? Спаситель в саду Гефсиманском молился до кровавого пота: вот молитва напряженная! Молясь на Фаворе, Он просветился даже до одежды: вот молитва благодатно действенная! Апостол учит быть в молитве служителем Христа, Которого Вы любите и ищете, и Церкви, которой Вы послушны и преданы. Глава и Пастыреначальник наш да воздаст Вам всем по сердцу Вашему такими благословениями, какие наиболее желательны для утешения, утверждения и усовершенствования душ Ваших! Скажите сие молившимся с Вами, пока я еще что кому сказать успею. — О если бы, вместо недоверчивости и разделений, столь ныне обыкновенных, более общались дети Церкви в любви, которая всему верит и всего надеется! И немощные в единстве нашли бы силу. И малые колоски в снопах были бы целее и безопаснее.

Говорите, что я о себе не помню. Желал бы я, чтоб по слову Вашему было. Но не могу сим похвалиться. Скажу только и себе, и Вам, что хорошо, сколько можно менее оглядываться на себя, и сколько можно неуклоннее взирать к Богу. «Очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедри ны!» ([Пс.122:2](#))

Как Вы о какой-то Вашей работе заботитесь, то и я скажу о своей работе, которая начата и оканчивается впрочем без дальней заботы.

Проповеди мои прошедшего года и житие Преподобного Сергия отпечатаны и переплетаются. Пришлю Вам, и некоторым другим, благосклонно приемлющим мое недоученное учительство.

Вашего Превосходительства покорный слуга и богомолец

Филарет А. Московский.

С. Петербург Декабря 18, 1822 г.

Не могу пропустить доброго случая, чтобы не сказать Вашему Превосходительству несколько слов.

Сделав пред сим некоторые замечания на случаи, описанные в письмах Ваших опасаясь, чтобы слова мои не привели Вас в новые затруднения. Не стала бы Вас тревожить мысль, что Вы все не так делаете, или что мне не так кажется. Первого я не думаю; а о втором не возбраняю Вам пользоваться своим рассуждением, какое Бог Вам дал. Но случается, что я вижу доброе, благодарю Бога, прошу сохранить оное, не сказываю о том человеку: потому что похвала не всегда возбуждает, но иногда и усыпляет. А когда примечаю, что могло быть лучше, искренно напоминаю о том людям, желающим исправления и усовершеня, не из строгости против их недостатков, ибо знаю, что сам более других имею нужду в снисхождении, но из желания видеть доброе лучшим и растущее зрелым. Принимайте и Вы напоминания с подобным расположением, т.е. чтобы стараться достигать лучшего, а не смущаться недостатками или словами обличения. «Лучше обличения откровенна тайныя любве: достовернее суть язвы друга, нежели вольная лобзания, врага». Сие написал Соломон ([Притч.27:5—6](#)).

Вашего Превосходительства усердный Богомолец

Филарет А. Московский.

СПБ. февраль 28. 1823.

Источник: «Русский инок», вып. 1—4, 8 1911 г.

Письма митрополита Филарета, Московского и Коломенского, к игумении Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой)

Письмо 1.

Благословение Божие Вам и сыну Вашему!

Книги буду читать; не обещаю читать поспешно. Детей вдовы надлежало бы взять кому-либо из детей Православной Церкви. Или нельзя ли поместить их в здешний дом трудолюбия, хоть бы пенсионерками, для чего потребное каждый год можно было бы собирать, ибо там не дорого? Не грех было бы отложить для них кусок Юрьевской бронзы или золота; но мысль сия не дойдет туда. А что лишнее у сей бумаги, то потрудитесь передать вдове правой рукою, не сказывая левой.

20 февраля 1825 г.

Письмо 2.

Здравие, мир и спасение!

Благодарю за многократное воспоминание обо мне, немощном. Не прогневайтесь за то, что посетивших принять не мог. Лекарство мое — покой и безмолвие; отворив дверь одному, бываю пойман многими, а потому принужден иметь ее затворенной на время.

Возвращаю книжку. Прочитал около трети: глаза не позволяют более, и любопытство не сильно. Что может быть принято, то кажется знакомым. А иного лучше бы не читать, как например, страницы, где рядом стоят Моисей, Магомет, и — не хочу выговорить, — с признаками равенности обоюдно выраженными. Дрожжи революционной философии бродят в уме автора, и он еще не отстоялся для чистой истины, хоть она и есть в сем смешении, бесспорно, есть. Счастлив умствователь, который не забывает новое вино своих мудрований поставить пред вечным солнцем, чтобы дрожжи предрассудков и до страсти любимых мнений упали на дно, прежде нежели он понесет сосуд свой ставить на трапезу.

3 марта 1825 г.

Письмо 3.

Мир вам!

Благодарю с Вами Господа, призвавшего Вас к трапезе Своей. Да укрепит Он сердце Ваше и исполнит истинной жизнью.

Почему Вы думаете, что радость далеко? Она близко за скорбью, как в Песни песней, жених за стеною близ невесты. «Вечером водворится плач, а утром — радость» ([Пс.29:6](#)).
Далеко ли?

Одиночество — дело не худое, когда умеют им пользоваться. Не хорошо ли, когда никто и ничто в мире не останавливает человека? Тогда, если он знает и помнит Бога, прямо идет к Нему. Одиночество на земле ведет в общество небесное.

Господь и радость Его да пребывают с Вами, особенно ныне. Испросите мне прощение у родных Ваших за то, что я не принял их после служения, по немощи моей.

Одно слово Вам: Христос воскрес!⁶⁵

2 апреля 1827 г.

Письмо 4.

Мир Вам!

Молитва Господня, которую мы слышали сегодня в Евангелии, есть крайняя высота священного восторга, бесконечная для созерцания, неисчерпаемое сокровище надежд христианских. Благодать Господня да сподобит нас не лишиться причастия благ, которые ею всем нам испрошены.

Апостольское же чтение нынешнего дня⁶⁶ — прощальное. Сия мысль пришла мне в домовой церкви, а преосвященному Кириллу — в Архангельском соборе.

Вещь, которую вы называете полезною, едва понятна для меня в сей форме. Первая польза может быть та, если я основательно пойму ее. Повинуюсь и благодарю.

Что сделало бы меня сегодня несвободным, не предвижу.⁶⁷

15 мая 1827 года.

Письмо 5.

Мир Вам!

«Христос раждается, славите». Сие сказал свт. Григорий Богослов в слове, а прп. Иоанну Дамаскину так это понравилось, что он заставил всю Церковь петь сие. Желая, чтобы Вы не сделали из себя исключения, но чтобы во дни радости Христовой радовались о Христе и прославляли Его, забывая собственную печаль. Если Вам и вспомнится Рахиль, плачущая о чадах своих, не останавливайтесь на сем воспоминании, но смотрите далее, что говорит ей пророк Иеремия: «Да освободится глас твой от плача, и очи твои от слез, ибо есть награда за дела твои, — говорит Господь» ([Иер.31:16](#)).

Господь говорит это и Вам, если только хотите слышать и принять слово милости и надежды. Вы сами некогда писали мне, что, не имея, с кем беседовать, говорите с пророком: «пою Богу моему, дондеже есмь, да усладится Ему беседа моя и да возвеселюся о Господе» ([Пс.103:33—34](#)). Это так хорошо, что я не желаю Вам иных бесед, а желаю, чтобы Вы в том самом, что Вы делаете, упражнялись и успевали более и более.

По Бородинской приходской церкви ничего предпринимать не думаю, имея опыт не достаточно успешный. Пусть пекутся прихожане и священник, которому надобно быть ревностнее, чтобы получить помощь.

На что Вам в вашей церкви алтарь просторнее того, в котором и архиерейскому служению теснота не мешала? Посему не почитаю нужным переделывать иконостас, если нет на то другой причины. Если иконостас переделывать нужно по причине какого-нибудь повреждения, то можно кстати и переставить его, если подлинно нужно распространить алтарь. Впрочем, не запрещаю Вам, только сами смотрите, чтобы не озаботить себя предприятием ненужным. Не нужнее ли молитва, нежели улучшение расположения молитвенного храма?

Архимандрита принадлежащей ему части дохода лишить нельзя, и что Вам вмешиваться в раздел? Вы довольно помогаете монастырю Лужецкому. Помолитесь Богу, чтобы помог мне доставить монастырю доброго архимандрита, который бы там жил. Тогда лучше можно будет позаботиться о том, чтобы упрочить Ваши распоряжения по церкви вашей.

Мир душам Вашим.⁶⁸

23 декабря 1827 г.

Письмо 6.

Мир Вам!

Зная вашу веру и упование, заставляю себя думать, что печаль ныне менее властвует над Вами, и изнуренное страданиями сердце начинает чувствовать утешения, которые, подобно каплям росы, источаются из Источника вечного блаженства.

Два года мучительной, отчаянной скорби — достаточная жертва миру и плоти. Не дивитесь сему названию: и плач святых о временном лишении не назван благоприятной жертвой Богу, а наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно. Нам сказано: «не скорбите, как прочие, не имеющие упования» ([1Фес.4:13](#)).

Время Вам взирать на переселившихся в вечное блаженство так, как на отбывших в отдаленный город на службу Царю, самую почетную. Вы рады поспешить к ним, но готовы ли к тому, чтобы там быть с ними? В небесном царстве нет печали, и с печалью туда не принимаются. Не говоря о другом приготовлении, требуется довольно времени, чтобы здесь при помощи Божией освободиться от бремени скорбей, с которыми душа не может вознестись на небеса. Молитесь об исцелении скорби Вашей и вместе с тем просите у Господа продолжения жизни временной, сколько потребно для приготовления к вечной.

Супруг Ваш — с мучениками, сын — с девственниками. Вас ведет Господь тем и другим путем, чтобы соделать Вас участницей той и другой радости. Мученики не проливали слез во время страдания, и девственники не сетовали об одиночестве. Последуем им, насколько можем. Наше дело — нести налагаемые кресты с любовью, детским смирением и христианским терпением, а не измерять их и не сравнивать с другими, не сетовать в лишениях, а бодрствовать над собой и крепиться, дабы, изнемогши, не лишиться уготованной награды. Время Вам без ужаса и горести верить, что нет для Вас лучшего пути к небесному царствию. Припоминайте чаще: «сила Божия в немощи совершается» ([2Кор.12:9](#)). Господь в свое время препоясывает и ведет Своих избранных так, как бы они не желали, но туда, куда желают пойти.

Берегите ваше здоровье для спасения души, беседуйте с родными и знаемыми, помогайте во имя Господа Иисуса Христа бедным, утешайтесь, утешая несчастных. Не грешно думать, что, может быть, Вы избраны орудием для утешения тысячи страждущих. Если и за чашу воды обещана награда ([Мф.10:42](#); [Мк.9:41](#)), то сколь велико будет воздаяние за тысячу чаш? И как мы осмелимся отказываться от труда и воздаяния? Не требуется ли время для заслуг, порознь малых, но в совокупности составляющих великое?

Благодарите Господа за дарование Вам двух лет жизни и желайте прожить на земле еще двадцать, а как жить и что делать — Он вразумит и покажет. Говорите сердцем и душою: «буди имя Господне благословенно отныне и до века» ([Иов.1:21](#))!

Господь Иисус Христос да дарует Вам мир и утешение и совершит во славу пресвятого имени Своего спасение Ваше!⁶⁹

Письмо 7.

Мир Вам!

Спешу сказать коротко то, что почитаю нужным.

Можно вести жизнь монашескую и без обета. Дать обет и остаться в мире кто узаконил?

Когда хочешь принять благословение, надобно смотреть, имеет ли право благословлять обещающий благословение и как и в какой степени получил он это право.

Что делается на всю жизнь, то лучше делать нескоро, нежели торопливо.

Пасущий Израиля пасет и остриженное, и неостриженное в стаде Своем. Да пасет Он Вас «на месте злачном (обильном), да питает на воде тихой, наставляя Вас на стези правды имени ради Своего» ([Пс.22:2—3](#)).⁷⁰

22 февраля 1828 г.

Письмо 8.

«Возлюблю Тебя, Господи, Крепость моя! Господь — Утверждение мое» ([Пс.17:2, 3](#))!

Мир Вам!

Возблагодарим Его воистину благодарением любви, ибо Он явился крепостью и утверждением Вашим в самой глубокой немощи. Да продолжит Он укреплять Вас и душевно, и телесно!

Вы больны, а я здоров, но вот одним письмом отвечаю на Ваши три. Кто тут виноват? Очевидно, я. Однако так как не хочется мне одному нести большое бремя вины, то я помышляю сложить небольшую частицу его и на Вас. При столь малых силах не должно было Вам писать так много.

Это замечено не для прошедшего, что было бы бесполезно, а хочу сказать, что вообще надобно Вам меньше писать. И всего для малых сил надобно понемногу, чтобы они могли переносить без истощения труд и движение, и удобно возобновлять силы отдохновением и покоем. Бережливость сего рода особенно нужна, когда зима борется с весной. Может быть, Вы скажете, что, говоря это, я вмешиваюсь в дело Григория Яковлевича⁷¹. В таком случае, Вы властны спросить его, походит ли на правду то, что я говорю. А что и он подтвердит, в том послушайте охотнее двоих, если неохотно слушаете одного.

Благословение и мир Божий Вам и многим, и всем сынам и дочерям мира!⁷²

13 марта 1828 г.

Письмо 9.

Христос воскресший да будет и с Вами, и да воскресит Вас духовно, да будет и воскресение по телу блаженно!

Видеть невидимые, но подлинные грехи человеку иногда препятствуют видимые, но мнимые добродетели. Иной, например, без истинной надобности, по собственной воле и выдумке, обременит тело свое веригами и вздумает, что он уже вступил в истинный чин Христовых крестоносцев по духу, а не замечает, что на внутренней стороне вериг написано: «в самовольном служении и изнурении тела» ([Кол.2:23](#)). Это, впрочем, говорю не против вериг, для которых есть люди, и времена, и причины.

Еще говорят Отцы: если нет сокрушения и умиления, должно подозревать, нет ли тщеславия.

Надобно испытывать себя: «искуси мя, Боже, и увеждь сердце мое, и виждь, аще есть путь беззакония во мне, и настави мя на путь вечен» ([Пс.138:23, 24](#)).⁷³

19 апреля 1828 г., Санкт-Петербург.

Письмо 10.

Мир Вам!

Касательно Вашего приезда в Москву, я уже сказал на днях сестрицам Вашим, что удобнее Вам одной приехать к трем, нежели трем к одной.

Живость многолюдства Вам не нравится, и встреча с мертвым кажется встречей двух мертвых: что же Вам угодно будет? Не бегайте упорно людей: между ними есть люди Божии. Встречайтесь мирно с мертвыми: «Бог не есть Бог мертвых, но живых» ([Мф.22:32](#)). Если покойная тетушка проливалла о Вас слезы сострадания, пролейте над нею слезы любви, но светлые, а не огненные. В ином смысле все мертвецы, но для всех есть воскресение и жизнь вечная. Останемся в надежде жизни: «ибо упованием мы спаслись» ([Рим.8:24](#)).⁷⁴

4 июня 1828 г.

Письмо 11.

Мир пустыне и обитающим в ней!

Да слышится утешительный «глас вопиющего в пустыне» ([Мф.3:3](#)), да наполнятся дебри, да смирятся холмы, да узрят спасение Божие ожидающие спасения Божия!

Доброе слово: «Вот я, Господи!» ([Исх.3:4](#)) Я не умею к сему прибавить, и, мне кажется, дело не в том, чтобы прибавить, а в том, чтобы хорошо было сказано. «Если сказало сердце» — хорошо сказано.

Если хотите учиться молитве у человека, то вот Вам ответ: «О чем помолиться подобает, не знаем» ([Рим.8:26](#)).

Если скажете: «Господи, научи нас молиться» ([Лк.11:1](#)), — на это ответствовано более, чем однажды.

Вы желаете, чтобы Вас научили любить Господа. Но учил ли нас кто любить некоторых любезных нам человеков? Не любили ли мы сильно, не учась любить сильно? Неужели удобнее любить то, что менее достойно любви? «Отпускаются грехи ее многие, ибо она возлюбила много» ([Лк.7:47](#)). Где училась она так любить? Вместо елса у нее были слезы покаяния; любовь Божия к кающемуся, как небесный огонь, упала на них, — и светильник ее возгорелся.

Хорошо Вы замечаете, что Господь нас сближает с добрыми и смиренными душами, чтобы дать пример нам. Возлюбим Его в этих орудиях Его и их возлюбим в Нем!

Странник у меня был. Не он гоним, а закон духа гоним законом буквы, и служители его не ведают, что творят, или не умеют сотворить по букве то, что видят по закону духа. Я предложил ему, что мог.

Что Вы за послушание ходите в пещеру, то не потеря, а может быть, и приобретение. Молитва в келье может иметь то же достоинство, что и молитва в пещере, в таком случае послушание доставляет чистую прибыль. Бог да благословит послушание Ваше, и послушанием да введет Вас в свободу, ибо я уверен, что ради Него послушание Ваше, в малом ли, в великом ли, а не ради человека.⁷⁵

24 октября 1828 г.

Письмо 12.

Милость, мир и утешение от Господа! Не знаю, где найдет Вас это письмо, и потому повторю Вам: на болезнь гневаться не должно, а заботиться о здоровье должно; внимательно посоветуйтесь с опытным врачом.

«В мире стало пусто, — говорите Вы. — И так небольшое число любезных душ составляет полноту мира». Верно ли это? Почему пусто там, где, как и прежде, пребывает везде Сый и вся Исполняй? «Я с вами во все дни до скончания века» ([Мф.28:20](#)). Когда же могло сделаться пусто? Христос с Вами, «исполненный благодати и истины» ([Ин.1:14](#))!

Мир пустыне Вашей и обитающим в ней.⁷⁶

12 февраля 1829 г.

Письмо 13.

Бог да благословит Вас таким благословением, каким благоволит Он и какое для Вас приличествует, только верно — благословением, в котором Он не отказывает никому, разве только тому, кто не хочет благословения, по написанному: «не восхотел благословения — и оно удалится от него» ([Пс.108:17](#)). А Вы, верно, хотите благословения, когда просите; и если бы не просили, я не усомнился бы в том, что хотите.

Напрасно изобрели Вы мысль о ложном стремлении к Богу и окружили ее разными догадками, Вас затрудняющими, вместо того, чтобы молиться и говорить: «или хочу, или не хочу, спаси мя!»⁷⁷

Вы вышли из Москвы и стремитесь в Спасскую пустынь. Пройдя много ли, мало ли, и не видя пустыни, Вы останавливаетесь, и вместо того, чтобы идти далее, мучите себя заботой, не сбились ли с дороги. Что не видно цели пути, это правда, но из этого еще не следует, что Вы сбились с дороги. А сомнение не приближает к цели. Разберите сами, не походит ли сия притча на ваше состояние.

Если это не все, прибавим: у Вас мелькнуло что-то в глазах, и Вам показалось, что это церковь Спаса. Но потом это скрылось. Вот опять беда? Нимало. Сойдя под гору, Вы не видите того, что видели с горы, но это бывает не только тогда, когда возвращаетесь назад, но и тогда, когда продолжаете идти. Вы спрашиваете: «По мере слабости телесной не возвышалась ли бы сила духовная»? Иными словами это значит: не должна ли благодатная сила действовать так, как воле заблагорассудится?

Вспомните слова Господни: «Душа Моя скорбит смертельно» ([Мф.26:38](#)), — и этой смертной скорбью исцелите скорбь Вашу, еще не смертельную.

Господь да подкрепит Вас.

21 июня 1829 г.

Письмо 14.

Мир вам!

Един Богатый — не только правдой для праведных, любовью для добрых, но и милосердием для грешных. Мы же все бедны, и тот ближе к богатству, кто более знает и чувствует свою бедность, да не будет тяжело ее чувствовать с надеждой на Того, Который «нас ради обнищал, будучи богат, дабы мы нищетою Его обогатились» ([2Кор.8:9](#)).

В немощи вашей душевной ли, телесной ли, да совершается сила Божия, исцеляющая и спасающая.

7 августа 1830 г.

Письмо 15.

Радуйтесь о Господе, и мир, принесенный Им с небес, да посетит душу Вашу!

Что касается умножения живущих с Вами, вот что мне думается. Принимать слишком много и потом не знать, что делать с принятыми, — едва ли это порядок. У свв. Саввы Освященного или Феодора Освященного в пустынях жили сотни и тысячи, но не читаем, чтобы они кого-то приняли потому, что тот дает деньги или землю и тем поддерживает общежитие: так думали в старину.

Бог да утвердит и совершит Ваше устройство душевное.

24 декабря 1830 г.

Письмо 16.

Бог да благословит Вас и сущих с Вами, и в чем требуете прощения, да простит, и даст Вам обрести мир и радость о Нем.

Прошу себе и от Вас прощения, между прочим, за слова, которыми прекословлю Вам иногда, хотя, впрочем, делаю сие, желая мира Вам.

Гонение мира на тех, кои хотят быть не от мира, предсказано Господом. Должно ли смущаться тем, что исполняется слово Его? Пусть гонят из мира. Но куда же? Поищите, куда можно гнать из мира, и не найдете куда, — только к Богу. Далее мира нет ничего, кроме Бога. Итак, беда ли гонение, если сам гонимый не испортит дело гонителей, которое они хотели делать как можно хуже и которым управляет сокровенно Бог лучше, нежели можно вообразить? Себе должен внимать и гонимый или опасующийся гонения, и сострадающий гонению, чтобы не подать справедливой причины гонению и тем не лишиться себя справедливой защиты провидения Божия.

Сомневаюсь, нужное ли дело делает иеромонах Макарий, приглашая издалека людей, которых, может быть, Бог к Вам не призывает. Иное было бы дело, если бы кто невинно гонимый искал убежища; тогда принять его есть дело человеколюбия. Но надобно стараться и добрые дела вести с осторожностью, чтобы впереди их не шло наше мудрование и наша воля.

Когда Вы присылаете мне простое и нужное рукоделие, тогда я имею истинное приобретение и охотно думаю, что во время холеры ноги мои сохранились от судорог с помощью чулок, связанных добрыми и человеколюбивыми руками, но сосуд с позолоченными краями из пустыни человеку, около которого и без того много роскоши, — разве только в обличение роскоши? В таком случае обличение можно было бы написать и послать с меньшей заботой, чтобы оно не разбилось по дороге. Довольно мир учил нас суете и прихотям; подвигнемся напоминать друг другу о простоте и удовлетворении в нужном легчайшими, неизысканными средствами.

Просил прощения в прекословии и опять прекословлю, опять простите, да и Вам умножится прощение и благословение.

28 февраля 1831 г.

Письмо 17.

Мир вам!

Вы в бедах, говорите Вы. В каких? По крайней мере, не в одной ли беде, то есть не в опасности ли болезни? Если это так, то вспомните, что умереть можно каждую минуту, когда и нет угрожающей болезни; что опасность пришла к Вам не к первой и что Бог Провидением Своим сохранил многих, окрест коих она ходила. Кому еще нужно подвизаться в земной жизни, того Бог оставит в ней, только бы сам он на себя не навлек беды. Кого пришло время взять с миром из мира, — «блажени, яже избрал и приял еси». Для того же, чтобы с нами был Бог, знаете, что надобно: чтобы мы были с Ним. Молю Его, да дарует Вам сие в молитве, и в вере, и любви.

9 августа 1831 г.

Письмо 18.

Мир вам!

Вы обещаете не повторять слов о Вашей скорби, заметив, что кто-то не любит этого. Полно, справедливо ли Вы заметили? Неужели он подлинно меньше любит повторение печального воспоминания о кротком чаде, которое взял Отец Небесный, нежели рассказы о резвых чадах земли, чье веселье долго ли продолжится и какие принесет плоды — неизвестно? Впрочем, как бы то ни было, дело здесь должно состоять не в человекоугодии, не в том, чтобы не делать того, чего кто-то не любит, но в том, чтобы человек старался сделать себя таким, каким Бог любит видеть человека.

Бог же в слове Своем говорит: «возложи на Господа печаль свою» ([Пс.54:23](#)). «О умерших не скорбите, как прочие, не имеющие упования» ([1Фес.4:13](#)), и т.д. Послушал бы я, как бы стали Вы доказывать, что слова эти, сказанные всем христианам, к Вам одним не относятся? Иисус Христос называет Святого Духа иным Утешителем ([Ин.14:16](#)), следовательно, в то же время и Себя Самого разумеет Утешителем. Кто же осмелится похитить у Божества имена сии, по своей воле присваивая себе скорбь безутешную на все дни жизни? Но я не обретаю утешения? Бывает сие. Но не должно забывать, что Бог может безутешному через минуту даровать утешение, и надобно жить в этой вере и надежде утешения, если не в самом ощущении утешения.

Вы говорите о внутреннем устройении и тут же — о колокольне. Первого я Вам усердно желаю. Об устройении же колокольни не знаю, что сказать Вам. У прпп. Антония и Пахомия Великих не было и маленькой колокольни. Думаете ли Вы, что потому их пустыни были крайне недостаточны и несовершенны? Вернее то, что могу сказать с апостолом: «сами, как живые камни, устройте из себя храм духовный» ([1Пет.2:5](#)).

26 февраля 1832 г.

Письмо 19.

Благодать Воскресшего, Воскресителя нашего, да будет Вам верным и незагражденным источником истинной жизни, мира и радости!

Познать ничтожность поверхностного блеска, который ныне в людях называется просвещением и образованностью, есть одна из степеней для восхождения к мудрствованию здравому и правому. Кто возведен на нее, тот да благодарит Вождя Невидимого.

Кто долго жил любовью к сотворенному, хотя и не беззаконной, и потом познал долг и потребность жить любовью к Несозданному, тот пусть терпеливо переносит ощущение скудости любви. Оно должно иметь место по порядку, когда тварная любовь должна умереть, дабы родилась любовь Божественная.

12 мая 1832 г.

Письмо 20.

Мир Вам!

Заповедь Вам не моя, но Господня: возьми крест на всякий день (см. [Мф.16:24](#)), — то есть всегда с готовым сердцем, с послушанием, с любовью принимай скорбь, изнутри или извне находящую по судьбам Провидения Божия.

Глава крестоносцев да сотворит Вам крест ваш в ношении удобном, в действии спасительном.

16 июня 1832 г.

Письмо 21.

Мир пустыне и пребывающим в ней!

Говорят, что пустыня хочет быть штатным монастырем. Нетрудно угадать, что может произойти. И едва ли не лучше как можно менее составлять своих планов и как можно более допускать вводить себя в планы Провидения, которые, конечно, лучше наших.

Одна из обитающих у Вас проговорила мне, что Вы ищете певицы для клироса. Не роскошь ли это пустынная? Хорошо поет Богу не тот, кто поет искусно, а тот, кто поет разумно и усердно. Прошедшим летом, в Лавре, в больничной Церкви я слышал, как один престарелый пел один и рознил сам с собою; но вечерня была хороша. В древних пустынях держали правило: «приходящего не изгоню» ([Ин.6:37](#)). А чтобы набирали, того я не слышал.

Желаю, чтобы пустыня Ваша была не изысканным устройством красна, но благоугодна Богу простотою и чистотою Божией, тихим и безмолвным житием.

Мир и спасение Вам призываю.

12 июня 1832 г.

Письмо 22.

Мир Вам и сущим с Вами!

Да, полезнее заботиться о приготовлении к будущему, нежели гадать о времени перехода. Всегдашнее внимание к приготовлению делает его благим, рано ли, поздно ли. Любопытство же не сделает его лучше. И когда напоминают о времени, возбуждают к приготовлению. Да поможет Вам Бог непрерывно пожить в ожидании блаженного упования на Господа нашего Иисуса Христа и в очистительном приготовлении к принятию обетования сего верно и невозбранно.

Тому, у Которого «обителей много на небесах» ([Ин.14:2](#)), поручайте и обитель земную. Он, взирая на намерение и веру, устроит ее сохранение через того или другого. Мы можем обещать попечение, но только Он может даровать успех.

13 августа 1832 г.

Письмо 23.

Мир Вам!

«Радуйтесь Ему с трепетом» ([Пс.2:11](#)). Это тотчас пришло мне на мысль при чтении письма Вашего. Хорошо, если *радуемся Богу, Помощнику нашему*. Но когда к радости о Боге присоединяется радость о дарах Его нам, не всегда заметишь, как примешается сюда радость о себе, и сия примесь лишит радость Божественную чистоты, ей свойственной. Потому очень надобна осторожность присоединять к приятному приятное, — к радости трепет, к радости о Боге — трепет о своем достоинстве, которое может и чистый источник возмутить излишним движением, и свет затмить или превратить в поверхностный блеск и призрак.

Вы справедливо опасаетесь дерзновения. Отцы велят в отношении и к людям, и к месту, где человек пребывает, сохранять бездерзновенность. Тем более — к Богу и небесам.

Не знаете ли Вы, что чадо Николай отошел с верой, с детской любовью к Божественному, что «таковых есть царствие Божие» ([Мф.19:14](#))? Не довольно ли сего, чтобы Вы вспоминали его с миром и упованием? Надобно ли еще докучать небесам, чтобы от времени до времени посылали Вам оттуда вестника сказать, что там делает чадо Николай? Перестаньте, по крайней мере, теперь; отдайте на волю Отцу Небесному и милосердное извещение, и священную безвестность.

Отец Алексей написал ко мне прошение о билете в больницу, и больше ничего. Я велел дать билет, и трудно было сделать что-нибудь еще, — как ломиться в дверь сердца к ближнему, когда ее не отворяют? Однако я поручил одному из духовных постараться войти с о.Алексием в искреннее сношение.

Вы спрашиваете, как враг смеет коснуться служителя алтаря? Так же, как дождь сквозь худую кровлю проходит в алтарь и в комнату, как ветер сквозь скважину задувает свечу в алтаре и в комнате. Алтарь и служение остается святым, а не радеющий о целостности своей храмины обличается последствиями сего небрежения, малого или великого, и побуждается поправить кровлю, заградить скважину, чтобы предупредить больший вред.

За сим благословение, мир и радость вашей пустыне от Родившегося в яслях и Прославленного пред пастырями.

20 декабря 1832 г.

Письмо 24.

Мир Вам и пустыне Вашей!

Благословим Бога, тайнодействующего и дарующего испытать и ощутить, что Его тайнодействия приносят Его силу и жизнь, Его свет и мир. И если Он милостив к незаслужившим, будем верны милующему. Кто чувствует внутренне, что Господь близ него, тот должен тихо, но бодренно стать у двери своего сердца и не допускать в него молву земных помыслов, не совместимых с присутствием Гостя Небесного. Да живет «потаенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что пред Богом многоценно» ([1Пет.3:4](#)), как говорит апостол, следовательно, очень достойно бдительного хранения от человека. Мир Божий да соблюдает сердце, и разумение, и житие Ваше.

Апостол велит «молиться друг за друга» ([Иак.5:16](#)), не полагая различия между молящимися. Да исполняем сие в простоте.⁷⁸

15 января 1833 г.

Письмо 25.

Прочитав Ваше изречение о том, что консистория Вас теснит, я пожалел о минуте, в которую оно написано, думал, что следующая минута легко поправит дело. К большому удивлению моему, нашел в другом письме Вашем тот же взгляд на дело.

Не защищаю консисторию; жалуясь иногда на нее и я за невнимательность или бездеятельность, но дух притеснения совсем не есть дух Московской консистории.

Послушайте же: духовный человек никого не осуждает; а винить невинного и мирские не почитают добродетелью. Подумали ли Вы о сем, произнося суд Ваш на Московскую консисторию?

Минута искушения показывает, столько ли мы преуспели в духовности, как казалось в минуты восторга или в часы мира.

Вы прилагаете к себе изречение апостольское: «брошены, но мы не пропадем» (см. [2Кор.4:9](#)). Смиренно ли и справедливо ли? Кто Вас бросил? До Вас еще никто не касался перстом. Не в воображении ли только представляете Вы себя гонимыми и отверженными?

Вы признаетесь в ропоте и дерзновенности. Не то ли это значит, что Вы признаетесь только в несоблюдении терпеливого молчания, а между тем думаете, что роптали и дерзновенно говорили против людей несправедливых и достойных осуждения? Если так, то истина и смирение самым признанием Вашим не удовлетворены.

Видите, как мой взгляд отличен от Вашего. Выбирайте, кто видит правду: Вы или я. Может быть, из сего разбирательства извлечется некоторая польза для самопознания. А если найдете, что я защищаю гонителей и сам гоню, терпите меня без гнева, и да даст Вам Господь мир и венец терпения, как за всякую скорбь, так и за ту, которую наношу Вам прекословием.⁷⁹

30 января 1833 г., Санкт-Петербург.

Письмо 26.

Да веселится пустыня, и да цветет, яко крин.⁸⁰

Государь Император утвердил положение Св. Синода о дозволении при Спасской церкви на Бородинском поле устроить женское богоугодное общежительное заведение. В положении Св. Синода сказано, чтобы сие было основано на правилах, подобных тем, на которых с соизволения блаженной памяти Императора Александра учреждена Борисоглебская Аносинская богадельня, что ныне — монастырь. А так как правила эти были правила монастырского общежития, кроме только пострижения, то, кажется, Вы теперь имеете вполне то, что просили. Благодарите Бога, молитесь за Государя и будьте богоугодным общежитием не по имени только, но и по искреннему усердию благоугождать Богу и споспешествовать в том друг другу, с единодушием, любовью и смирением.

Возвращаю письмо миссионера. Он идет путем, который сам избрал. Путь миссионера легок не бывает. Если укрепится, получит воздаяние свыше. Если препятствия непреодолимы, может сказать начальству. Неприлично посторонним влечь его назад. И если бы кто посторонний, вмешавшись в чужое дело, отвлек миссионера от его подвигов, не зная, точно ли это нужно, и лишил пользы тех, коим он проповедует, что бы это было: благодеяние или грех?

Пекитесь о сестрах вашего общежития, а о миссионере молитесь. Мир Вам. Мир всем.⁸¹

8 марта 1833 г., Санкт-Петербург.

Письмо 27.

Поскольку письмоносец достигнет вас не ранее праздника, то на вашу долю достается от меня первое:

Христос воскрес!

Вот некоторые мысли по поводу ваших мыслей.

Неприятно, когда человек находит себя не таким, каким бы желал. Но лучше ли было бы то, если бы он был собою доволен, и сказал: «ни в чем не имею нужды» ([Апок.3:17](#)), как сказал кто-то в третьей главе Апокалипсиса? Припадем с нашею нищетою к Богатому милосердием и у Него испросим одеяния белого, которого самим для себя ни сшить, ни соткать не удастся.

Привязывающийся к месту земному пусть вспомнит изречение апостола: «земля и земные дела сгорят» ([2Пет.3:10](#)).

Привязывающийся к единомудушным пусть старается еще теснее привязать их и себя к Единому, связующему Своих союзом любви чистой и свободной.

Пусть вера дает дерзновение. Но не надобно забывать и то правило, которое дают Отцы по внушению смирения: стяжи без дерзновения. Мир Вам и общежитию.^{[82](#)}

27 марта 1833 г., Санкт-Петербург.

Письмо 28.

Благословение Божие Вам и пустыне, на всякий день, следовательно, и на двадцать шестой день августа. А на сей и еще особенно благословение Матери Господней, страдавшей Матернею скорбью многие годы и до Креста, и во время распятия Ее Сына, и, будучи много искушенной, без сомнения, много могущей помочь.

Прибыть в Москву можете, но, услышав о сем намерении, признаюсь, я подумал о сей несообразности: хотели и домогались пустыни, имея волю быть в мире, а когда пустыня есть, чаще прежнего оглядываемся в мир.

Петр Иванович, мне кажется, пользуется скорбью, как должно послушнику Провидения. Господь да помогает ему.

Пользуйтесь благом тихого сидения в пустыне, и молитесь о тех, коим суждено много странствовать. [83](#)

23 августа 1833 г.

Письмо 29.

Мир Вам!

С утешением воображаю вас тихим собором празднующих вчера за трапезою Господней праздник Господа, а вместе с тем и душ, в Него верующих, праздник, столь Ему приятный, что Он Сам сказал о нем: «желанием возжелал» ([Лк.22:15](#)). Да будет праздник ваш по Его желанию, да и ваши благие желания исполнятся или получают надежду исполнения. Будучи уверен, что вы вспомнили на сем празднике и меня и что сие воспоминание приносит и мне благо, благодарю вас перед Господом, или лучше молю Его, да дарует вам благо, ибо кто, кроме Него может дарить благо? Да дарует Он Вам благо мира, благо здравия, а если и немоществование видит благим для вас, да дарует вам благодушие в немоществовании.

На пути мы все, и хорошо думать о сем, чтобы не забыть путевых распоряжений. Против ваших я не имею возражения.

Меня письмо Ваше нашло странствующим из Москвы в монастыре Перервинском, где я провел трое суток, где дело делается беспрепятственнее и тишина слышнее. Но надобно было возвратиться опять в молву города.⁸⁴

2 декабря 1834 г.

Спасского общежития настоятельнице и подвизающимся с тобою благословение, мир и помощь от Господа!

Вы говорите о крестах монашества. Хорошо со смирением и послушанием принимать их от руки Божией, но не надобно выработать их самому для себя. Вы видите в Писании, что некоторым «дается имя, которого никто не знает, только принимающий» ([Откр.2:17](#)), и не трудно Вам понять, что неправильно было бы разглашать такое имя против распоряжения Давшего его.

Поймите же, что и Вы поступили неправильно. Вам сказано, что имя дано Вам не для мира. И Вы не имели для мира никакого доказательства на то, что оно Вам дано. Для чего же было поступать против сих указаний? На что после отречения от своей воли своя воля? На что перед людьми тщеславиться тем, что получили Вы только для Вашей души и для Бога? Смирите ваш помысл: это была не добродетель, а погрешность. Это не было законное исповедание истины, ибо истинные христиане самое имя Христово исповедовать не решались своевольно и как вздумалось бы. Притом, без пользы провозгласив ненужное миру имя, Вы отнимали помощь не только у себя, но и у общежития: на что было делать это без нужды?

Но кончим состязание законом. В указе Св. Синода от 21 июля 1804 года сказано, что о рясофоре в представлениях упоминать не следует, и рясофорные с переменой прежних имен пишутся не надлежаще, то есть не должны так писаться. Предписывается Вам не нарушать сего указа.

Вчера, в один день с вышеупомянутым отношением, получил я Ваше письмо об обращении общежития в монастырь, что, впрочем, было уже мне здесь не безызвестно, потому что по всеподданейшему письму Вашему взято было от меня некоторое сведение. Господь да устроит о Вас благое, и из ненарочно спутанных нитей да соткнется Вам благодатный покров. Но как было Вам не догадаться, что в письме о таком предмете не должно касаться никаких посторонних и частных дел, потому что оно должно поступить в присутственное место? И простому общежитию не всегда можно было поступать, как случится. Но если хотите быть чинно устроенным монастырем, извольте учиться порядку.^{[85](#)}

4 февраля 1837 г., Санкт-Петербург.

Письмо 31.

Благословение и мир от Господа начальнице общежительствующих Мелании и сподвизающимся в послушании любви!

Видите, что не отняли у Вас имени, данного с благословением. А что в глаза миру поставлено старое имя, о чем плакать? Великого князя Владимира нарекли во святом Крещении Василием; неужели плакать надобно было ему о том, что его продолжали называть Владимиром? Не всегда добрые имена провозглашаются пред всеми. Есть «имя новое, которого никто не знает, только принимающий» ([Откр.2:17](#)). Только бы дали сие имя; пусть не сказывают о нем другим. И если бы кто сказал, что он не из тщеславия хочет объявить сие имя, я усомнился бы: прав ли он. Может быть, не из тщеславия, но с послушанием ли? С рассуждением ли?

Если Вас любят, благодарите Бога за имеющих любовь и за то, что Он дает вам утешение видеть сие. Бойтесь только думать, что Вы заслужили сие. В чадах Божиих любит любовь Божия, а она любит и недостойных, по снисхождению и человеколюбию. Посему не может человек сказать: «Видно я достоин, если меня любят». Нет, милость Божия — то, что тебя любят добрые души; питайся их добротой и любовью и взаимно служи им любовью.

Знает ли Александр Иванович, что дочь его не совсем здорова? Надобно сказать ему, чтобы усерднее приносили память ее к стопам святителя Митрофана. В добрые минуты потихоньку вынимайте из сердца ее углубившиеся помыслы страсти, тогда и в нервы ее приходит будет тихий свет, и нападающая тьма не обьет их.

10 апреля 1837 г., Санкт-Петербург.

Письмо 32.

Мир Вам и обители!

О св. Иоанне Крестителе кто-то хорошо говорит: подлинно чудно, что он из утробы материнской стремился ко Христу и почти всю жизнь провел в разлучении с Ним. Вот покорность судьбам Божиим! Вот поучение о том, как настраивать себя, когда что близкое к нам переходит из видимого в невидимое.

Не в силах удержать отходящего, мы держимся потом за припоминательные образы. Судьба говорит: «Не держись и сего упорно». Спросите, где я слышал, что она так говорит? Ответствую: она говорит не словами, а событиями. Она берет у Вас припоминательные образы и тем проповедует покорность и самоотвержение.

Если так будете понимать вашу потерю или похищение у Вас, то не слишком будете печалиться о потерянном или похищенном.

17 июля 1837 г.

Письмо 33.

Мир и благословение от Господа Вам и сподвизающимся с Вами!

Отец Аникита точно преставился. Потеря для иерархии. Но то, что Бог Святой судил, кто разорит? Святейший Синод, взяв о.Аникиту из Ильинского скита на Афоне, исхитил его от чумы, которая потом опустошила сей скит, но в Афины смерть пришла к нему скорее, нежели Св. Синод успел взять его. Такие случаи напоминают и нам на пользу нашу помнить последняя.

Между тем, здравие Вам и крепость, к созиданию обители и к назиданию душевному.

18 сентября 1837 г.

Письмо 34.

Молитвами преподобной Мелании Бог да благословит Вам новое лето к обновлению жития и духа по образу Создавшего в правде и преподобии истины!

Желанный Вами образ прп. Мелании доставлен мне из Лавры прп. Сергия, в навечерие дня ее после вечерни, и теперь к Вам препроводится.

В день преподобной Мелании Св. Синодом, подписан доклад о преобразовании Спасского общежития в общежительный монастырь. Разумеется, что Св. Синод не выбирал сего дня, но так Бог устроил.

Ныне узнал я, что доклад сей высочайше утвержден. Принесите и приносите благодарные молитвы Богу о Благочестивейшем Государе и супруге его, и наследнике его.

Теперь, если правда, что Вы еще в Москве, позвольте сказать, что монастырским прилично спешить в монастырь.

Господь да утвердит обитель Вашу Своим благословением и благодатью и да соделает ее обителью мира и спасения приходящим и пребывающим в ней.

3 января 1838 г., Санкт-Петербург.

Письмо 35.

Христос воскрес!

Благодатная радость Воскресения Его да укрепит надежду Вашу о нашем с Ним совоскресении, тайно в духе начинающемся и светло наконец долженствующем совершиться во всем существе нашем, даже до тела смирения нашего: надежда же сия да будет сильнее страха смерти. Сего и довольно.

Что страх смерти есть, это еще не беда. Видели его и в многоподвизавшихся Отцах. Тем более естественно, что к нам он приходит. Но скажите страху: «Ты прав, если судьба наша должна решиться только правосудием Божиим. Но теперь уже дело в особенном положении: Христос умер и воскрес, чтобы уничтожить страх смерти, чтобы Кровью Своею смыть рукописание грехов наших, чтобы простить нас, верующих в Него, и судить нас судом милосердия, которое сжалится над нами между прочим и потому, что мы боимся своего недостойства. Итак, страх, я тебя не боюсь; оставайся, если так угодно Богу, при мне, и будь моим стражем от забвения и развлечения; но не мешай мне веровать, любить и уповать».

Если вам нужно лечиться, не отвергайте сего.

Сомневаюсь, чтобы та была лучшая начальница, которая более прочих желает быть начальницей. Не то говорит закон духовный.

Настоятельница и духовная мать в двух лицах, что ни говорите, это не совершенное единство, а соединенное двойство, которое может расколоться неблагоприятным для общества образом. Господь да сохранит от сего.

Бог да благословит и сохранит Вас и всех сущих с вами. [86](#)

16 апреля 1838 г.

Письмо 36.

Господь да благословит пустыню, посвященную имени Его, и труждающихся в ней во имя Его.

Благословляю с Вами Бога, подавшего Вам неожиданную помощь, и благословение Его призываю благотворителю.

А о строении теперь и не знаю, что сказать, не зная, что Вы до сих пор сделали. Готическим вкусом прельщают Вас едва ли к лучшему. Это архитектурная мода теперешнего времени; а мода скоро проходит. Тогда скажут, может быть: «Смешно, что вкус иностранный, иновременный, неестественный принят за образцовый». Но это не так важно. Важнее то, что от навязываемого вам готического вкуса строение будет дороже и менее прочно, по причине мелочных и торчащих украшений. По моему мнению, для пустыни хорошо то строение, которое соответствует назначению, дешево и прочно. За сим выбирайте вкус, какой хотите.

Брать в долг на построение подворья — дело очень сомнительное. Надежда на прощение неверна, и не хорошо делать долг с надеждой не платить. По моему мнению, лучше не иметь ни подворья, ни долга, нежели иметь с подворьем тягость и заботу долга. И в Спасской пустыни «не имеем постоянного града» ([Евр.13:14](#)), а мы еще в городе хотим иметь твердое жилище! Если Бог даст, хорошо; благословен Он. А домогаться сего предлагаемым образом не считаю свойственным пустыне. Уповайте на Бога, на то, что Он даст вам в Москве странноприимца, если и подворья не будет.

31 августа 1838 г., Санкт-Петербург.

Письмо 37.

Именем Господним благословение и мир преподобной игумении Марии со всеми подвижающимися в обители!

О Досифее молитесь, но молитесь миром, как велит Церковь, и тогда подастся мир душе взволнованной.

О Марии молитесь и подумайте: кажется, око ее довольно привыкло смотреть в мир и надобно искусство и труд, чтобы обратить его к безмолвию обители. Помнится, я говорил Вам и прежде, что Москва ей не полезна.

Паки мир вам и спасение.

3 сентября 1838 г., Москва.

Письмо 38.

Безначальному Младенцу да воздадутся хвалы и поклонения ваши в вере и любви с младенческой простотой, и да примет Он их предстательством Пречистой Своей Матери, и да благословит Он вас быть и пребывать непорочными пред Ним.

Не завидуйте тем, которые рано постригаются. Может быть, тем труднее будет управлять.

Радуюсь, что Бог помогает Варваре Ивановне Колесовой входить на путь послушания с отложением всякой посторонней тяжести.

Апостольник, если вникнем в наименование, есть знамение призванных в апостольскую, совершенно Богу посвященную жизнь. Может быть, это было покрывало дев, общежительствовавших при церквах, но не в монастырях, которое, когда сделался более общим образ монашеский, иными удержано, а иными оставлено. По первоначальной форме, это должно быть покрывало, покрывавшее голову и плечи, прорезаемое в одном месте, чтобы можно было свободно дышать, читать и говорить.

Какая теперь полная форма этого покрывала, не знаю, так как видел его только на плечах, но очевидно, что оно уже не в древней простоте. Из того, что в некоторых монастырях не носят апостольника, нельзя вывести заключения, что его можно или должно носить. Из того, что в других его носят монахини, нельзя вывести заключения, что его можно носить не монахиням. Пример же монахинь, носящих апостольник и за то осуждаемых монахинями, не побуждает к подражанию. И по какому праву будут у Вас одни в камилавке, а другие в апостольнике? Из сего, думаю, Вы увидите, что мысль Ваша об употреблении апостольника не довольно созрела, чтобы можно было исполнить ее с основанием.

Вы говорите, что камилавка дорога. Чудно! Да разве монашеский чин требует бархата и опушки? Напротив, он с трудом снисходит к сему. Чем проще и дешевле камилавка, тем более она монашеская. Если голова не терпит тяжести, делайте камилавку тонкую, как покрывало. Кто сему препятствует?

Впрочем, я рассуждаю, а не требую непременно перемены того, что допустили Вы на случай немощи.

Двум сестрам, связанным дружбой до того, что скорбь от разлучения их жительством простирается до припадков, надобно сказать, что «в доме Отца Небесного обителей много» (Ин.14:2), что они не могут требовать от Него помещения в одну небесную обитель, ибо там дается каждому то, что уготовано по вере, делам и предопределению; что человек приносит в будущую жизнь то, что стяжал в настоящей; что, следовательно, если бы и на небесах их разделили и поместили в разные обители, они со своей частной привязанностью и скорбью друг о друге не могли бы блаженствовать и, следовательно, были бы неспособны для рая. А поэтому надобно благовременно упрямую частную привязанность умерять и подчинять общей любви, кроткой и послушной. С таким и подобным вразумлением надобно чрезмерно связанных дружбой побудить самих постепенно приучить себя благодушно переносить разлучение.

На будущее лето в монастырь ничего особенного постороннего допускать не советую. Не желал бы я и гостиницы на монастырской земле, хотя, может быть, и прельщают Вас выгодой. Если на вашей земле, особенно той, которая не близко к монастырю, есть возвышенное место, где прилично устроить места для зрителей и особенно зрительниц, в сем не вижу неприличия для обители вашей. Так мне думается; а если придет с убеждением другая мысль, постараюсь написать Вам о том вскоре.

Отцу Мефодию незаконным путем пришла ложная скорбь. Из сего надобно вывести наставление, что лучше мирно ждать то, что придет законным путем, особенно монаху.

Об этом примере скорбного помысла, которого вскоре надобно постыдиться: зачем мы его имели и им напрасно осуждали другого, — можно поразмышлять и Вам. Когда мы смиренны, то для нас довольно, если другие к нам расположены, хотя бы по чьей-нибудь милости, а не по одному нашему достоинству. Если имеем доброе мнение о ближнем, то охотнее думаем, что он благоволит к нам ради любви к Богу, а не ради какого-либо человеческого посредства. Впрочем, сие говорю не против Вас, а в помощь Вам против помыслов.

30 декабря 1838 г.

Письмо 39.

Христос воскрес!

Вера и любовь к Воскресшему да будут Вам, настоятельнице и сестрам, путем приближения к чину мироносиц, да и вам изречется Господнее: «радуйтесь», — полное, святое, неотъемлемое.

Радуйтесь, и я сорадуюсь, что начинаете иметь монахинь; и да умножатся.

Если Вам угодно, сказываю, что дела Ваши мне не наскучили. А если в них иногда встречаются трудности, о том и Вас прошу не скучать, если нельзя миновать их. Но не излишне предусматривать трудности и проявлять предосторожность. Принимая слишком много людей, не подвергаете ли Вы сами себя трудности в том, что касается достаточного надзора за ними и руководства, и удовлетворительного содержания? Почитаю нужным обратить на это Ваше внимание.

1 апреля 1839 г., Санкт-Петербург.

Письмо 40.

Благословение и утешение от Господа.

Есть благой и благодетельный чин в делах судеб Господних. Призывая Вас к любви небесной, Господь постепенно взял от Вас предметы земной, хотя, впрочем, и непорочной любви. Оставалась подле Вас душа, которая разделяла с Вами память этой любви, и было дано Вам время привыкать к лишениям. Он взял, наконец, и ее. Отдайте Ему и сей залог с миром, с молитвой и надеждой. Теперь Ваше чадо и Ваша подруга — Спасская обитель. Примите утешение и храните Ваш покой для ее мира и утешения.

Суровой пищи, жесткого ложа и подобного сему Господь не требует от Вашей немощи, но — тихой молитвы, любви, попечения о сестрах и сохранения Вашего здоровья для исполнения Ваших обязанностей. Снисхождение к строптивым — дело иное; вот это хорошо вместо жесткого ложа.

Мир Вам и сущим с Вами.

18 января 1840 г., Санкт-Петербург.

Письмо 41.

Благословение и мир от Господа.

Слышу, что Вы в Москве, а Варвару Ивановну останавливаете в Петербурге. Что сие значит? Не хотите ли непременно взять арендные деньги? На сей случай скажу Вам, что если я узнаю о сем предприятии Вашем, то постараюсь остановить его, и дать Вам время еще раз обдумать Ваше намерение. Вычет процентов за 16 лет похитит у Вас около половины капитала. Взяв остальное, Вы мало сделаете прочного для монастыря, а многого лишите себя и монастырь. По моему мнению, Вам не должно брать вдруг арендных денег, а должно получать ежегодно, и часть издерживать, а часть обращать в состав капитала для монастыря. На случай же кончины Вашей нужно написать всеподданнейшее письмо, чтобы дарованное Вам предоставлено было монастырю в остальные годы.

А колокольню строить? Не Вавилонский столп надобно Вам строить; можно построить по времени; не беда, если и долго не построится. Но есть способ и вскоре построить небольшое здание, ибо сбор по книге простирается уже до 20000 рублей. Чтобы монастырь лучше помнил обязанность молиться за благодетелей, надобно из этой суммы, если не половину, то непременно 5000 рублей обратить в постоянный капитал в пользу монастыря. Прочее останется в вашем распоряжении, на настоящие потребности обители, особенно строительные.

Священник Петр Никифоров — скромный и воздержанный человек, и годился бы вам для богослужения. Но как его устроить у вас? Где будет жить? Чем? Что значит сдать место? Правила церковные обязывают нас избирать достойных, а не входить в торговые сделки.

Соглашаясь на принятие тульской монахини, Вы поступили по Вашему человеколюбию, а я, отказывая, поступил по долгу справедливости. Ваш монастырь уже обременен многочисленностью. И справедливо ли допускать чужих занимать штатные монашеские места и тем заграждать путь некоторым из потрудившихся в вашей обители? Хорошо, что, разрешая дело, не знал я о ходатайствующих и не имел скорбной мысли о том, что не исполняю желания многих добрых душ.

Когда Варвара Ивановна сказала мне, что Вы на нее гневаетесь, и показала Ваше письмо, я истолковал ей его и показал, что оно написано не от гнева, но от любви. Она успокоилась. Но в одном из Ваших писем и мне видится, что Вы несколько нетерпеливо говорите о ее борьбе. Она чувствует неправильность своего немирного расположения и скорбит о том, но еще не находит сил победить искушение. Не осуждайте ее, а помогайте ей словом назидания и любви и молитвой.

Мир Вам и обители.

9 марта 1840 г., Санкт-Петербург.

Письмо 42.

Божие благословение и мир игумении и сестрам обители!

Если правда, что место для колокольни дано не совсем согласное с Вашим назначением, перестаньте об этом думать. Лучшее — то, чтобы она была построена и чтобы кончилась забота. Есть что созидать более нужное, и прочное, и высокое: «сами созидайтесь в храм духовный» ([1Пет.2:5](#)), как советует ученик Великого Зодчего; созидайте друг друга благим разумом, любовью и взаимно добрыми примерами.

30 июля 1840 г., Москва.

Письмо 43.

Мир Вам и обители!

Крестному ходу почему не быть так же, как бывал прежде? Пусть он начнется из Бородина с молебным пением; перед образом Спасителя на памятнике пусть прочитают Евангелие и молитву «Спаси, Боже, люди Твоя», с осенением крестом; потом с окончанием молебного пения пусть придут в обитель к Литургии.

С сестрой Елизаветой мы беседовали об избрании у вас казначея. Она дивится, что некоторые желают сего послушания. Если подлинно желают, то дивлюсь и я. Отказываться от послушания было бы неправильно, а желать — более неправильно. Выбирать надобно не желающих, а знающих дело и имеющих силу понести труды и немощи немощных.

Господь да управит общество ваше духом смирения и любви.

21 августа 1840 г., Москва.

Письмо 44.

Благословен Бог. Благословенно сердце Царево. Благословен возлюбленный первенец его, и избранная им в спутницы жизни да будет сонаследницей благословений.

Я рад, что Вы избраны быть при Миропомазании принцессы. При помощи Божией она будет в Вас иметь подле себя душу молящуюся, чувствующую нежность веры, чистоту Православия и святость Таинства. Бог поможет Вам возвестить в сердце ее слова мира, любви и утешения. Хорошо, что и Вы получаете новое побуждение молиться с любовью о возлюбленном Царском семействе. Подвиг надобен, а молиться с любовью есть легчайший и приятнейший из подвигов.

На Ваш вопрос: «Что отвечать?» — я не хотел бы отвечать, потому что так же, как Вы, не желаю быть виною отказа. Но думаю, что Вам свойственнее избрать один из домов, где есть церковь; и из сих один, кажется, несколько более других походит на монастырь.

Господь да наставит Вас и да управит пути Ваши.

Мир обители Вашей и подвизающимся в ней.

21 октября 1840 г., Москва.

Письмо 45.

Бог Слово да речет мир на люди Своя, и на обращающие сердца к Нему, в них же и душу рабы Его Марии да покрое мир!

Но для чего призываем мир? Почему Сам Господь повелевает призывать его? Без сомнения, или потому, что имеем в нем недостаток, или несовершенно им обладаем, или обладаем не без опасности нарушения и утраты его. Так бывает со всем во времени: неизменное, ненарушимое, безопасное принадлежит вечности.

Поэтому неудивительно, что состояния души изменяются, и притом иногда так, что трудно дать себе отчет в причинах происшедшей перемены. Не только естественные состояния переходят из одного вида в другой, но и благодатные восходят по дару Божию и нисходят по устройению Божию, да смиряется человек.

Итак, должно не слишком тревожиться вследствие перемен, но рассматривать, во-первых, не от нашей ли небрежности или неверности произошла перемена лучшего в худшее, дабы поспешить нашу небрежность или неверность очистить покаянием и исправить; во-вторых, каким образом в постигшем нас состоянии мы можем соответствовать намерениям Провидения и худшее обратить в средство к лучшему.

В мире и утешении да приносим жертву прославления и благодарности Богу, даровавшему их; в скорби и лишении да приносим Ему жертву терпения, преданности судьбам Его. Скажем лучше душе нашей унывающей: «почему ты прискорбна, душа моя! Уповай на Бога» ([Пс.41:12](#)); а беспечной напомним заповедь: «служите Господу со страхом» ([Пс.2:11](#)); укажем ей и на бесплодную смоковницу (см. [Мф.21:19](#)). Но, дабы вместо побуждения к плодоношению не была бы она погублена ужасом, вспомним и Благого Делателя, окапывающего и удобряющего (см. [Лк.13:8—9](#)).

Благословение Вам и сущим с Вами от Господа на радость праздника праздников.

Христос воскрес!

5 марта 1841 г., Санкт-Петербург.

Письмо 46.

Мир душе рабы Божией Марии, несмотря на приражающиеся волны смущения от нерадящих о мире!

Смотрите спокойно на людей, которые не видят, что творят, произнося немирные слова и, следовательно, лишая мира самих себя прежде, нежели нарушать его в других. Я сказал бы: смотрите на них с сожалением, если бы не опасался того, чтобы тут не вкралось осуждение ближнего.

Бывало, искали достоинства в том, чтобы говорить мягко, а теперь ищут в том, чтобы говорить резко, и потому говорят иногда хуже, нежели думают.

Если за благотворительное дело надобно заплатить терпением неприятных слов, пусть Вас не затрудняет чистая уплата. Хорошо, что надобно платить такой монетой, которую не нужно занимать в долг.

Берегитесь чувства досады. «Гнев мужа правды Божией не соделывает» ([Иак.1:20](#)). Не расстраивайтесь за то, что другие неблагоустроены.

Болящим вашим здравствовать желаю, а Евфросинии — не думать о начальстве, дабы или в послушании мирствовать, или, если призовет Господь, начальствовать не по страсти.

Мир всем вам.

10 ноября 1841 г.

Письмо 47.

Преподобной игумении Марии с подвизающимися с тобой в единой ограде, особенно же в единении духа и сердца, именем Господним благословение, мир и спасение!

Дело Алаторской монахини препровождено в Консисторию. Не знаю, что она скажет, и не знаю, что делать с тем, что ваша тесная обитель все более наполняется. Где вы помещаетесь? В этом отношении, может быть, не худо было бы, чтобы рой отроился от вас в Полоцкий монастырь. Но может быть, там мед более нужен, нежели пчелы. Устройство монастыря там в ходу; в способах, кажется, есть недостаток; но в людях, видно, недостатка нет.

Нас ради Пострадавшего и Воскресшего молю, да путем спасительного созерцания страстей Его введет вас в полную радость Воскресения Своего.

11 апреля 1842 г., Санкт-Петербург.

Письмо 48.

Преподобной игумении Марии благодать и мир от Господа, и сподвизающимся с тобой.

О Евфросинии написано уже, думаю, к вам из Консистории. Она была сейчас уже у меня, и говорит, что здоровье не препятствует ей отправиться. Когда она сказала мне, что ей со стороны Полоцких предложено было отказаться, то мне представился вопрос: будет ли ее служение удобно и полезно, тогда как оно и при лучших обстоятельствах должно быть не без трудностей? Я не скрыл от нее сих мыслей и отдал ей их на размышление. Она говорила, между прочим, что ей неудобно отказаться, потому что дело оглашено. Мне кажется, что это не столько ощущение неудобства, сколько наклонность принять призыв. Впрочем, я почитаю долгом не останавливать дела, начатого без меня, и желаю, чтобы сколько можно полезнейшим образом исполнилось желание N, пекущегося об утверждении и расширении православия в сем крае.

Пригласить с собою Евфросиния может, без сомнения, только желающих по согласию Вашему на их увольнение, а братъ, кого хочет, не спрашивая согласия, было бы и несправедливо, и бесполезно.

Радуюсь, что у вас мирно. Да сохранит вам Господь сие сокровище; и Вы стерегите его и не допускайте покушающихся похитить.

Иной хочет в Полоцк, иной в Воскресенск. А иной спрашивает, нельзя ли поискать мира ближе, нежели за несколько сот верст.

Мир паки всем вам; и болящим облегчение да подастся.

22 августа 1842 г.

Письмо 49.

Преподобной игумении Марии — о Господе радоваться!

Благодать Господня да покрывает Вас и обитель Вашу.

Благо искать мира в помышлении о небесном и о ничтожности земного. Впрочем, земными потребностями нельзя пренебрегать тем, кто должен заботиться о братии. То, что для неба, да делаем как дело, а то, что нужно для земли, — как поделье, и не столько для себя, сколько для братии.

Покров Господень Вас да покрывает всегда.

5 октября 1842 г., Москва.

Письмо 50.

Радуюсь, что Господь принял служение Ваше и удалявшегося приблизил к Себе.

Мария говорит, что одиннадцать лет она бежит из Хотькова и все туда возвращается как бы неведомой силой. Может быть, и действительно неведомой силой, может быть, в сем преломлении воли есть благо, которого она не нашла бы в поэтическом полете из монастыря в монастырь.

Пока не гоню ее из вашей обители, а о том, остаться ли ей у вас, надобно немало рассуждать.

Возвращаю вашу книжку. Это священная история под именем истории Иерусалима. Сочинитель не без веры, но смешивает с нею модный теперь романтизм. Хорошо ли книги Исход, Левит, Числа и Второзаконие называть еврейской одиссеей? Хорошо ли говорить о народе еврейском: «От великолепной и гигантской эпопеи Иеговы он перешел к скудной комедии таинственных лжецов, заключенных в темных пещерах?» Это буквальный перевод из вашей книги. Мне кажется, для монастырей можно найти чтение лучше сего.

Мир и здравие Вам и странноприимцам Вашим.

21 ноября 1842 г.

Письмо 51.

Преподобной игумении Марии, и сподвизающимся с тобой — о Господе радоваться.

Благодарю вместе с вами Бога за то, что Вы благополучно возвратились и что помощница Ваша получила облегчение в болезни. Помощь Господня да не оставит вас всех и во всем благопотребном, и особенно во спасении душ.

Возвращаю письма из Полоцка. Странно, что ваших там не получают. Не медлит ли кто-нибудь отдавать их, чтобы сильнее действовать к удержанию Паллади, не имеющей опоры? Или грех так думать? Судя по письмам, много там развлечения от посещений, может быть, для утешения приходящих. Да найдут они делание благое дома. Паллади, думаю, лучше возвратиться.

Софье Ивановне благословение Божие призывал и призываю; и образ ей в благословение посылаю, не состязаясь с нею за то, что не посетила меня, когда была в Москве.

Не о ее ли бабушке сказание читал я? Если так, то доброе от нее благословение и наставление дано внучке.

Вашей гостье Марии все указывает на возвращение в Хотьков, кроме ее собственных мыслей и желаний, которые Господь хочет покорить Своей воле и Своей неисповедимой премудрости. Увидим, как далее явится путь Господень, который чаще всего не такой, как пути человеческие.

Мир всем вам. Вифлеемский Младенец, «Отец будущего века» ([Ис.9:6](#)), да благословит вас благословением временным и вечным, да будете, как дети, в непорочности, простоте и любви на земле, и совершенные наконец чада Его на небесах.

18 декабря 1842 г.

Письмо 52.

Воистину воскрес Христос!

Радуйтесь, сестра, о Господе, как повелел Сам воскресший Господь, и никто да не отнимет радости Вашей, и ничто да не принудит Вас поступить вопреки повелению Господа. Не для того ли перенес Он все страдания, чтобы никакие наши скорби не были непереносимы? Не для того ли умер и воскрес, чтобы Ему быть нашей надеждой в смерти и жизнью по смерти, чтобы нам удобно было не страшиться смерти и не скорбеть об умерших?

Мир душе девы Екатерины. Она совершила свой подвиг с верой и терпением, Вы совершили служение любви. Молитесь о ней в мире, и она о Вас да молится в мире.

Невидение телесное не должно считаться важным недостатком. Оно не пресекает невидимого общения веры и любви.

В прошедшем служении любви польза, без сомнения, есть и в благопокорности судьбе Божией польза будет.

Благодать и мир со всеми вами да пребывает.

25 апреля 1843 г.

Письмо 53.

От Господа благословение рабе Его Марии во облегчение, мир и здравие!

Вы так поступаете, как бы были здоровы и заботились о больном. Правда, что мы были очень озабочены первым известием, но имели уже и другие, которые, умерили заботу сострадания и увеличили надежду на то, что Господь, посетивший Вас испытанием терпения, поддержит Вас и восставит.

Не нужно было трудить правую руку, чтобы не увеличить труд левой. Тавифа могла пересказать то, что Вы написали. Видеть письмо Ваше полезно мне только для того, чтобы в твердости почерка приметить сохранение части силы и покоя, подающее надежду полного восстановления.

Прошу Вас всевозможно сохранять спокойствие духа. Это врачевство, которое Вы всегда можете давать сами себе и которое важно не менее внешних врачебных средств и для тела, и намного более для души.

Я знал человека, который, сделавшись болен, говорил себе: «Теперь Господь не требует от тебя ни усилий, которые, может быть, ты употребил бы не вполне или неверно, или не к делу, ни дел, за которые тебе надлежало бы отвечать, но требует, чтобы ты просто и послушно принимал то, что Он творит с тобою». И таким образом имел в болезни мир более чем в здоровом состоянии.

Господь да поможет Вам перенести болезнь с миром и с пользой, ибо все Он посылает на пользу.

Мир Вам и сущим с Вами, и обители Вашей.

17 июля 1843 г.

Письмо 54.

Благословение и мир от Господа преподобной игумении Марии, сестрам и обители!

Мне сказали, что Вы спрашивали: взять ли из сохраненной казны деньги на построение келий? Вопрос, не легко разрешимый. Вам было сказано, что при средствах, которые существуют на несколько лет и должны прекратиться, надлежит составить капитал, сколько-нибудь обеспечивающий содержание обители на будущее время. А между тем советовано Вам было не умножать числа сестер свыше имеющихся у Вас возможностей в плане помещения и продовольствия.

Капитал до сих пор сбережен малый. Число сестер, как слышу, доходит до ста тридцати. По сему ходу дел надлежит опасаться, что, взяв капитал и построив кельи, Вы еще увеличите число живущих, уничтожив и малое прежде сбереженное обеспечение для будущего. Надобно, хотя и неприятно, по долгу предосторожности подумать, как бы не случилось, что чем более людей собираете Вы при себе, тем более останется после беспомощных, которые оставят обитель, ища хлеба, и не скоро найдут другую.

Я представляю Вам мысленный взгляд на сумрачное будущее, чтобы оно не представилось взгляду на самом деле, но чтобы при помощи Божией все согласовать и приготовить светлый вид для грядущих дней. Не худо было бы, чтобы Вы рассмотрели мои сомнения и написали мне, как их разрешаете. Без того я не знаю, что сказать Вам решительно.

Прошу терпения для первой части сего письма. Лучше некоторый спор для прочного мира, нежели под видом мира беспечное равнодушие и отвержение предосторожности.

10 декабря 1843 г., Москва.

Письмо 55.

Преподобной игумении Марии — о Господе радоваться!

Прочитав еще раз письмо Ваше и видя, что Вы обещаете не шить золотом, неизлишним нахожу напомнить Вам, что я сего не требовал решительно, а только обращал Ваше внимание на неудобства, которые могут встретиться по причине преобладания работ роскошных. Шейте золотом, если это нужно и полезно обители, но поддерживайте и простые нужные работы и рукоделия, и готовность обратиться от изящного и великолепного к простому и необходимому, когда обстоятельства сего потребуют.

Желаю Вам и сущим с Вами Младенцу Господу Иисусу поклониться в младенческой простоте сердца и преданности веры и любви.

15 декабря 1843 г.

Письмо 56.

Воистину воскрес Христос!

Радуйтесь о Господе воскресшем с мироносицами, принося Ему вместо мира молитву, благоухающую именем Его, ибо «миро изливанное имя Его» ([Песн.1:2](#)). Господь да благословит миром и радостью Вас и подвизающихся с Вами.

Радость земная проникнута печалью, потому что душа сокровенно чувствует неудовлетворительность земного и потребность лучшего. Печаль о Господе проникнута радостью, потому что душа предчувствует то, что сказано апостолом: «печаль по Богу спасение содетельствует» ([2Кор.7:10](#)).

Да взыщем радости, в которой бы не скрывалось жало печали. Да не страшимся и печали, которая в радость будет.

3 апреля 1844 г.

Письмо 57.

Преподобной игумении Марии — благословение и мир!

Вы уже знаете, что разрешено то, что Вы сделали без разрешения. Итак, видите, что нет беды в том, что делается в духе братолюбия. Оно не мешает управлять и не изгоняет рассуждения. Отставим от начальства страсть и свою волю; и братолюбие пусть управляет, и рассуждение да будет ему помощником.

10 мая 1844 г.

Письмо 58.

Благословение Вам и мир!

Вы так сильно оправдываетесь против моего письма, что оно может оказаться виноватым. О ваших долгах, если я слышал, то забыл, и потому не имел о них мысли. А в том нет спора, что долги платить надобно и что сия нужда сильнее многих других. Но Вы не оправдываетесь в том, что составляло всю силу моего спора, — в том, что Вы приняли слишком много людей, и оттого едва достаёт средств для настоящего, и год похищает все, из чего надлежало бы нечто сберегать для многолетних нужд и для обеспечения лет будущих.

Вы построили трапезу, а теперь хотите строить другую, вероятно, потому же, что для умножившегося числа людей та сделалась тесной. Не понадобится ли через несколько лет построить третью? Какие средства для сего достаточны? И как не говорить о бережливости при ваших ограниченных средствах? Вот в чем нужнее было Вам себя оправдать, а меня вразумить. Впрочем, я не сужу и не осуждаю, а забочусь о том, чтобы достигнуть чего-нибудь успокоительного для меня и для Вас.

Длинный двор между строением и каменной стеной в четыре аршина⁸⁷ ширины едва ли годится на что-нибудь. Ни ветер, ни солнце не будет осушать его, а снег, вероятно, заносить будет так, что вам трудно будет отворять двери на двор. Не лучше ли вместо двора устроить коридор, а чтобы дать место двору, урезать конец предполагаемого здания.

Одноэтажное здание, трапеза и кухня будет стоить 20 тысяч рублей. Чего же должно стоить помещение для множества сестер ваших, живущих, конечно, очень тесно, в ветшающих деревянных зданиях? Не выгоднее ли было бы над теми же стенами, под той же кровлей устроить небольшой второй этаж для помещения сестер?

На что вам колокола? Прежде жаловались, что нет колокольни, теперь, видно, скучно ходить на нее. Опустите от колокола на землю веревку: это дешевле, нежели употребить 1200 рублей на покупку новых колоколов.

Мир всем вам.

21 декабря 1844 г.

Письмо 59.

Преподобной игумении Марии и подвизающимся с тобою — благословение и мир, во благоугождение воле Божией, всегда благой и совершенной, в забвение своей воли, не всегда благой и всегда несовершенной.

Сорадуюсь вашей радости при созерцании Богоявления. Явившаяся миру благодать Божия, спасительная всем человекам, да является спасительно уму вашему, и сердцу, и жизни. Да славим Прославленного на Иордане гласом Отчим, да смиримся пред Смирившимся на Иордане под руку раба. Да возлюбим ради Того Прославившегося и ради Того Смирившегося, да явит нам Свою любовь.

Обратимся к делам нашего смиренного служения.

Если признаем себя несведущими, на что простираться в отдаленные отношения? Не проще ли обращаться к своим, нежели к чужим? Не легче ли домашнее вразумление незнания и исправление погрешности, нежели гласное указание незаконности, которое делается издали? На что предполагать недоброжелательность в деле, неудача которого просто объясняется несоблюдением заданного порядка.

Дело, испорченное между прочим просрочкой паспорта, вытащено на дорогу. Но вам надлежит рассуждать: стоит ли оно стольких усилий. Удаление из Горицкой обители в обитель несуществующую, разногласие с монахиней, ради которой послушница оставила обитель, — это не такие черты, которые были бы для Вас ручательством и обнадеживали при принятии послушницы.

Нередко слышу о ваших, странствующих по Москве. Не надобно ли Вам обратить на это внимание? Не надобно ли употребить Вам более твердости, хотя и не всем приятной, вместо снисхождения, которое подвергает вверенных Вам опасности преткновения, а Вас — ответственности за неохранение? Не надобно ли вспомнить отеческое слово, что монахи вне келий, а особенно вне монастыря, как рыбы вне воды, скоро умирают.

Спасайтесь и пекитесь о спасении вверенных Вам.

12 января 1845 г.

Письмо 60.

Именем Господним благословение преподобной игумении Марии с сестрами единокорными и дочерьми послушания!

Постившийся сорок дней, чтобы исправить наше невоздержание, и совершенным подвигом Победивший всякое искушение, дабы приобрести нам силу к побеждению искушений, да укрепит вас на подвиг поста к очищению душ и телес, да очищенными сердцами и устами причаститесь Пречистого, да вкусите сладость скорби в страдании Его и непреходящую радость в Воскресении Его.

От Софьи Ивановны получил я письмо. Желая, чтобы ее не смущали, как она жалуется, обстоятельства, но или были благоприятны, или не могли бы поколебать духа, утвержденного в спокойной преданности воле Божией. Что наши желания не исполняются — это иногда не хуже, а лучше.

Мир всем вам.

25 февраля 1845 г.

Божие благословение настоятельнице и обители.

Дающий молитву молящемуся, уповаю, не отнимет у Вас молитвы. А опыт говорит, что после молвы трудно сообщить сестрам, чтобы любили ограду обители и остерегались молвы внешней.

От немощного тела не требуйте много, чтобы оно не изнемогло больше, но оказывайте ему снисхождение для сохранения его силы, дабы, как говорит св. Максим, иметь в нем соратника в служении лучшему.

О форме ведомостей, посланных ко мне, забота пустая, но заботьтесь о правильной форме того, что должно идти к высшему или светскому начальству. Сие сказалось к слову, но примите это не как случайное, но как нужное предостерегающее замечание.

Для чего вострепетали Вы 23 февраля от мысли умереть 14 июня, когда без всякого предварения знали, что могли умереть в тот же день, 23 февраля? «Если живем — для Господа живем; если умираем — для Господа умираем» ([Рим.14:8](#)), скоро или нескоро, предвиденно или непредвиденно. Впрочем, если мысль с 14 июня напоминает Вам о приготовлении к великому пути, пользуйтесь сим напоминанием, уготовляя себя очищением, верою, молитвою, любовью.

Сон еще не пророк; о пророке учит пророк Иеремия: «когда приходит слово, познают пророка» ([Иер.28:9](#)), т.е. когда придет срок предсказания и оно исполнится, тогда только, а не прежде, можно знать, что это подлинно пророк и предсказание. Итак, пользуйтесь напоминанием к полезному, которое хорошо, как бы ни пришло, но не связывайте и не смущайте себя мыслью о дне и часе, неведомом и после напоминания о нем.

О представлении некоторых сестер к пострижению, думаю, Вам предписано. Представляйте с нужными сведениями. Что разумеете Вы, говоря, что Вы хотите остаться при прежнем звании? Попечительницы? Сего звания при монастыре уже нет. Настоятельницы общежития? Спасского общежития, по воле Вашей, а не моей, уже нет; есть Спасский монастырь, в котором должна быть не просто настоятельница, а игумения. При звании светском? Чудно, что когда Вы не могли быть в духовном звании официально, тогда хотели принадлежать к нему хотя бы сокровенно, с затруднением для Вас и для тех, которые взирали более на доброе желание, нежели на затруднительные последствия; а теперь, когда место, Вами созданное, в котором Вы начальствуете, по желанию Вашему сделалось духовным, Вы останавливаетесь на пути к духовному званию и хотите остаться при пострижении, известном Богу, которое, однако же, Вы сами сделали известным всем.

Вам нужна аренда для пользы обители. Справедливо, уважаю это. Но для этой цели надлежало Вам оставаться начальницей Спасского общежития и не домогаться иного вида общества и начальства. Теперь лишить Вас начальства было бы обидно для Вас и вредно для места; но сохранить Вам начальство не иначе можно, как преобразованием его прямо в духовное. Думаю, Вы слышали от меня, как при учреждении монастыря княгиней Мещерской, она должна была сделаться игуменией, тогда как хотела быть только монахиней. Вы должны были видеть в этом Вашу историю, когда захотели учредить монастырь. Сей один способ знал я для благоустройства Борисоглебского монастыря, сей один знаю и для вашего. Если Вы знаете другой, не менее надежный, научите меня. Ваше влияние на сестер не должно быть устранено. Если же будет другая игумения, будет два начала, более или менее затрудняемые одно другим.

Впрочем, я отнюдь не хочу, чтобы была моя воля, но да будет воля Божия, да будет благопотребное к созиданию обители, и душа Ваша да изберет то, что к миру ее. Рассуждайте еще, если угодно, и пишите ко мне о том, что найдете лучшим.

Письмо 62.

Божией милостью и благодатью мир душе игумении Марии!

Что нет постоянства в состоянии душевном, конечно, это не есть порядок и совершенство. Но вспомните, что постоянное и неизменное — на небесах, а мы живем в мире перемен и сами подвержены переменам, чему и нужно быть для того, чтобы мы могли измениться к лучшему. Итак, будем, насколько можем, стараться изменять себя к лучшему; а невольные изменения без нетерпения и тревоги, что не было бы полезно, станем переносить, призывая непрестанно помощь свыше.

Благо, когда можем служить Богу с внутренним жаром и услаждением. Подвиг становится нетрудным, потому что сам себя награждает. Но если, несмотря на невольную холодность, с миром и твердостью продолжаем служение Богу, не благо ли и сие? Призрит Господь на неуслаждаемый подвиг и не лишит его награды, теперь скрываемой. Не сами ли Вы мешаете устройению внутреннему внешней заботой? «Возверзи на Господа печаль твою» ([Пс.54:23](#)).

Не сравнивайте вашего монастыря со Спасо-Евфросиниевским, чтобы не прокралась мысль зависти, чтобы не утратился помысл смирения. Спросите себя: можно ли требовать для игумении Марии того, что делают для преподобной Евфросинии? Ответ, кажется, не труден. В Полоцке чтут память святой, восстанавливают древнюю славу православия, утешают недавно воссоединенных с православием. Вы не имеете подобных прав на щедрость правительства. Вам могут сказать, что Вас не просили построить монастырь, а сделали Вам одолжение и тем, что дозволили. Можете возразить, что и Ваше место важно. Это правда; и если бы оно заговорило о своих правах, я слушал бы с благоговением и не стал бы оспаривать его прав. Но Вам должен сказать, что Вы не имеете от него полной доверенности на представление прав его правительству, которое само знает их.

Для чего Вам усиленно желать большой церкви? Имеете где молиться и принять освящение? Следовательно, потребность вашего братства удовлетворена. Посторонним Вы ничем не обязаны. Правила древние и новые говорят, что чем менее монастырь, особенно женский, соприкасается с мирскими людьми, тем лучше.

Что принесло бы Вам предприятие построить большой храм? Труд построения и потом тягость содержания. А что новое приобрели бы Вы для Вашего душевного спасения?

Слишком ли близко будет предполагаемое здание трапезы к церкви, о сем не могу судить, не имея в виду плана. Но если и близко, что за беда? Это не трапеза пиров, а трапеза принимающих пищу с молитвой, благоговением, благодарением Богу и растворяющих телесную пищу духовной пищей душеполезного чтения. Не многих забот заслуживают наружные благовидности.

Не надобно засматриваться на живущих в жилищах благолепных и великолепных, надобно чаще вглядываться на живших в пещерах и в хижинах. Пусть будут, какие случатся, рукотворенные храмины, забота должна быть о том, чтобы в них обрелись помещенными нерукотворенные храмы Божии. В сей заботе желаю Вам совершенного успеха.

14 марта 1845 г.

Преподобной игумении Марии — о Господе радоваться!

Не желать ничего, кроме спасения, хорошо, и желаю, чтобы сие состояние было Вашим. Но себе ли только желаете Вы спасения или и ближним? Надеюсь, что и ближним. И желание спасения себе не достигнет исполнения, если откажемся от желания спасения ближним. А если желаем спасения ближним, то имеем нужду позаботиться об их мире, особенно о тех из них, которые особенным устроением Божиим поручены нашему попечению. Итак, не говорите: «Не хочу думать о деле строения». Не думайте о нем по желанию, но думайте по обязанности. Потому что дело сие нужно для успокоения сестер вашей обители.

Прежде Вы хотели заботиться о многом, а теперь не хотите ни о чем. На что сей переход из крайности в крайность? Надобно стараться идти твердым и спокойным шагом по царскому пути. Прежде Вы надеялись много, теперь совсем теряете надежду. Не было ли в прежнем расположении несколько самонадеянности? Нет ли ее в теперешнем осуждении ближних, которые не соответствовали нашей надежде? Желаю, — а Вы остерегитесь, — чтобы ни того, ни другого не было.

Пользуйтесь тем, что происходит не по желанию, чтобы упражняться в терпении. Если бы все было по желанию, как же приобрели бы мы добродетель терпения?

План храма и других зданий смотрел я сейчас. Хорошо. Довольно, что построили в воображении, если еще не дают построить на земле. Первое построение дешевле. Но второе преходяще, как первое. Молитесь прилежно в малом храме, и будете иметь великий или на земле, или на небесах.

Возвращаю письмо. То, что пишут, мне уже известно в продолжение нескольких месяцев. Пусть потрудятся искать тайны в простом деле человеколюбия, если то находят нужным. Когда я соглашался послать монахов в Грузию, я говорил наместнику, что случай сей может быть перетолкован. Это уже не первый случай, когда я доверяю людям, не желая уступить своей недоверчивости, которая была бы в тягость другим. Воля Господня да будет.

Мир Вам и сущим с Вами.

2 мая 1845 г.

Письмо 64.

Мир Господень, превосходящий всякий ум, да соблюдает сердце Ваше и разумение Ваше; сердце — в преданности воле Его, разумение — в послушании веры.

На бездействие ума, может быть, не слишком нужно жаловаться. Пусть он молчит и слушает, как сердце взывает к Богу, сердце да дает и уму движение к Богу.

Если сердце не умягчается пред Богом, Отцы велят испытывать себя: не препятствует ли сему вкравшийся жестокий помысл, например, самомнения или неправильной заботы о чем-либо земном. Надо всячески отвергнуть его и повергнуть себя перед Богом, забывая себя и свое, с единым желанием служить Ему.

И при продолжающейся хладности сердца держать себя пред очами Господа и ждать, как Вы говорите, есть положение духа правильное, по учению святых. «Терпя потерпех Господа и внят ми, и услыша молитву мою» ([Пс.39:2](#)). Если это перевести ближе к подлиннику и вместе — к нашему просторечию, то надобно сказать: «Ждал, ждал я Господа, и Он обратил на меня внимание и услышал молитву мою». Ждите и Вы Господа, и вонмет Вам, и услышит молитву Вашу.

Мир Вам и всем вашим.

18 августа 1845 г.

Письмо 65.

Преподобной игумении Марии Божие благословение и мир, также и сестрам.

Что начато как дело веры, то так и продолжать надобно. Если дело начато с несовершенствами, надобно у Источника совершенств просить усовершеня его без надежды на себя, с надеждой на благодать Божию, которая благоволила делу начаться и расти. Но надобно употребить попечительность и предусмотрительность, какая с нашей стороны возможна.

6 октября 1845 г.

Письмо 66.

Мир Вам! Возвращаю письмо. Да спасет Господь писавшего, дав ему смиренное покаяние. Он исповедует свои страдания, а не погрешности. Он уже видит и проповедует первое воскресение, а Отцы наши любили проповедовать очищение от страстей и грехов, не дерзая касаться тайн и судеб. Он щедро преподает учение после того, как Церковь взяла у него власть учить и поставила его на месте кающихся. Простите меня за сии замечания. Желайте ему блага, но оставьте его идти своим путем. Вы имеете царский путь, церковный и отеческий.

17 января 1846 г.

Письмо 67.

Преподобной игумении Марии благословение и мир!

То, что Вы мне писали перед сим точнее пересказывает сестра Ваша, бывшая в Петербурге. Требуют формального представления плана. Если хотите, я это сделаю, но для сего надобно формальное представление от Вас, с приложением плана и формального свидетельства архитектора о том, какое препятствие встретилось со стороны грунта для произведения строения по прежде утвержденному плану. Но не ручаюсь Вам за скорость, которую Вам обещают.

Если же хотите строить по утвержденному уже плану, то поговорите с архитектором, нельзя ли устроить и подвал, но так, чтобы не углубляться в землю, а поднять выше стены подвала. Наместник мой говорит, что так же устроен подвал в Одигитриево, и с успехом, хотя и на земле болотной.

Вы знаете, что я предпочтительно советовал строить двухэтажное здание. Но это было тогда, когда дело не было запутано. Теперь, при запутанности дела, трудно сказать, что лучше. И я не могу сказать того, в чем не чувствую убеждения.

Одно могу сказать твердо: не останавливайтесь на мысли о том, чтобы не затруднять меня представлением. Мое назначение — служить пользе порученных мне, без затруднения или с затруднением, только без нарушения закона и порядка.

Да хранит Господь Вас и обитель Вашу. [89](#)

16 июня 1846 г.

Письмо 68.

Божие благословение и мир преподобной игумении Марии и подвизающимся с тобою!

Состражду скорби Вашей о полях ваших. Да запретит Господь червю потреблять злак, созданный на службу человекам и во уготовление хлеба для них.

Здесь уже несколько дней по утрам морозы. Кажется, они должны убить червя.

Между тем надлежало вам прибегнуть к наказующему и милующему Господу с общей молитвой. Мне сказывал один очевидец, что когда помещику в селе управитель донес о том, что червь повреждает поля, помещик тотчас пригласил священника, собрал народ. Пошли на поля, совершили освящение воды с молитвой, положенной на сей случай, окропили поля и края их, где опустошение означало след червя. На другой день управитель принес помещику с поля множество мертвых червей, в доказательство того, что бедствие кончилось.

Это было не в нынешнем году, но Бог и Господь наш «Иисус Христос вчера и сегодня Тот же и вовеки» ([Евр.13:8](#)). Взывайте ко Господу, да не до конца прогневается и не по грехам нашим воздаст нам, но да призрит на смирение наше, и «нищих Своих да насытит хлебом» ([Пс.131:15](#)). Припадем к Нему вместе.

10 сентября 1846 г.

Письмо 69.

Мир преподобной игумении Марии, и сестрам, и обители!

Вопрос о девице Н. трудно разрешить благонадежно. Она жила у вас, и потом не захотела жить; потом жила в Одигитриевском общежитии, и опять не захотела жить, хотя и там, так же, как у вас, было о ней попечение. Посему не могу сказать решительно: «Примите ее». Притом же ваша обитель наполнена и переполнена. Одно заслуживает внимания: у вас осталась келья, принадлежавшая девице Н. По уважению к сему обстоятельству, вот что можете сделать.

Предложите старшим сестрам: согласятся ли они иметь ее в обители месяца три как сестругостью. Если согласятся, примите ее на сие время, не обязываясь на дальнейшее. Когда же пройдет сие время, тогда смотрите, мирна ли она с сестрами и они с нею, и смотря по тому, опять совещайтесь с сестрами, согласятся ли принять ее решительно. Если и согласятся, надобно поместить ее не широко, без стеснения сестер, занявших места в обители прежде нынешнего ее прихода.

В благосклонности Одигитриевских не сомневайтесь. Они желали упокоить ее у себя, но не смогли сего достигнуть, и будут утешены, если она найдет покой у вас. И ваше с ними общение не пресеклось.

Общением нашим с Господом да расширится взаимное общение наше в Господе, да все в Нем «едино будем» ([Гал.3:28](#)). Сего Вам желаю, сего и мне просите от Господа.

13 сентября 1846 г.

Письмо 70.

Мир Вам!

Если и со апостолами бывали беды от лжебратии, то не надобно дивиться, если с нашей немощью встречаются скорби от несовершенства братолюбия. Вы не будете иметь недостатка в людях, но жаль душу, которая в пристани волнуется и хочет в путь, сама не зная куда. Пожелайте добра отходящей, как пребывающей, и останьтесь в мире.

7 октября 1846 г.

Письмо 71.

Мир Вам и обители!

Ваш Ангел-Хранитель учит Вас тому, чтобы чисто созерцать Божественное в его безмерной высоте над ничтожностью человеческого, хотя и призванной в служение Божественному, по безмерному снисхождению тому, чтобы смирение было просто и чтобы под покровом его не скрывалось человекоугодия и кичливого хитрословия собственного разума. Примите наставление и внимайте себе.

Скажите Софье Ивановне, что Святейший Синод дал ей благословение быть Саррой, то есть душой, благодатно господствующей над страстями, желаниями и чувствованиями, или Соломией, то есть душой мирной, или иным кем угодно, кем нарицает и творит Дух Господень, облакая человека в ангельский образ. Господь да дарует ей облечься как в знамение, так и в свойство и добродетели спасаемых, и сохранит одежду невесты до дня брака Агнца.

Долго ли А. с именем сестры вашей обители будет жить в Москве в мирском доме? Хочет ли она дожидаться того, что случилось с Е. в Клину и дать вам другой труд ответа? Пока она считается вашею, Вы не свободны от обязанности не оставлять ее без внимания в волнах, а направлять куда-нибудь, только к берегу.

Однако Вы примите сие напоминание спокойно и делайте должное, не скорбя бесполезно.
25 октября 1846 г.

Письмо 72.

Преподобной игумении Марии — мир!

Что написать по просьбе бегствующей, тому она учит Вас очень буквально. Можете сказать, что соглашаетесь уволить ее с тем, чтобы не занимала вакансии в вашей обители. Но если и не прибавите сего условия, оно должно быть соблюдено.

Самооправдание — не монашеское качество, но оправдание дел управления необходимо. Думая написать оправдание, Вы пишете обвинение, говоря, что нечем было заплатить за лес. Отчего это, когда вам даны были деньги по смете и когда в некоторых материалах надлежало быть значительному сбережению денег. Надобно Вам подумать о сем, чтобы дело не было запутано и чтобы в ответственность по запутанности не впутали Вы и начальство, Вам доверяющее. Не беспокойтесь, а осмотрительность употребите.

Мир всем вам; легкого ветра легкомысленных слов человеческих не превращайте в бурю.

29 октября 1846 г.

Письмо 73.

Мир Вам!

Успокойтесь, преподобная мати. Если бы и подлинно немаловажная случилась неприятность, монашеское было бы дело — принять ее великодушно и преданностью Богу, пославшему искушение, утишить трепещущее сердце. Но Вы «убоялись страха там, где не было страха» ([Пс.13:5](#)). Послушница взята начальством не за преступление, а за неимение письменного вида. Нашелся добрый человек, который засвидетельствовал, что она ваша, и ее отпустили, и беда кончилась. Вы поступили просто, а городничий поступил по строгости полицейской, и нельзя жаловаться, что она сильнее оказалась на большой дороге, нежели на проселочных. О происшествии сем и ко мне писано, и Консistorия посему спрашивает Вас, но и это не беда. Спрашивать не значит оскорблять, и дать ответ не значит понести оскорбление.

Не тревожиться надо бы, а рассуждать; и рассуждение покажет, что Вам послано наставление быть осторожнее, увольнять не без нужды, с билетом, с означением места и времени. Менее было бы притязания, если бы не было сказано, что послушница без письменного вида была в Петербурге.

Что касается Е., надобно и ей спокойно принять случившееся, и даже с благодарностью к устройению Божию. Она некогда бегала от помещика. Причина бегства была хороша, но бегство есть нарушение закона. Закон гражданский не поймал ее, чтобы наказать, потому что провидение Божие хранило ее за добрую причину бегства, а теперь оно же допустило ей небольшое гражданское прещение за бегство, чтобы показать, что всякое нарушение закона требует очищения, и благо нам, если очищение совершается временной скорбью.

Мир всей обители вашей.

30 октября 1846 г.

Письмо 74.

Мир и благословение от Господа преподобной игумении Марии и сестрам обители.

С благодарностью получил я Ваше письмо и благословенный хлеб от вашего праздника. Так как праздник пространнее отверзает двери молитве, то надеюсь, ваша праздничная молитва особенно во благо мне будет. Впрочем, и не в праздник да не забвен буду в молитвах ваших.

Мысль о Вашем неумении, внесенная в письмо, не для жалоб предназначенное, дает мне разуметь, что Вы не довольно спокойно смотрите на некоторые слова, дошедшие до Вас от меня через Консисторию. Напрасно. Если Вам сказано, чтобы не слишком многих принимали в обитель, то это не прещение, а подкрепление Вам, чтобы Вы, когда нужно, могли отказать в принятии, не сетуя на себя, а следуя направлению начальства и передавая его отказ, в чем уже, конечно, Вашей вины не будет. О намерении г-жи Нарьшкиной построить у вас церковь написано г. обер-прокурору, чтобы уважил ее просьбу. Между тем Вы молитесь спокойно в малом храме, не возбуждая в себе жажды иметь великий, который потребует немалых забот.

4 декабря 1846 г.

Письмо 75.

Преподобной игумении Марии благословение Господне и мир!

Силою Креста Своего да исцелит Господь всякую скорбь Вашу и да дарует Вам утешение духовное!

Не зная в точности, какого рода молва о послушнице, огорчившая Вас, и из какого источника возникла клевета, не могу судить о сем определенно. Не думаю, чтобы игумения А. пренебрегла, если бы могла, возможностью противодействовать клевете. Но клевета не просит позволения у начальствующих и не принимает от них приказаний замолчать.

Говорил я Вам, что обучение музыке — не монастырское занятие. Если бы отказались от сего, меньше было бы нужды в сношениях с миром, подвергающих толкам и пересудам.

Правда, и пророк, видно, чувствовал тягость клеветы, когда написал: «избави мя от клеветы человеческой» ([Пс.118:134](#)). Но не надобно приписывать ей больше тягости, нежели есть. Иная клевета изгоняет, приводит в нищету, повергает в темницу, — это тяжко. А то не легче ли, когда клевета проходит мимо ушей, как ветер? Войди в клеть твою и не слушай шума ветра.

Сравните двух человек: оговоренного клеветой и порицаемого справедливо. Который несчастливее? Конечно, порицаемый и виновный. Итак, подверженный молве клеветы — не самый несчастный. И может быть, не несправедливо сказать о том человеке: счастлив, что оклеветан молвой и не обвинен совестью.

Врачуйте уязвленное сердце здоровым рассуждением, молитвой и упованием на Бога. И если опытом доказывается неприятность клеветы, то учите сестер не позволять себе много свободы в надежде на свою непорочность, но строгим наблюдением за собой, как броней, ограждать себя от стрел языка человеческого.

Господь да избавит от клеветы человеческой всех вверенных Вашему попечению, и да сохраните заповеди Его.

9 июля 1847 г., Троице-Сергиева Лавра.

Письмо 76.

Здравствуйте, преподобная мать игуменья, душевно и телесно, Вы и сестры Ваши.

Мы здоровы, но не все. Помощник инспектора семинарии пошел из семинарского дома в дом отца, московского же священника, на именины своей матери. Прийдя, прежде нежели сели за именинный обед, занемог и на другой день умер. Жаль отца, но кто мог сие предвидеть и не пустить сына к матери?

Не смущайтесь и Вы, что не предвидели, для чего отпустили вашу казначею в Москву. Вы желали ей здравия, а Господь, может быть, провидел, что Вы много страдали бы при виде ее кончины и погребении, и судил устранить от Вас сие зрелище. Она вступила в больницу благополучно, но прежде нежели началось лечение, поспешила перейти туда, где «нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания». Прошу Вас принять сие с послушанием воле Отца Небесного, а послушные дети, если плачут, то не очень много и тихо. Господь да укрепит Вас. Великодушием и спокойствием охраните Ваше здоровье, особенно нужное теперь, когда помощница взята у Вас.

Не думайте только о преставившейся, а подумайте, кем заменить ее, и скажите мне.

27 ноября 1847 г., Москва.

Письмо 77.

Преподобной игумении Марии Божие благословение и мир.

Вы жаловались, что Вам препятствуют молиться. Вы бы вспомнили авву, который, придя в царский дом, в ожидании царя стоял в углу и читал про себя часы.

Но благодарите Бога за то, что в другой раз дано Вам участвовать в молитве, благие последствия которой вожделенны и драгоценны для Царского дома и России.

Благодарите Бога и за утешение встретить светлый взор возлюбленных Царя и Царицы и чад их и услышать слово милости.

Господь да управит возвращение Ваше.

26 февраля 1848 г.

Письмо 78.

Преподобной игумении Марии и подвизающимся — мир и спасение.

Что Вы признаете свою вину в поспешном предприятии устроить церковь и в поспешной отмене предприятия, то хорошо, во-первых, потому, что всякое признание вины ведет к смирению, во-вторых, потому, что сие научает осторожности. Я же нимало не сетую на отмену предприятия, которое и прежде видел служащим не к пользе, а к обременению. Но не излишне было бы знать, как разместите Вы иконы и как на это смотрит вкладчица.

Тогда как одно поспешное предприятие расстроилось прежде начала, посланные Вами говорили мне о другом, гораздо более важном, — о приготовлении материалов для большой церкви. Если я неохотно согласился на первое, то тем более не должен спешить в последнем.

У вас есть церкви, чтобы вам молиться, следовательно, потребность обители удовлетворена. Строить церковь для многолюдства не есть нужда и обязанность обители, которая не для того построена, чтобы была погружена в постороннее многолюдство. Если придет многолюдство молящееся, слава Богу! Но монастырь не виноват и не должен смущаться, если тесно посторонним. Если откроется возможность создать большой храм, Бог благословит усердствующих. Но силиться и спешить, и начинать дело при недостатке значило бы затруднять себя.

Время, кажется, не говорит: «Расширайся и будь великолепен», а, кажется, говорит: «держи то, что имеешь» ([Апок.3:11](#)), береги, что есть. С терпением желаю, чтобы обитель ваша имела пространный храм; а более желаю, чтобы вы, пребывающие в ней, были церквями Бога Живого, и Дух Божий жил в вас, по слову Писания (см. [1Кор.3:16](#)).

Хорошо, что Вы вдали от шума и слухов. Слухов, озабочивающих более прежнего, нет, но нет также и утешающих. Небо дало дождь, но требует молитвы.⁹⁰

24 мая 1849 г., Москва.

Письмо 79.

Преподобной игумении Марии — о Господе радоваться и мирствовать!

Слава Богу, что есть утешающие послушанием, а если есть и такие, для которых нужно терпение, то надобно думать, что и такие нам нужны, чтобы мы могли упражняться в терпении и при помощи Божией достигнуть в нем успеха. Где было бы терпение, если бы все было по желанию и терпеть было бы нечего?

Чтобы делать кирпичи для здания, к построению которого нет средств, надобно быть прозорливым и предвидеть, когда и какие средства откроются. Мне не дано сего дара, и потому я просто боюсь, чтобы поспешно сделанные кирпичи не рассыпались прежде начала строения.

Слышите о печали Государя Цесаревича и Государыни Цесаревны? Да утешит их Господь. Кажется, не трудно отпустить невинное дитя к Ангелам: они воспитают лучше земных наставников. Но как ни очевидны сии мысли, печально и с ними смотреть на сетующих родителей. Да дарует им Господь послушание судьбе Его, дабы, в послушании отдавая Ему принимаемую Им жертву, приобрели благословение к сохранению того, что имеют, и к восполнению понесенного лишения.

Благословение Господне Вам и сущим с Вами.

23 июня 1849 г.

Преподобной игумении Марии — мир и спасение от Господа, а также и сущим с тобою.

Если есть чувство равнодушия к земному, только бы душа не отторглась неба, то да хранит душа сие чувство и да держится неба. Но сему не противоречит то, чтобы быть не равнодушным к скорбящему ближнему. В этом есть братолюбие, а оно не отторгает от неба. Надобно только заботу братолюбия умерить. Не забота поможет ближнему, а слово или дело утешения и молитва.

Господь да поможет игумении Саломии душевно и телесно. Но ни Вам идти к ней, ни ее брать к себе не было бы ни удобно, ни в порядке. Помолитесь о ней; скажите ей через письмо слово утешения, и затем — «друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим», как ежедневно учит Церковь.

Вы говорите, что нет у Вас покаяния, а мне кажется, что оно есть в письме Вашем. Да дарует Вам Господь, чтобы Вы имели плоды покаяния, а не то, чтобы их видели.

Письмо Государя Цесаревича у княжны Анастасии Михайловны. Надеюсь, она Вам возвратит. Радуюсь, что высокие призирают на смиренных. Поучимся у них смирению, и добротой их да возбуждаемся к приятной о них молитве.

Имейте мир в Господе и на Его милосердие возлагайте печали Ваши. Нельзя без них, когда живем, как Вы сами говорите, «во юдоли плачевной» ([Пс.83:7](#)). Посему Господь и принял Себе имя Утешителя. И, конечно, не перестанет быть тем, чем Себя именует.

30 января 1850 г.

Источник: Принадлежу Вам. Жизнеописание игумении Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой). Письма свт. Филарета Московского к ней. — М.: «Ксения», 2003. С. 92—

Письма к игумении Сергии

Игуменья Сергия, к которой адресованы были помещаемые здесь письма митрополита Московского Филарета, была *второю* игумениею Спасо-Бородинского монастыря, с 1862 по 1871 год.

Первою же настоятельницею и вместе с тем *основательницею* этой обители была игуменья Мария, (в мире Маргарита Михайловна Тучкова, урожденная Нарышкина).

История первоначального основания Спасо-Бородинского монастыря весьма трогательна и поучительна.

Спасо-Бородинский монастырь основан поистине, можно сказать, на крови православных русских воинов. Он служит многознаменательным церковным памятником кровопролитнейшей битвы, — битвы, по выражению одного писателя, *исполинов*, происходившей 26 августа 1812 г. на Бородинском поле, в 9-ти верстах от уездного города Московской губернии, Можайска. В этот день, на том самом месте, где стоит нынешний Спасский монастырь, погиб в сражении один из пяти братьев Тучковых, командир Ревельского полка, храбрый генерал-майор Александр Александрович Тучков, супруг Маргариты Михайловны. Пораженная вестью об этом тяжком горе, Маргарита Михайловна поспешила, по отступлении неприятелей из Москвы, на роковое поле битвы, чтобы там, между трупами убитых, отыскать дорогое для нее тело ее супруга: но ее поиски оказались тщетными. Ей удалось только узнать место той батареи, на которой Александр Алексеевич был смертельно поражен: и она тут же положила в своих мыслях построить на этой батарее храм во имя нерукотворенного образа Спасителя⁹¹, с тем, чтобы при нем жили шесть инвалидов и чтобы в нем совершалось поминовение по убитом ее муже. Император Александр Павлович одобрил эту благочестивую мысль и на сооружение предполагаемого храма пожаловал 10.000 руб.; но мысль эта приведена была в исполнение не ранее 1818 года. Апреля 30 дня этого года Московским архиепископом Августином дана была грамота на построение церкви, а в 1820 г. церковь была освящена во имя Нерукотворенного образа Спасова. При этой церкви благочестивая, преогорченная вдова поселилась с своим единственным сыном Николаем (род. 6 апр. 1811 г.) и свою жизнь посвятила молитвенной памяти мужа и воспитанию сына. Лишившись в 1826 г. и этого последнего сокровища своего⁹², Маргарита Михайловна внесла 20.000 руб. ассигнациями в сохранную казну на имя Можайского Лужецкого монастыря с тем, чтобы за проценты с этого капитала иеромонахи помянутой обители ежедневно отправляли богослужение в построенной ею церкви. Между тем, около усадьбы Маргариты Михайловны начали строиться кельи добровольных отшельниц от мира, частью из дворянских фамилий, а частью из зажиточных купеческих семейств; к ним приютились бедные вдовы и девицы, готовые на честный труд с молитвою. Таким образом, к 1833 г. таких отшельниц и тружениц собралось до 53 душ. Тогда по просьбе Маргариты Михайловны и представлению Московского архипастыря, митрополита Филарета, святейшим синодом, с Высочайшего соизволения, разрешено из собравшихся сестер устроить *общежительную пустынь*, под начальством самой Маргариты Михайловны. Вслед за тем, 1 января 1838 г. по Высочайше утвержденному докладу Св. Синода, пустынь эта обращена во *второклассный женский монастырь*. В 1839 г. была построена и освящена небольшая зимняя церковь во имя праведного Филарета. В 1840 г. 28 июня Маргарита Михайловна пострижена была, в Сергиевой лавре, самим митрополитом в монашество, с наречением имени Марии, а 29 числа возведена в сан *игумении*, основанного ею монастыря⁹³.

К 1851 г. собралось в монастырь до 200 сестер, и существующие церкви оказались неместительными для такого числа подвижающихся в обители и приходящих богомольцев.

Поэтому игумения Мария приступила к сооружению нового, в обширных размерах, каменного храма⁹⁴; но ей не суждено было дожидаться до окончания построения оного.

При постепенном умножении числа иночествующих в обители, умножались для игумении Марии труды, заботы и огорчения, а все это, при ее преклонных летах, неблагоприятно действовало на ее, и без того не крепкое, здоровье. Наконец от денно-нощных молитвенно-аскетических подвигов, она окончательно изнемогла и 29 апреля 1852 г., на 73 г. от рождения, скончалась, указав пред смертью на преемницу себе в лице вдовой княгини Волконской, жившей около пяти уже лет в ее монастыре.

Княгиня София Васильевна Волконская происходила из рода князей Урусовых. Отец ее Василий Алексеевич Урусов в чине генерал-майора занимал должность Обер-Кригс Коммисара и жил в Ярославле. Мать Анна Ивановна — дочь бригадира Семичева. После домашнего тщательного образования и воспитания, София Васильевна на 18 году от рождения⁹⁵ вступила в брак с отставным гусарским майором, князем Александром Андреевичем Волконским. В течении двадцатилетней супружеской жизни, потерявши четверых малолетних детей и наконец лишившись в 1847 г. мужа, она увидела в этих тяжких лишениях перст Божий, указующий ей на уединенную монашескую жизнь. Похоронив в Спасо-Бородинском монастыре своего мужа, она решила навсегда остаться здесь. Игумения Мария с радушием приняла в свою обитель благочестивую и высокообразованную княгиню вдову. А эта последняя, чрез 40 дней по смерти мужа, облекшись в монастырское послушническое одеяние, со всею ревностью предалась исполнению возлагаемых на нее монастырских послушаний. Строгость жизни, при образованном уме, скоро обратила на нее особенное внимание как настоятельницы, так и сестер обители. Когда скончалась игумения Мария, княгиня София Васильевна призвана была, по избранию сестер, занять ее место и продолжать ее труды по сооружению начатого храма и по внутреннему благоустройству обители. Хотя преосвященнейший митрополит одобрил это избрание, но не спешил делать распоряжение о пострижении княгини Софии в монашество. Не ранее как 4 октября того же 1852 г. она пострижена была в монашество с именем *Сергии*, и 5 числа самим митрополитом посвящена в сан игумении.

Игумения Сергия, при всех дарованиях своих и высокой образованности, не имела однако ж на первых порах своего начальствования достаточной опытности ни в хозяйственных, ни в административных делах. Поэтому мудрый и попечительный архипастырь, митрополит Филарет, и словесно, при личных с нею свиданиях, и письменно, отечески руководил ею на первых шагах ее начальственного поприща, как видим это из печатаемых нами писем.

Письма эти, в числе 22, обнимают период времени с 1852 по 1859 год. Впрочем начальствование над Спасо-Бородинским монастырем игумении Сергии продолжалось далее 1859 г. Она оставалась там до 1871 г., и в этом году 15-го марта перемещена была в Московский Вознесенский первоклассный монастырь, где и скончалась 29 октября 1884 г., на 76 г. от рождения.

Подлинные, мною издаваемые письма митрополита Филарета к игумении Сергии, получены мною в январе 1890 г. от келейницы покойной игумении, почтенной монахини Зиновии, чрез священника Вознесенского монастыря о. Александра Пшеничника.

А. Савва [Тихомиров]

Тверь. Авг. 4 д. 1890 г.

Письмо I.

Рабе Божией Софии⁹⁶ Божие благословение, и мир, благопоспешество в добром и полезном.

Не малы затруднения в делах Вашей обители: однако укрепляйтесь в молитве к Богу о помощи и в уповании на Его благость. Благословивший начало и существование обители поможет ее благоустройению, если будем верны, тщательны и деятельны со смирением.

Представляющиеся Вам вопросы должны быть разрешены правилами хозяйственного благоразумия. Нуждам настоятельным надобно стараться удовлетворить благовременно, и отсрочить то, что терпит отсрочку.

Общую трапезу надобно обеспечить заготовлением того, чего заготовлению теперь есть благовременность.

О строительных работах храма совещайтесь с архитектором, не прекратить ли их скорее, чтобы не умножить долгов. Да и время благоприятное уже оканчивается.

Уплату за строительные материалы и работы надобно произвести преимущественно тем, которым неудобно ждать, если нельзя удовлетворить всех.

Если не достанет для уплаты всем: доставьте мне счета уплаченного и неуплаченного. Я поищу способа сделать Вам заем без процентов.

Хорошо ли Вы сделали, что остановили построение деревянного корпуса? Недостроенное не будет ли разрушаться, и не погибнет ли и то, что сделано? Не лучше ли достроить и покрыть, а отложить внутреннее устройство? Совещайтесь о сем с г. Быковским⁹⁷, который, как слышу, завтра к Вам отправляется.

В строении неудобном расположенном можно жить: когда дело идет не о лучшем, а о необходимом помещении.

Вы говорите, что колокольня, по словам Виллуана⁹⁸, не опасна: а Макария говорит, что по его же словам, она может простоять два года, если будет связана железом. Это не значит, чтобы она была не опасна. И стоит ли труда связывать железом, когда опять предвидятся развалины чрез два года? Совещайтесь о сем с г. Быковским прилежно.

Св. Синод пострижение Ваше разрешил. Думаю, лучше быть сему в Москве. Устроив необходимые дела в обители, приезжайте в конце нынешнего или в начале будущего месяца.

Мир всей обители.

Филарет М. Московский. Сент. 22. 1852.

Письмо II.

Божие благословение преподобной игумении Сергии и сестрам.

Совершив сегодня полугодовое поминовение предшественницы⁹⁹, отвечаю на письмо, вчера от Вас полученное.

Удивляюсь непонимающим, что людей не имеющих законных письменных видов нельзя держать в монастыре. Сие запрещает закон, и за нарушение сего закона в законе же предписано взыскание. Если при Вашей предшественнице допущено было нарушение сего закона: то надобно благодарить Бога, что не было это примечено и не подвергло монастырь нареканию и ответственности; но нельзя сего терпеть и продолжать беспорядок, который чем долее продолжался бы, тем тяжелее была бы ответственность. Я Вам сказывал пример, что суд наложил на причетника тяжелый денежный штраф за держание в доме без правильного письменного вида крестника, из деревни отстоящей только на пять верст от дома сего причетника. Неужели хотят ваши непонимающие, чтобы Ваш монастырь, обремененный долгами, был еще обременен штрафами за держание беспаспортных? С монастыря за нарушение закона строже взыщется, нежели с сельского причетника. Прочитайте сие непонимающим; чтобы вразумились, и не обременяли себя грехом напрасного ропота.

Напомните также, что сказано было начальством вскоре после кончины предшественницы Вашей, именно, как она устраивала монастырь вновь, и при том способами лично ей принадлежавшими, то по сим обстоятельствам имела некоторое право на снисхождение, если распорядилась более произвольно, нежели строго законно. Теперь дело другое. Монастырь устроился, и нет обстоятельств, которые бы извиняли слабое наблюдение установленного порядка.

Но Вы благодумствуйте и не смущайтесь, если в некоторых замечаете нерассудительное неудовольствие, в котором они, если вразумятся, не могут жаловаться на начальство, которое дало законное предписание, и еще менее могут жаловаться на Вас, когда Вы по необходимости исполняете предписанное начальством.

Мир Вам и мир всем.

Филарет М. Московский. Окт. 31. 1852.

Пересматривая голоса, поданные относительно избрания настоятельницы, истребованные мною вскоре после кончины игумении Марии, я нашел, что еще тогда старшие монахини, как-то: Мелетия, Тавифа, и пр. избирали Вас. Они должны теперь споспешествовать Вам, вразумлять нерассудительных и утверждать общее спокойствие.

Возвращаю копию свидетельства Заблоцкой. Представьте ее свидетельство ко мне, скажите при том — сколько лет она живет в монастыре, одобрительно ли ведет себя, и просите разрешения. Она останется в монастыре; Вы, делая донесение, будете правы в том, что допущено Вашею предшественницею; мы будем искать способа развязать дело без неприятности.

Подобным образом можно поступить и относительно Потемкиной, о ней, думаю, найдутся сведения в Одигитриевском общежитии¹⁰⁰.

Макария может придти ко мне, если находит нужным.

К облегчению дела о письменных видах примите в соображение следующее:

Не надобно требовать, чтобы у всех были увольнения в монастырь. Можно довольствоваться паспортами, только непросроченными.

Есть у Вас несколько лиц духовного звания из здешней епархии. Сих не нужно удалять, а написать ко мне, чтобы им даны были свидетельства из консистории для проживания.

Если есть такие же из других епархий: пусть просят таких же свидетельств от тамошних начальств.

Особенная осторожность требуется в отношении к людям податного состояния.

Особенно удивительно, если ропщут и на требование, чтобы ходили в церковь. Такие люди пусть не только грозят выходом из монастыря, но и действительно выйдут.

Разве, может быть, не хотят ли увольнения от некоторых церковных служб для успеха в некоторых нужных работах? Это можно разрешить по рассуждению.

Нехождение в трапезу не так важно, как нехождение в церковь. В сем могут быть причины извинения. В сей части восстанавливать порядок можно с некоторою постепенностью.

Вы говорите: что будет, если приметесь искоренять худшее? — Но это наипаче искоренять надобно. Что было до Вас, в то без нужды не входите. Но при Вас, если бы случилось то, что хуже нехождения в трапезу, надобно пресекать сильнее, нежели нехождение в трапезу. Надобно по возможности избегать необходимости вдруг сильно действовать на многих: можно открывшемуся беспорядку в одном лице противопоставить умеренные, но твердые меры, чтобы одни исправлялись делом, а другие остерегаемы были примером.

Не изнемогайте от того, что есть трудности. Не удивительно, что на добрые предприятия сердится враг душ; из сего естественно происходят искушения. Но Бог верный исправитель благих намерений. Роптания были иногда и против преподобного Сергия: но он был великодушен и непобедим; и его терпение благословилось благословением непоколебимым. Господь да подкрепляет Вас душевно и телесно на пользу общую, в которой есть польза и вашей души.

Окт. 31 1852.

Преподобной игумении Сергии, сестрам и обители мир.

Благодарю за молитвенное о мне воспоминание. Но с сею мыслью идти Вам в Москву излишне было бы и тогда, если бы это было не в Ваш праздник.

Если какое слово мое послужило Вам, как пишите, к утешению, и следственно можете примечать в нем доброе намерение: то Вы не с скорбью, а с беспристрастным размышлением примите от меня, если случится и такое слово, которое не совсем по мысли Вашей.

Жаль, если Ваши сестры слишком опираются на нетвердую мысль: как было прежде, так и должно быть. Если случилось, что прежде был ослаблен порядок: неужели так и должно быть? — Однако и Вам надобно принять в рассуждение, что немногие охотно выдерживают решительную вдруг перемену, хотя бы то было и от худшего к лучшему. Потому-то от ослабления порядка к точности надобно переходить с некоторою постепенностью. Пороков ненадобно терпеть, но впадших в некоторые порочные действия, если не потеряна еще надежда исправления, надобно с терпением исправлять, а к недостаточности иметь снисхождение.

Монахиня Палладия¹⁰¹ сама рассказала мне о некоторых своих поступках: и когда я изъяснил ей, как они были неприличны, и как должно было ей, как старшей прежде всех показать пример уважения и послушания начальнице, она признала свою вину. Не вошла ли бы она в порядок, если бы Вы кротко сказали ей: забудем прошедшее, станем поступать, как требуют обстоятельства, по устройению Божию пришедшие; и если бы Вы с своей стороны оказали внимание к ее старшинству? Если тут кроется помысл любоначалия (хотя она также признала свою неспособность к начальствованию): любоначалие может быть побеждено смирением конечно удобнее, нежели сильным оказательством власти, которое тяжело было Палладии, — в чем она и признается.

Серафима¹⁰² ищет места в Москве. Думаю допустить сие, чтобы освободить Вас от нее, и чтобы оказать уважение к покойной предшественнице Вашей, которой она служила.

Тавифа объявила себя больною, но не в больнице. Может быть, это приведет к распоряжению о ней, которое Вас от нее освободит.

Евграфа¹⁰³ оставить у Вас просят родственники покойной, представляя, что у него сильна мысль, чтобы умереть при ее гробе. Так или нет, но я думаю, что в состоянии душевного и телесного здоровья, в котором он находится, если поступить с ним круто, это может на него подействовать так неблагоприятно, что надобно будет раскаяться. Между тем Кирилл Михайлович¹⁰⁴, чтобы Евграф и Деворра¹⁰⁵, за которых ходатайствует, не были Вам в тягость в хозяйственном отношении, предлагает 150 р[ублей] с[еребром] в год на их содержание. Советовал бы я Вам понести сие бремя. Деворру, чтобы лучше удержать от беспорядка, можно взять в монастырь. Беспорядки Евграфа можно ограничить надзором; и если он и найдется не в порядке, сие не касается до монастыря.

Скажу Вам вообще: что найдете Вы возможным сделать в уважение к памяти основательницы обители Вашей, то все не будет потеряно, но принесет Вам благословение от Бога и от людей. Сие должно увеличить и доброе к Вам расположение сестер, которые любили ее.

Оброки крестьянам, говорят, и за 1852 г. покойная простила. Если это правда: то трудно сие поправить. А если не правда: то донесите мне о неисполнении ими своей обязанности. Я войду в надлежащие сношения.

О перемене леса на другую землю дела теперь завести нельзя.

Правил Вашего общежития¹⁰⁶ сделайте список и доставьте мне. Юрьевский устав¹⁰⁷ не во

всех частях применим к Вашей обители. Если хотите: заметьте в нем правила, которые Вам кажутся нужными, чтобы я мог судить, что сделать из прежних правил и из предполагаемого Вами дополнения. Для сего посылаю экземпляр Юрьевского устава.

Опись монастыря не имел я времени смотреть. Сим спешить не очень нужно.

Поговорив с монахиней Макариею более прежнего, замечая, что она может быть Вам полезна. Но она со слезами говорит, что располагала себя к уединенной жизни, и только по особенному случаю пришла в Ваш монастырь. На сие надобно обратить внимание. Не приятно одною властью заковать человека в должность, как в оковы, и видеть его действующим с ранами от сих оков. И не принесет всей желаемой пользы такая служба. И не прочна она будет: ибо если Макария ушла и будет проситься из Вашего монастыря, в котором не пострижена, и в который пришла по особенному случаю: трудно будет достаточно убедиться, что это противно послушанию. Что же надобно делать? — Одно уже делается: она представляется к пострижению. Но сего недовольно. Надобно стараться, чтобы она не по неволе только, но и по некоторому убеждению приняла должность. Для сего, думаю, полезнее будет, чтобы Вы обращались с нею не во всем, как с подчиненною, а часто особенно наедине, как с сестрою, и чтобы не всегда только приказывали, но и советовались с нею. Умна пословица: ум хорошо, а два лучше. И слово Божие говорит: «спасение во мнозе совете» ([Притч.11:14](#)). Надеюсь, что Макария не злоупотребит сего доверия, но из сего может произойти та польза, что когда она будет действовать не по приказу только, но и по собственному убеждению о необходимости действия, мысль и совесть ее будут покойнее, и она удобнее примирится с настоящим своим положением, и не будет рваться в уединение. Так я думаю. Бог да поможет Вам верно усмотреть полезное, и верными путями достигнуть оного.

Филарет. М. Московский. Дек. 10. 1852.

Письмо IV.

Преподобной игумении Сергии с сестрами Божие благословение и мир.

Благодарю за добрые желания на праздник и на новое лето. Да дарует Бог Вам новое лето такое, в которое было бы менее прежнего трудностей и более исходов благих.

На письмо Ваше от 15 декабря желал я отвечать скоро, видя, что Вы не покойны: но недосуги и нездоровье заставили умедлить. Теперь пишу, имея больные глаза: потому что нельзя уже долее откладывать.

Прежде скажем, что нужно, на ваше письмо.

Напрасно Вы принимаете в духе подозрения то, что говорится просто. Это значит самому себе сеять семя беспокойства.

Вы удивляетесь и скорбите о том, что я писал о Палладии и Макарии. Не вижу причины ни удивляться, ни скорбеть.

Палладия сама рассказывала мне, как неприлично она поступила, и прибавила, что лучше бы поступила, если бы Вы были снисходительнее. Я обличил Палладию: а Вам сказал, что может быть, действительно, если бы Вы обошлись с бывшею начальницею с большим вниманием, она не наделала бы глупостей. Что тут удивительного? О чем тут скорбеть?

Макария со слезами говорила мне, что она не располагала себя к молве общественной должности, а желает уединения. Посоветовав ей быть в послушании, я показал Вам, что надобно особенным образом устроить обхождение с нею, чтобы она удобнее победила свое нерасположение к общественной должности, и чтобы из сего происходили мир и польза. Чему тут удивляться? О чем скорбеть?

Когда Вы не расположены были оставить при монастыре Евграфа, и некоторых других: я предложил Вам понести сие бремя с предлагаемым пособием, и прибавил, что сделанное Вами в уважение памяти покойной предшественницы Вашей будет Вам в благословение. Не естественно ли было употребить сию мысль, чтобы подкрепить терпение Ваше в несении бремени Вам неприятного? Чему же тут дивиться? О чем скорбеть? К чему подозревать, будто Вам приписывают неуважение к памяти покойной. Скажу Вам теперь, что мнение некоторых о недовольном уважении Вашем к памяти покойной посторонним путем дошло до меня еще тогда, как Вы в первый раз были в Москве. Но я так невероятным почитал сие, что даже не хотел оскорбить Вас вопросом о сем, и мое действие показало, что я нерасположен внимать клевете и увлекаться подозрениями.

Касательно ранней литургии я Вам не противоречил: но потом, по подобному случаю встретив ропот клиросных в другом монастыре, я подумал, не случилось бы подобного и у Вас. От сего остеречься тем более нужно было, что у Вас уже есть ропщущие, когда Вы восстанавливаете порядок, прежде ослабленный. Посему формальное представление Ваше о ранней литургии я оставил без действия, оставя сие дело на соглашении Вашем с Лужецким Архимандритом¹⁰⁸, чтобы оно по удобности могло продолжаться, а в случае затруднения могло прекратиться без нового представления.

Теперь о вновь открывшемся случае.

Макария на прошедших днях приходила ко мне два или три раза, но не могла меня видеть по моей болезни. Сегодня подала она прошение о увольнении к родственникам, без подписи Вашего согласия, и это тогда, как сделано представление Св. Синоду о ее пострижении. Как это понять? Если Макария так непостоянна и непокорна: для чего вы одобряли ее мне в высокой степени, и представили к пострижению? Если же Вы справедливо одобряли: от чего такой внезапный взрыв своеволия? Как после сего начальство будет доверять Вашим одобрениям?

Желаю избежать неприятности требовать от Вас по сему объяснения чрез Консисторию. Напишите мне приватно, что это значит, и что Вы думаете. Мне же, по моим о ней замечаниям, думается, что хорошо бы сберечь ее для Вашей обители. С нею я не мог говорить, кроме немногих слов при подаче прошения, и не хотел. Желаю, чтобы Вы объяснили мне нечаянность, и сказали, что находите справедливым и полезным.

Филарет М. Московский. Дек. 30. 1852.

Преподобной игумении Сергии с сестрами Божие благословение и мир.

Забывтое прежде скажу теперь.

Вы справедливо заметили, что монахине неприлично зажигать светильник на святом престоле. Монахиня может пользоваться правами диакониссы, входить в предъалтаре к жертвеннику, и в другое предъалтаре¹⁰⁹: но к престолу прикасаться могут только священнослужители. Прекратите нарушение порядка.

Неожиданна и непонятна открывшаяся перемена расположений Макарии, и отношений между Вами и ею. В описанных Вами поступках ее такая противоположность, что для объяснения сего невольно приходит на мысль, нет ли преувеличения в том, что Вы знаете чрез других. Это случается даже без намерения, когда возникает дух недоверия и подозрения. Что нужно сказать Макарии, я сказал, и еще скажу, если увижу ее. Но не могу не сказать и Вам, что в Ваших словах к ней много власти и суда, и недовольно снисхождения и милости. Огонь не погашается огнем, а водою.

Вы говорите: «враг сильно овладел ею». Это слишком тяжкий суд на ближнего. Если бы Вы в ее поступках старались видеть более недоразумения и ошибки и некоторые действия страсти, а притом не без забот думали бы о том, не допущено ли было ошибки и с Вашей стороны: Вашим смирением и миром удобнее могли бы Вы привести и ее в смирение и мир. Не в сем духе сказаны последние слова Ваши: «вы слишком дерзновенно» и пр. Апостол дает нам наставление и пример обращаться с братиею не подобно властелинам, а подобно кормилице, имеющей на руках младенца. Если он и упрямо раскричится: его не бранью и угрозами, но ласкою и кротостью приводят в покой. Не подумайте, что пишу сие в неудовольствии на Вас. Желая только показать Вам образ действия, который, по моему мнению, или, лучше, по учению отцов, более надежен.

Возвратить к Вам теперь Макарию мне кажется сомнительно и ненадежно в отношении к миру. Посему изъявив неодобрение за принесение просьбы без благословения настоятельницы, я увольняю ее на два месяца. Молитесь, чтобы Бог дал ей лучшие расположения, и чтобы Вам даровал искусство сохранять Ваш и общий мир.

Филарет М. Московский. Генв. 14. 1853.

Если по донесению, в котором Вы говорите, что Тавифа не может оставаться в монастыре, то это может произвести неприятное для Вас впечатление в ней и, может быть, и в других. Итак рассудите вновь, может ли она быть оставлена, и если не может, то возвратите мне сие донесение, а если найдете возможным оказать ей снисхождение и оставить ее, то в сем смысле и донесение напишите.

Генв. 21. 1853.

Письмо VI.

Божие благословение преподобной игумении Сергии и сподвизающимся.

О долговых бумагах Дмитрия Благодного [110](#) справлялся лично в присутственном месте, и узнал, что тех, о которых пишете, в деле нет, и они в присутственное место не поступали, а есть долговые бумаги Г. Колесовой [111](#), представленные Вашему монастырю. Он узнал, что долгов на 300,000 р[ублей] с[еребром]; что кредиторами первого разряда достанется копейки по две на рубль, а кредиторам второго разряда, к которым причислена Колесова, ничего. Посему и деньги употребленные Вами на гербовую бумагу, кажется, надобно почитать потерянными невозвратно.

Возвращаю Вам бумаги, потому что по ним нет основания действовать. И не думаю, чтобы можно было что-нибудь посему делать, не имея причины сомневаться в полученных сведениях. Если бы предшественница Ваша начала дело ранее: то может быть успела бы возложить свой иск на имение должника, прежде нежели оно переведено в другие руки.

Писал я к Вам о Тавифе и ожидаю Вашего ответа.

Филарет М. Московский. Гев. 28. 1853.

Письмо VII.

Божие благословение преподобной игумении Сергии и сестрам.

Думал я, что у Вас есть сборная книга на построение храма: а посланная Ваша говорит, что нет. В таком случае ранее надлежало Вам напомнить о сем. Пришлите прошение о выдаче сборной книги, наименовав, кому вверить оную из вашей обители, и обстоятельно изложив надобность. Храмы у вас малы. Построение нового предпринято предшественницею Вашєю, опирающеюся на значительный дар Платона Васильевича¹¹², и имевшею надежду на другие пособия, которые ожидание однако не довольно оправдали. Упомяните, что сделано, и что начальство уже употребило особенное усилие подкрепить дело займом из другого монастыря. Таким образом в книге может быть сделана надпись, которая заключит в себе и воззвание. Тогда можете вы написать к Константину Васильевичу¹¹³, и, либо копию с надписи на книге к нему послать или самую книгу ему на некоторое время вверить.

Мне хотелось побывать у Платона Васильевича: но с начала года до сих пор почти непрерывно болезненное состояние и другие обстоятельства не позволили доньше.

О неплатящих должного крестьянах можете писать к местному начальству, не останавливаясь затем, что есть о сем дело в Консисории. Дело сие я потребую, чтобы наблюсти за ним.

Филарет М. Московский. Марта 31. 1853.

При сем посылается Вам на созидание храма сто рублей серебром, с тем, чтобы вся обитель помолилась о здравии и благоденствии рабов Божиих Алексея и Анны. Запишите сей вклад в книгу, и о получении меня уведомьте.

Письмо VIII.

Божие благословение и мир преподобной игумении Сергии и сестрам обители.

Клавдия и Серафима от Вас выведены. Следственно теперь Вы можете быть спокойны, и спокойно выслушать, что я должен Вам сказать.

Учитесь делать должностные дела в порядке и осмотрительно.

В донесении о Клавдии и Серафиме вы говорите о возмутительном их духе и о дерзости, но не представляете никакого доказательства. Посему строгий порядок требовал бы назначить следствие, которое не могло бы обойтись для вас без неприятностей. Хорошо, что я мог взять основание для решения дела из Вашего письма, из слов Иоанны¹¹⁴, и особенно из писем Серафимы. Но как это не официально: то другой начальник не основался бы на сем, и подверг бы Вас трудностям следствия.

Обвинение в дерзости одно из слабых обвинений. Дерзко сказал упоминаемый в притче сын отцу: «не иду» ([Мф.21:28—32](#)); но когда дело сделал лучше слова, то оправдан.

Легко может показаться, что начальник высоко себя ставит, обвиняя подчиненных в дерзости.

Ваше слово; «перестань тешить беса», не хорошо, если бы и не в церкви сказано было, тем более в церкви. На что Вам поминать о нем без нужды? Только спокойные и кроткие обличения вразумляют людей: жестокие более раздражают, нежели пользуют.

Что монахиня одна подошла прикладываться к образу, это не такой беспорядок, за который бы тотчас надобно было вступить. Вы больше произвели беспорядка, заведя о сем суд во время богослужения, и употребя вышесказанные слова.

Если бы вы, заметив небольшой беспорядок Клавдии, помолились о нем внутренно, и спокойно продолжали слушать службу, а на другой день сделали ей увещание скромными словами, не помяная беса: то, может быть, дело кончилось бы как должно и с ее стороны.

Приказание Ваше, чтобы Клавдия просила прощения у Вас, — другой начальник не употребил бы. Начальник должен быть выше оскорблений подчиненных, и вступаться за правду, за порядок, за спокойствие других, а не за себя. Один начальник, которому подчиненный в прощении написал обидные слова, дал на сие следующую резолюцию: «объявить просителю, что ежели бы он такие слова написал или сказал не мне, а другому, то я наказал бы его, как обидчика». Мне думается, что такое решение и для начальника спокойнее, и для подчиненного полезнее.

Советую остерегаться резкости в поступках и словах, и управлять слова и действия кротостью и терпением, с которым примите и то, что здесь написано.

Филарет М. Московский. Гефсиманский скит. Июня 2. 1853.

Письмо IX.

Божие благословение и мир преподобной игумении Сергии, и сподвизающимся.

Доволен я Вашим письмом от 3 дня сего июля.

Что Вы с миром принимаете мои предостережения, — это успокаивает и меня, и подает благу надежду.

Это не редкость, что внимательный человек в естественном характере своем находит то, что нужно исправить, и что трудно переломить. Правильно то, что человек прибегает к Богу, прося в сем помощи. И если не скоро дается помощь: не надобно унывать, но продолжать ударять в двери милосердия, а с тем вместе и самому подвизаться должно, чтобы удерживать неблагоприятные движения сердца и воли. В минуты негодования и гнева не надобно позволять себе говорить и действовать: а надобно взять время, утишить страсть рассуждением и молитвою, и потом с умеренностью произнести обличение, и с снисхождением определить наказание согрешившему. «Плод правды сеется в мире творящим мир» ([Иак.3:18](#)).

Ваши, возвратившиеся из Петербурга, говорить, что тамошние советуют Вам самим приехать в Петербург. Не спешите склоняться на сию мысль. Польза от сего весьма сомнительна. И время для сего не самое благоприятное.

Впрочем Господь да вспомоществует Вам во всем благом невидимо и видимо.

Филарет М. Московский. Июля 10. 1853.

Преподобной игумении Сергии с сестрами Божие благословение и мир.

Относительно продажи дома, подаренного Графом Дмитрием Николаевичем [115](#) обители Вашей, делается распоряжение, согласное с тем, что Вы пишете.

Долг на Вашем монастыре уже есть: и не желательно, чтобы был другой. Но если необходимо, и если можно занять без процентов, с обеспечением уплаты продажею дома: можете на сие решиться, при уверенности, что сия операция совершится без запутанности.

Если Консистория спрашивает Вас, согласны ли платить купцу Расторгуеву: это вопрос необдуманный. Спрашивать надобно не о согласии, а о том, есть ли справедливая и законная причина платить. Посмотрю дело.

Филарет М. Московский. В Москве. Октября 2. 1853.

Письмо XI.

Божие благословение и мир преподобной игумении Сергии, и сподвизающимся, на новое лето, и на многия.

Слышу, что Вы продолжаете тяготиться Вашим положением. Рассудите, что искушение перенести можно, яко не даст Господь «искуситися паче еже мощи» ([1Кор.10:13](#)), если мы терпим и на него уповаем; — что перенесенное искушение приносит пользу; а желание избежать искушения не всегда может быть успешно. Некоторые, тяготясь искушениями настоятельской службы, отказывались от нее, и впадали в новые не меньшие, или большие искушения. Напротив того, не далее, как сегодня, видел я одного настоятеля, который много потерпел от немирного состояния братии: но поелику терпел, то наконец победил, и теперь, и он и братия, наслаждаются миром. Вы освободились от некоторых тяжелых Вам людей. Думаю, и распоряжениями начальства достоинство Вашего начальствования поддержано. Должно надеяться, что можете, и будете иметь мир, растворяя действия власти терпением и любовью, по слову Апостольскому, «якоже доилица греет своя чада» ([1Сол.2:7](#)).

Помощь и милость Господня да пребудет с Вами. Мир родительнице Вашей. Мир всем сущим в обители.

Филарет М. Московский. Генв. 9. 1854.

Письмо XII.

Преподобной игумении Сергии с сестрами Божие благословение и мир.

Мир и радость, подаваемые Воскресшим Господом, да пребывают с Вами.

Благодарю за освященный молитвами и священными воспоминаниями хлеб.

Бог благословит Вас за труд любви к отечеству. Корпии и бинты препровождаю к Генерал-Губернатору¹¹⁶ от имени Вашей обители.

Что касается до займа: мы уже много истратили. Впрочем Ваше дело просить, а наше дело будет подумать, можно ли удовлетворить.

Филарет М. Московский. Апр. 27. 1854.

Доверенность Г. Благоднравову отдана. Он обещал действовать.

Письмо XIII.

Божие благословение преподобной игумении Сергии, и сестрам.

Донесение, которым Вы изъяняете нежелание возвратить изгнанных, я отдал в Консисторию, без прекословия. Но не хочу Вас не вести, что начальство Серпуховского монастыря ни мало не замечало в них беспокойного духа, а замечало только печаль по Вашей обители. Если они исправились: то заслуживают помилование. Если тамошнее начальство умело содержать их в мирном расположении духа: почему не уметь и Вам? Отдаю Вам сие на размышление: но ничего от Вас не требую.

Филарет М. Московский. Июля 18. 1854.

Письмо XIV.

Божие благословение преподобной игумении Серии, и сподвизающимся.

Кажется, без удостоверения могли Вы видеть, что начальство действует по рассуждению, без гнева: потому что оно оставило в действии Ваше мнение, свободно изъявленное, и не предпочло мнения, изъявленного Вами не охотно, хотя с своей стороны более склонялось к последнему. Писанное же Вам письмо не в изъявление неудовольствия, а для Вашего рассуждения, не окажется ли возможным оказать согрешившим, без вреда для других, снисхождение впоследствии времени.

Филарет М. Московский. Ав. 2. 1854.

Письмо XV.

Божие благословение и мир преподобной игумении Сергии и сестрам.

Благодарю за доброе воспоминание. Поздравляю Вас с праздником.

Отдал я в консисторию донесение о уплате Перервинскому монастырю [117](#) долга неотсроченного.

Обратите внимание на то, чтобы приходорасходная книга отпущенной из казны строительной суммы ведена была с законною правильностью.

Филарет М. Московский. Дек. 2. 1855.

Письмо XVI.

Преподобной игумении Серии, и сестрам, о Господе радоваться.

Радость Господа воскресшего да пребывает с Вами, и надежда достигнуть благодати Его блаженного воскресения.

Вы просите сборной книги: но ничего не говорите, с какою пользою употреблена прежняя. Ничего не говорите и о том, что происходит и предполагается на сие лето с Вашею церковью, и с данными для нее средствами. Не уклоняйте от внимания начальства того, на что оно обязано обратить внимание.

Ф. М. Московский. Апр. 30. 1856.

Письмо XVII.

Божие благословение и мир преподобной игумении Сергии и сестрам.

Святейший Синод, усмотрев, что слишком много людей ходит с сборными книгами на церкви и монастыри, и не редко не на важные надобности, что для монастырских иногда соединено бывает с опасностью разорения душ, — дал указ¹¹⁸, чтобы сборные книги даваемы были только в случае необходимой нужды строить церковь, без которой негде было бы совершать священнослужение.

Точно ли необходима строящаяся у Вас церковь, когда у Вас есть две, хотя небольшие? По сему неудоборешимому вопросу, неудобно решиться дать Вам сборную книгу. Что, если книга придет в Петербург, и там ее отвергнут, как несогласную с указом?

Слава Богу, что здание достроено и покрыто, и следственно без опасности может ожидать внутреннего устройства, можно помедлить, и потом время бездействия употребить в доказательство того, что помощь необходима.

Подумайте о сих соображениях, которые заставили меня на сей раз оставить прошение Ваше без действия.

Филарет М. Московский. Нояб. 17. 1856.

Письмо XVIII.

Божие благословение и мир игумении Сергии и сестрам.

Сорадуюсь Вам о милости Благочестивейшей Государыни Императрицы. Господи, спаси Благочестивейших, и благоверные чада их.

Вы дважды уведомили меня о получении 1000 рублей на строение храма: а почему ни однажды не уведомили о получении билета в такую же сумму?

Против каменного пола для новой церкви не спорю.

Но на что двойные рамы, если устройство печей отменяется? Желаю понять это.

Филарет М. Московский. Мар. 6. 1857.

Письмо XIX.

Божие благословение преподобной игумении Сергии и сестрам.

Барон Лев Карлович¹¹⁹ скончался. Его присные желают, чтобы находящаяся у Вас отрасль рода его¹²⁰ не была в отсутствии во время погребения его. Думаю, надобно удовлетворить сему желанию родственной любви, дав путешественнице добрую сопутницу.

Филарет М. Московский. Апр. 28. 1859.

Письмо ХХ.

Божие благословение и мир игумении Сергии и сестрам.

Дать сборную книгу разрешено.

О назначении ликов святых на некоторые места храма издали мне судить трудно. Можете следовать своему рассуждению и совету ближайшего духовенства.

Забота о свечах для храма не должна быть чрезмерна. Высокие и толстые свечи, и умножение их без нужды нередко вредят благообразию храма. Свет свечи должен означать благоговение к святой иконе и давать удобство видеть ее: а большая свеча заграждает ее для зрителя. Должно делать нужное и приличное, а не мечтать о великолепии бесполезном.

Ф. М. Московский. Июня 12. 1859. В Г. С.

Письмо XXI.

Божие благословение преподобной игумении Сергии и сестрам обители.

Вы, кажется, думаете, что освящение Вашего храма может быть 20 дня, или пред сим. Не удобно сему быть. Около 20 дня ожидается Высочайшее посещение Москвы [121](#): и, если бы оно и не продолжилось до 26 дня, во всяком случае в сей день мне должно быть в Москве. И так не спешите к 26, а смотрите на следующие дни. Могу ли я предпринять путешествие, не ручаюсь. Вчера исполнил я церковный долг в Кремле, а 28 дня прошедшего месяца не мог предпринять путешествия в Новодевичий монастырь.

Филарет М. Московский. Ав. 2. 1859.

Письмо XXII.

Божие благословение и мир игумении Сергии с сестрами обители.

Не вините меня, что не был на Вашем торжестве. Мне желательно было общение в молитве с Вами при освящении храма¹²², которым довершается устройство Вашей обители. Но Богу угодно было устроить иначе. И в здешних монастырях, двух, празднующих вчера и ныне¹²³ быть не мог.

Успокоясь от трудов созидания храма вещественного, продолжайте внимательно подвизаться в благоустроении и благоукрашении не вещественных храмов душ Ваших.

Филарет М. Московский. Сент. 15. 1859.

Источник: Святитель Филарет Московский. Письма к игумении Сергии. М.: Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, бг. *Репринт &47;&47; Письма Московскаго Митрополита Филарета к игумении Спасо-Бородинскаго монастыря Сергии*, изданы архиепископом Тверским и Кашинским Саввою. Тверь. 1890.

Примечания

12 апреля на 22-м году от рождения в Ницце скончался наследник престола цесаревич Николай Александрович.

4 апреля 1866 г. было совершено покушение на жизнь императора Александра II.

В Собрании мнений и отзывов митрополита Филарета, V.881, прямо: «Сестра Ваша».

Дворянка Харьковской губернии Ю.Н. Перова. Приехала в Москву в 1841 г. для лечения тяжелой болезни и скончалась 26 ноября 1853 г.

Митрополит Платон (Левшин). — *Прим. сост.*

16 ноября, в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры ее наместником, архимандритом Симеоном, В.М. Дроздов был пострижен в монашество. — *Прим. сост.*

Митрополит Платон (Левшин). — *Прим. сост.*

Митрополит Амвросий (Подобедов) и архиепископ Феофилакт (Русанов).

О если бы удалось быть хорошим человеком и менее беспокоиться о том, будет ли мне хорошо (*лат.*).

В оригинале все имена названы полностью, но при печатании оставлены только начальные буквы.

Николай Николаевич Муравьев (1768—1840), генерал-майор, основатель Московского училища колонновожатых. — *Прим. сост.*

Кормчая книга — древнейший сборник церковного права, составленный на основе византийских канонов. — *Прим. сост.*

Митрополит Серафим (Глаголевский). — *Прим. сост.*

Князь П.С. Мещерский — *Прим. сост.*

Епископ Антоний (Рафальский), рукоположен 8 июля 1834 г. — *Прим. сост.*

Августин (Сахаров), епископ Оренбургский, живший на покое в Москве. — *Прим. сост.*

Поликарп (Гайтанников), архим. (†1837). — *Прим. сост.*

Свят. Мелетий (Леонтович), в 1831—1835 гг. архиепископ Иркутский. — *Прим. сост.*

Иннокентий (Александров), епископ Иркутский. — *Прим. сост.*

У А.Н. Муравьева были братья Николай (1794—1866), Михаил (1796—1866) и Сергей (1809—1847). — *Прим. сост.*

Эчмиадзин — монастырь армянской церкви, известный богатым собранием рукописей. —
Прим. сост.

Имеется в виду Лазарев Христофор Иоакимович (1789—1871), сибирский заводчик, один из основателей и попечитель Лазаревского института восточных языков в Москве. — *Прим. сост.*

Архиепископ Владимирский. — *Прим. публ.*

Феодоровский, Горицкий, Данилов, Никитский монастыри находятся в г. Переславль-Залесском. — *Прим. сост.*

Антоний (Рафальский), впоследствии митрополит Петербургский. — *Прим. публ.*

Бывший епископ Пермский. — *Прим. публ.*

По поводу некоторых беспорядков в Пафнутиевом монастыре, виденных мною по пути из Калуги в Москву. — *Прим. А.Н. Муравьева.*

Аарон (Нарциссов), бывший епископ Архангельский, живший на покое в Москве с 1830 г.
— *Прим. публ.*

Имеется в виду бракосочетание Великой княгини Марии Николаевны с герцогом Лейхтенбергским. — *Прим. сост.*

Вероятно, речь идет о книге Н.А. Руднева «Рассуждение о ересь и расколах в Русской Церкви со времени Владимира Великого до Иоанна Грозного» (М., 1838). — *Прим. сост.*

Граф Николай Александрович Протасов, обер-прокурор Св. Синода. — *Прим. сост.*

Серафим (Глаголевский), митрополит. — *Прим. сост.*

Уильям Пальмер, диакон Англиканской Церкви. — *Прим. публ.*

Свят. Иннокентий (Вениаминов). — *Прим. сост.*

Марки, католический священник, церковный археолог, исследователь римских катакомб, его учеником был Дж. де Росси. — *Прим. сост.*

Великий князь Константин Николаевич (1827—1892), брат Императора Александра II. —
Прим. сост.

Князь Сергей Михайлович Голицын (1774—1859), камергер, председатель Московского опекунского совета, попечитель Московского учебного округа, близкий знакомый Святителя Филарета. — *Прим. сост.*

См.: [1Кор.11:31](#). — Прим. сост.

Великий князь Михаил Павлович (1798—1849), брат императора Николая I. — *Прим. сост.*

Ватопед — один из известнейших монастырей на Афоне. — *Прим. сост.*

Имеется в виду кончина 18 февраля 1855 г. императора Николая I. — *Прим. сост.*

Николай [Соколов] из ректоров Тамбовской семинарии сделан епископом Дмитровским 8 июня 1831 г. — *Прим. публ.*

П.М. Строев. — *Прим. сост.*

Имеется в виду собор старцев Троице-Сергиевой Лавры. — *Прим. сост.*

Имеется в виду годовщина коронавания Императора Николая I — 22 августа 1826 г. —
Прим. сост.

Имеется в виду Махрищенский монастырь, приписанный к Троице-Сергиевой Лавре и служивший местом исправления для провинившихся монахов. — *Прим. сост.*

Письма о монашеской жизни на Афоне иеросхимонаха Сергия (Веснина) (1814—1853), опубликованные под псевдонимом Святогорец, пользовались большой известностью в России в XIX в. Вышло восемь изданий Писем. — *Прим. сост.*

Иван Яковлевич Корейша (1780—1861), известный московский юродивый, живший в Преображенской больнице для умалишенных. — *Прим. сост.*

Имеется в виду Датско-прусская война 1848—1850 гг., вызванная стремлением герцогств Шлезвиг и Гольштейн со значительным немецким населением выйти из состава Датского королевства. Война, в которой активное участие принимали отряды германских революционеров, закончилась Берлинским миром (2 июля 1850 г.) в значительной степени благодаря позиции императора Николая I, который потребовал от Пруссии вывода ее войск из Ютландии. — *Прим. сост.*

Митрополит Платон (Левшин). — *Прим. сост.*

См.: [Деян.21:10—11](#). — *Прим. сост.*

Димитрий Ростовский, свят. Поклонение Пресвятой Богородице // Димитрий Ростовский, свят. Сочинения. М., 1857. Т.1. С.276. — *Прим. сост.*

Святитель Игнатий (Брянчанинов). — *Прим. сост.*

Димитрий Ростовский, свят. Слово на память преподобных отец наших Варлаама и Иоасафа Индийских // Димитрий Ростовский, свят. Сочинения. М., 1833. Т.3. С.428. — *Прим. сост.*

В январе 1857 г. был образован «негласный комитет для обозрения мер по устройству быта помещичьих крестьян»; 20 ноября был опубликован рескрипт Александра II на имя В.И. Назимова, ставший гласным началом подготовки крестьянской реформы. — *Прим. сост.*

Павел Алексеевич Тучков (1813—1864), генерал-губернатор Москвы в 1859—1864 гг. —
Прим. сост.

См.: [1Тим.2:1—2](#). — Прим. сост.

Граф Александр Петрович Толстой (1801—1867), обер-прокурор Св. Синода в 1856—1862 гг. — *Прим. сост.*

Обновление (устар.) — освящение. Летом 1862 г. был открыт участок Ярославской железной дороги от Москвы до Сергиева Посада, 22 июля был совершен пробный рейс. — *Прим. сост.*

В мае 1862 г. вспыхнули пожары в центральной части Санкт-Петербурга, сгорело много зданий, это вызвало слухи о поджогах. — *Прим. сост.*

Собор старцев Троице-Сергиевой Лавры. — *Прим. сост.*

Имеется в виду фотография, воспроизведенная на обложке книги (из фондов ГИМ). —
Прим. сост.

Устроенный в Лавре в память пятидесятилетия архиерейского служения Владыки, в котором спустя несколько дней после сего и положено тело скончавшегося Архипастыря, известно что в храм помещены все иконы, поднесенные ему в день юбилея. — *Прим. публ.*

Опубликовано в журнале «Душеполезное чтение». 1868. Ч. 1. С. 61—62.

[Деян.21:8—25](#)

Опубликовано в журнале «Душеполезное чтение». 1868. Ч. 1. С. 260—291.

Опубликовано в журнале «Душеполезное чтение». 1868. Ч. 1. С. 62—64.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868.
Кн. 4. С. 85—87.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения».
(пропуск в тексте — А.Л.)

Высоцкого, известного в то время доктора в Москве.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868.
Кн. 4. С. 87—88.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868.
Кн. 5. С. 61—62.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868.
Кн. 5. С. 61—63.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868.
Кн. 4. С. 88—89.

Письма с 12 по 23 опубликованы в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868. Кн. 5.

Из молитвы на сон грядущим св. Иоанна Дамаскина.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1876.
XI. С. 148—149.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868.
Кн. 5. С. 74—75.

Ирмологий, глас 2, песнь 3

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868.
Кн. 5. С. 74—75.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868.
Кн. 5. С. 76—77.

Опубликовано в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868.
Кн. 5. С. 77—78.

Опубликовано в журнале «Душеполезное чтение». 1868. Ч. 1. С. 64.

Письма с 30 по 34 опубликованы в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868. Кн. 5. С. 78—84.

Письма с 35 по 66 опубликованы в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868. Кн. 5. С. 85—126.

Аршин равен 71,12 см.

Данное письмо не имеет датировки, однако, исходя из его содержания оно должно быть отнесено к промежутку январь — сентябрь 1838 г. и расположено, таким образом, между письмами 34 и 37. Расположение его составителем издания под номером 61 кажется нам ошибочным — Редакция «Азбуки Веры»

Письма с 67 по 77 опубликованы в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868. Кн. 5. С. 126—135.

Письма с 78 по 80 опубликованы в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1868. Кн. 5. С. 135—140.

В такое наименование М.М. положила устроить храм по тому побуждению, что у нее остался в руках принадлежавший церкви Ревельского полка храмовый образ Нерукотворенного Спаса, врученный ей на сохранение вместе с другими утварями, ее супругом, при разлучении с нею в пределах Минской губернии, где он находился с своим полком пред отступлением к Смоленску.

Николай Александровича Тучков умер 15-ти лет от рождения, не окончивши полного курса учения в Пажеском корпусе.

Посвящение Марии во игумению совершено было по древнему чину посвящения во диакониссы, с возглашением слов: повели, повелите.... и: аксиос — 3-жды.

Закладку храма совершал преосв. Филофей, епископ Дмитровский, викарий Московский, впоследствии митрополит Киевский († 1882 г.).

Она родилась в 1809 г.

Письмо это писано игумении до ее пострижения в монашество.

Быковский [Мих.](#) Доримед., коллежский сов., архитектор при Моск. опекунском совете.

Виллуан А.И. — свободный художник †1878 г.

Т.е. игумении Марии (Тучковой), сконч. 29-го апр. 1852 г.

Одигитриевское общежитие (иначе Зосимова пустынь) в Верейском уезде. Основана в 1826 г. схимонахом Зосимою (из дворян Верховских) †24 окт. 1833 г.

Казначея и временно управлявшая монастырем по смерти игумении Марии. О ней см. письма митр. Филарета к архим. Антонию, № 881, стр. 159.

Серафима была келейницею у игумении Марии.

Евграф — дядька сына покойной игум. Марии, потом монастырский сторож, параличный старик.

К.М. Нарышкин — родной брат игумении Марии, ум. в чине генерал-майора 7 янв. 1867 г.

Деворра — няня Николая, сына игумении Марии, лютеранка, принявшая православие, затем постриженная в монашество.

Правила эти впоследствии напечатаны в 1-м т. Сборника, изд. по случаю празднования 100-летнего юбилея со дня рождения Филарета М. М., прилож. № 7, м. 1883 г.

Устав Новгородского Юрьевского монастыря сост. А. Фотием и напеч. в первый раз в 1830 г.

Иннокентием.

Относительно вхождения в алтарь монахиням см. Кормч. ч. 2, гл. 57, прав. 11 (л. 275), — Номоканон при большом Треб. прав. 66. — Номоканон изд. А. Павловым, Одесса, 1872 г., стр. 83 и сл.

Дм. Благовровов — адвокат. См. ниже п. 12.

Колесова Варв. Ив. — ревностная сотрудница и помощница игумении Марии.

П.В. Голубков, коллежский советник, богатый Моск. купец — благотворитель и издатель иностранных сочинений о России. Он пожертвовал на построение нового храма в Спасо-Бородинском монастыре 15.000 р. — Сконч. 3 апр. 1855 г.

К.В. Прохоров — мануфактур советник, Московский 1 гильдии купец (†5 апр. 1885 г.).

Иоанна (в мире Любовь Ивановна Флейшер), известная своею строгою, постническою жизнью.

Граф Дм. Никол. Шереметев, † 12 Сент. 1871 г.

Арс. Андр. Закревскому. † 11 янв. 1866 г.

Николо-Перервинский монастырь в 7-ми верстах от Москвы, приписный к Чудову монастырю.

Ук. от 30 сент. 1856 г. Указ этот основан на определении Св. Синода от 3 сент., составленном митр. Филаретом. См. дополнит. том собр. мнений и отзывов Митр. Филарета, Сп. 1887 г., № 119, стр. 429 и сл.

Барон Л.К. Боде, обер-гофмейстер, президент Московской Дворцовой Конторы, заведовавший Кремлевским дворцом, † 28 апр. 1859 г.

Послушница Вера Александровна баронесса Боде, впоследствии монахиня Валерия — родная племянница умершего Барона.

Ожидалось (и последовало) прибытие в Москву Государя Императора по случаю обновления восстановленного Романовского дома. См. речь по этому случаю Митр. Филарета в 5 томе его сочинений, стр. 502.

Храм, заложенный в 1851 г., освящен 26 августа 1859 г. в честь Владимирской иконы Божией Матери преосв. Леонидом, еп. Дмитровским, викарием Московским.

13 сентября храмовый праздник в Покровском монастыре, а 15-го числа в Никитском женском монастыре.

Текст приводится с сохранением авторского стиля, но по возможности с соблюдением правил современного русского языка. Части слов, восстанавливаемые из сокращений, заключаются в квадратные скобки.